

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Мупегну Нзусси Кевин Грас

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ КОНГО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность: 5.2.5 - Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, профессор
Белова Ирина Николаевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. СТРАНЫ АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ....	12
1.1. Современная Африка: взгляды российских и зарубежных ученых на экономический потенциал и внешнеэкономические связи стран африканского континента.....	12
1.2. Роль внешнеэкономических связей для стран Африки	26
1.3. Роль и место экономик стран Центральной Африки на африканском континенте.....	39
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ КОНГО	60
2.1. Особенности формирования и современное состояние экономики Республики Конго.....	60
2.2. Внешняя торговля Республики Конго	78
2.3. Роль иностранных инвестиций в экономике Республики Конго	91
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ ОПТИМИЗАЦИИ	112
3.1. Экспортный потенциал экономики Республики Конго: возможности расширения.....	112
3.2. Интеграционный потенциал Республики Конго	133
3.3. Торгово-экономические связи с Россией: потенциал углубления.....	145
Заключение.....	160
Список использованных источников.....	166

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации и растущей интеграции мирового экономического пространства, важность изучения внешнеэкономических связей стран, особенно развивающихся, к которым в полной мере возможно отнести Республику Конго, значительно возрастает. Согласно данным ОПЕК, в 2021 году Республики Конго производила около 330 тысяч баррелей нефти в день, что подчёркивает её важность в регионе Центральной Африки. Помимо нефти, страна обладает значительными запасами природного газа, оцениваемыми в 90 миллиардов кубических метров, и критически важными для глобальной электроники и электромобильной промышленности запасами кобальта и меди. Республика Конго также играет активную роль в Экономическом сообществе центральноафриканских государств (ECCAS), укрепляя экономические связи в регионе и создавая условия для многосторонней торговли и инвестиций.

Интеграция в мировое экономическое сообщество через укрепление внешнеэкономических связей может стать одним из драйверов экономического развития Республики Конго. Это связано с возможностями привлечения иностранных инвестиций, участия в многосторонних и двусторонних торговых соглашениях, а также развития экспортного потенциала. В то же время, страна сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью балансировать между экономическим развитием, основанным на экспорте углеводородов, и стремлением к устойчивому развитию. Это подчеркивается участием страны в таких инициативах, как Центральноафриканская лесная инициатива (CAFI), направленных на сохранение лесов и борьбу с изменением климата.

Исследование особенностей развития внешнеэкономических связей и их значения для экономики Республики Конго и выработка рекомендаций по оптимизации этих связей для обеспечения устойчивого развития экономики является актуальным и обосновывает выбор данной темы для исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблема внешнеэкономических связей Республики Конго получила определенное освещение в научных работах, однако тема не была глубоко и комплексно изучена. Общие вопросы социально-экономического развития стран Африки, включая Республику Конго, рассматривались в трудах И.О. Абрамовой, Л.Л. Фитуни, авторского коллектива Института Африки РАН, З.Б.Ф. Фуако, Eraphra Manamba, Amniel Kombe, M. Sygquin и М.И. Митаева. Отдельные аспекты внешнеэкономических связей Конго затрагивались в диссертации А.Р. Халитовой об эволюции политики Франции в регионе, в предпроектной оценке сельского хозяйства страны компанией Development Associates, Inc.

Различным отраслевым вопросам становления экономики Республики Конго посвящены монографические (в т.ч. диссертационные) исследования Л.А.Р. Иппета (1989), О. Кристиана (2005), М.Ш. Эме (2009), В. Чилоэмба (1991),

Однако в доступных источниках не было обнаружено специализированных комплексных исследований, посвященных всестороннему анализу внешнеэкономических связей Республики Конго. Существующие работы освещают лишь отдельные аспекты данной проблематики, не давая целостного представления об особенностях и тенденциях развития внешнеэкономической деятельности этого государства. Таким образом, тема внешнеэкономических связей Республики Конго остается недостаточно разработанной в научной литературе и требует дальнейшего глубокого изучения.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды российских и зарубежных экономистов.

В процессе исследования были использованы различные научные **методы** для всестороннего анализа внешнеэкономических связей Республики Конго. Применялись методы системного и сравнительного анализа для изучения структуры экономики страны и ее взаимодействия с мировым хозяйством. Статистический метод использовался для обработки и

интерпретации количественных данных о внешней торговле, инвестициях и экономическом развитии. ретроспективный метод применялся для анализа эволюции внешнеэкономических связей Конго. Метод экспертных оценок использовался при разработке рекомендаций по оптимизации внешнеэкономической деятельности. Кроме того, были задействованы методы графического представления данных для формирования комплексного представления о перспективах развития внешнеэкономических связей Республики Конго.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей развития внешнеэкономических связей и их значения для экономики Республики Конго и выработке рекомендаций по оптимизации этих связей для обеспечения устойчивого развития экономики.

Для достижения этой цели в работе предлагается решить следующие **задачи**:

1. Определить роль внешнеэкономических связей в развитии экономик стран Африки.
2. Проследить эволюцию и современное состояние экономики Республики Конго с акцентом на внешнеэкономическую составляющую.
3. Проанализировать структуру и экспортный потенциал экономики Республики Конго, выделив ключевые товары и услуги.
4. Определить роль иностранных инвестиций в развитии экономических секторов Республики Конго.
5. Оценить влияние участия Республики Конго в региональных и международных интеграционных процессах на её экономическое развитие.
6. Исследовать текущее состояние торгово-экономических связей между Республикой Конго и Россией, выделить существующие проблемы и определить перспективы сотрудничества.
7. Предложить стратегические подходы и разработать рекомендации по улучшению и расширению внешнеэкономических связей Республики Конго для устойчивого развития экономики.

Объект исследования — внешнеэкономические связи Республики Конго.

Предмет исследования — влияние внешнеэкономических связей Республики Конго на экономику страны.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 20. паспорта специальности «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей; п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации».

Информационно-статистическая база исследования включает информационную базу международных организаций и государственных учреждений, в том числе данные нормативных актов и статистики Республики Конго; доклады и статистику Всемирного банка и Международного валютного фонда, ЮНКТАД, Экономического сообщества стран Центральной Африки (ECCAS). Кроме того, были использованы законодательные акты, публикации по проблемам развития экономики Конго, экономические и финансовые обзоры и статистические материалы правительства Конго, министерства экономики и финансов Конго, министерства сельского хозяйства Конго, министерства промышленности и горного дела Конго, министерства торговли Конго.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе впервые проведенного в российской экономической науке комплексного исследования экономики и внешнеэкономических связей Республики Конго выявлены особенности и проблемы экономического сотрудничества страны; выделены и систематизированы ключевые факторы, способствующие и препятствующие развитию экономических связей и

предложены научно обоснованные рекомендации и меры по оптимизации внешнеэкономических связей Республики Конго на современном этапе, включая выявление возможного расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества с Россией .

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе проведенного исследования эволюции и состояния экономики Республики Конго **предложена периодизация** становления экономики Республики Конго после обретения независимости, с выделением ключевых особенностей каждого этапа: период либерального развития и крупных инфраструктурных проектов (1960–1963 гг.) характеризовался либеральной экономической политикой и началом реализации масштабных инфраструктурных проектов; период государственного интервенционизма (1964-1969 гг.) отмечен активным вмешательством государства в экономику, созданием государственных предприятий; период национализации и централизованного управления (1970-1979 гг.) - проведена масштабная национализация, усилена роль государства в экономике; период реформ и структурной перестройки (1980-1989 гг.) - попытки реформирования экономики, принятие планов развития; период либерализации и политического плюрализма (1990-1996 гг.) - переход к многопартийности, либерализация экономики; период нестабильности и гражданских конфликтов (1997-2002 гг.) экономический спад из-за гражданской войны; период восстановления и стабилизации (2003-2014 гг.) - экономический рост на фоне высоких цен на нефть; современный период диверсификации экономики (с 2015 г. по н.в.) - попытки снижения нефтяной зависимости, развития других отраслей.

2. На основе результатов исследования внешней торговли и экспортного потенциала Республики Конго **определены** наиболее перспективные экспортные секторы экономики, в частности: переработка углеводородов; переработка древесины; развитие горнодобывающего сектора

(особенно в области добычи железной руды, кобальта, меди, золота, алмазов и колтана); развитие рыболовства. В секторе услуг наиболее перспективными выявлены транспортные и туристические услуги. **Выявлены факторы,** препятствующие развитию как промышленного сектора, так и услуг: нестабильность политической обстановки; неразвитая транспортная инфраструктура - грузовые перевозки характеризуются высокими затратами, плохим состоянием дорог, перегруженностью портов, длительными административными процедурами, фрагментированной железнодорожной сетью и неэффективным воздушным транспортом.

3. **Выявлены** ключевая роль прямых иностранных инвестиций в экономическом развитии Республики Конго, а также высокая волатильность притока ПИИ и их концентрация в нефтяном секторе, что указывает не только на зависимость от сырьевого сектора, но и создает риски для устойчивого роста экономики страны и требует диверсификации инвестиционных потоков и разработки стратегии по снижению зависимости от сырьевого сектора. Установлено, что основными инвесторами в экономику Республики Конго выступают Франция и Китай. При этом выявлены различия в отраслевой направленности их инвестиций: если французские компании в основном инвестируют в нефтедобычу и цифровизацию, то китайские - в инфраструктурные проекты и промышленность.

4. **Доказано** положительное влияние участия Республики Конго в региональных интеграционных объединениях, особенно в привлечении прямых иностранных инвестиций в развитие инфраструктуры на территории страны. Делается вывод, что участие в ЭСЦАГ также создает новые возможности для торговли, более стабильную и предсказуемую экономическую среду, привлекательную для иностранных инвесторов, ищущих возможности в региональных экономических блоках с упрощенными процедурами ведения бизнеса и надежной защитой инвестиций.

5. Результаты исследования внешнеэкономических связей между Российской Федерацией и Республикой Конго позволили **выявить** значительный неиспользованный потенциал и **дать рекомендации** возможного расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества на основе: диверсификации и увеличение российского экспорта путем расширения номенклатуры поставляемых товаров; активизации инвестиционного сотрудничества, направленного на развитие инфраструктуры Республики Конго при поддержке России; интенсификации научно-технического сотрудничества; расширения образовательных и культурных программ; создания совместных предприятий в сферах добычи и переработки природных ресурсов.

6. Для стимулирования экономического роста Республики Конго через активизацию международного экономического взаимодействия **предложен комплекс мер**, включающий: 1. Диверсификацию экспорта с акцентом на перерабатывающие производства через стимулирование переработки традиционных экспортных товаров, развитие перерабатывающих производств в горнодобывающем секторе (железная руда, кобальт, медь, золото), создание агропромышленных кластеров для производства и экспорта экологически чистой продукции; 2. Привлечение иностранных инвестиций путем модернизации ключевых объектов инфраструктуры, создания свободных экономических зон, предоставления преференциального налогового и таможенного режимов при способности инвестора создать рабочие места в стране, предоставления дополнительных льгот для иностранного инвестора при локализации не менее 25% производства; 3. Развивать возможности региональной интеграции с учетом специфики Центральноафриканского региона путем снижения тарифов на внутрирегиональную торговлю до нуля, реализации инфраструктурных проектов (возрождение речного транспорта в бассейне рек Конго-Убанги и модернизация дорожного транспорта вдоль коридора Пуэнт-Нуар, Браззавиль/Киншаса, Банги, Нджамена; строительство моста между двумя

столицами - Киншасой и Браззавилем, для обеспечения бесперебойного железнодорожного сообщения в восточные и южные регионы Африки), внедрения единой системы признания квалификаций в ЭСЦАГ; 4. Развивать сотрудничество в сфере образования на основе стратегического партнерства с другими государствами, включая предоставление стипендий для обучения студентов из Конго в РФ, что помогает расширить профессиональные и академические горизонты молодежи и укреплять международные связи.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении и углублении научных представлений о роли и влиянии внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие африканских стран. Работа вносит значительный вклад в понимание специфики экономического развития и внешнеэкономической деятельности стран Центральной Африки в условиях глобализации; способствует формированию более комплексного теоретического понимания экономических процессов в развивающихся странах, что имеет важное значение для дальнейшего развития экономической науки в этой области.

Практическая значимость. Результаты данной диссертационной работы, включающие анализ внешнеэкономических связей и их влияние на экономику Республики Конго, могут быть использованы органами государственного управления и научными учреждениями Республики Конго, а также другими странами Центральной Африки и африканского континента в целом. Также они могут быть приняты во внимание при разработке международных программ сотрудничества и внедрении проектов экономической интеграции. Рекомендации, предложенные в работе, могут способствовать развитию внешнеэкономических связей между Республикой Конго и Россией. Материалы исследования могут служить основой для лекционных курсов и практических занятий по дисциплинам "Мировая экономика" и "Международные экономические отношения" в университетах различных стран, а также помочь в подготовке специалистов в области международной экономики и внешнеэкономической деятельности.

Публикации. По теме исследования, опубликованы 4 научных статей, 3 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК/РУДН и 1 - SCOPUS.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СТРАНЫ АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

1.1. Современная Африка: взгляды российских и зарубежных ученых на экономический потенциал и внешнеэкономические связи стран африканского континента

Последние экономические исследования все чаще приходят к выводу о привлекательности экономик стран африканского континента, поскольку они демонстрируют стремительный рост и выступают надежным фундаментом для инвестиций. Именно поэтому, обобщение позиций исследователей по вопросам становления и современного состояния экономики африканских стран, дает надежную концептуальную основу для определения дальнейших перспектив внешнеэкономических взаимодействий континентальной экономики, а также экономики отдельно взятого африканского государства.

В последние годы ВВП африканских стран показывает устойчивый среднегодовой прирост со скоростью около 5% о чем отмечается как в ежегодных аналитических обзорах международных финансовых организаций, так и в экономических исследованиях российских и зарубежных авторов.

Полагаем, что развитие экономических отношений с африканскими государствами представляет интерес как для европейских стран, так и для Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Указанный тезис подтверждается исследованием И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН), в рамках которого они утверждают, что сверхдержавы (РФ, США и КНР) на сегодняшний день осознали, что африканский континент обладает различными ресурсами, среди которых необходимо отметить не только энергоносители (газ и нефть), но и

человеческий потенциал континента¹. В результате в период 2010–2017 гг. экономическая экспансия в африканских регионах значительно усилилась. Все государства, которые представляли собой весомых «игроков» на геополитической арене, устремились в Африку. Авторы также указывают, что в задачи этих стран входило закрепление в континенте посредством вложения финансовых средств в цепочки экономической направленности, что в долгосрочной перспективе позволяло бы не только наладить торговые связи с Африкой, но и обеспечить собственные рынки такими ресурсами, которые демонстрируют характер эксклюзивности. В частности, это касалось бы инновационных ресурсов.

Кроме того, в коллективной монографии, подготовленной специалистами из Института Африки РАН, утверждается, что государства, являющиеся как новыми, так и старыми акторами мировых экономических процессов, «борются» за право быть «первыми» на африканском континенте, что предполагает борьбу как геополитическую, так и геоэкономическую. Полагаем, что с этим невозможно не согласиться².

Помимо большого количества ресурсов, добывающихся на континенте, Африка представляет интерес для мирового сообщества по следующим причинам: рынок потребительских товаров стремительно растет, потенциал интеллектуальной направленности становится значительно больше. Как уже было указано ранее, населения континента также растет быстрыми темпами.

Необходимо также говорить о том, что сотрудничество с африканскими странами по вопросам экономики может дать и выгоды, связанные с политическими процессами. Указанный факт находит отражение в следующем. Дело в том, что количество африканских государств, представленных в Организации Объединенных Наций, составляет практически двадцать пять процентов от большего количества стран-

¹ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики // В сборнике: Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Избранные статьи и научные доклады (2012-2022 гг.). Сер. "Отечественные научные школы" Москва, 2022. С. 397-416.

² Научно-технологический потенциал современной Африки. Коллективная монография. – М.: ИАФР РАН 2022 – 298 с., с. 13-20.

участниц (пятьдесят четыре государства). При этом, как утверждает Али аль-Урайид, экс-премьер-министр Туниса, ни одна из этих африканских стран не обладает постоянным членством в Совете Безопасности ООН³. В случае, если иные страны, являющиеся членами ООН, станут поддерживать африканские государства, составляющие четверть всех стран-участниц, то они смогут получить существенную поддержку в рамках международных отношений, что, в свою очередь, позволит перестроить те институты, структурные составляющие и механизмы, что имеют отношение к глобальному управлению. В конечном итоге это позволит изменить баланс мировых сил.

В связи с этим интерес представляет мнение А.В. Азарова, который утверждает следующее. Европейские государства смогут сохранить свой вес геополитической направленности, а также уровень благосостояние населения в двадцать первом веке исключительно при условии, что они смогут проникнуть на африканские рынки и интегрировать своих хозяйственные потенциалы с африканскими государствами⁴.

Что касается США, КНР, РФ, а также тех стран, что входят в БРИКС, то о них следует отметить следующее. Ресурсы и геополитические перспективы – это то, что стимулирует указанные страны сотрудничать с африканскими государствами.

Африканский континент обладает значительными запасами природных ресурсов и демонстрирует устойчивый экономический рост в последние 15 лет, что усиливает его влияние на мировую экономику. Согласно данным Всемирного банка, средний годовой рост ВВП стран Африки южнее Сахары составил 4,6% в период 2000-2018 гг. Континент располагает около 30% мировых запасов минеральных ресурсов, 8% мировых запасов нефти и 7% запасов природного газа.

³ Страны Африки должны быть представлены в СБ ООН. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/страны-африки-должны-быть-представлены-в-сб-оон/1410680#> (дата обращения: 07.07.2023).

⁴ Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2022 – 236 с., с. 11.-13.

Кроме того, Африка становится привлекательным местом для международного разделения труда благодаря растущему трудоспособному населению и относительно низким издержкам производства. По прогнозам ООН, к 2050 году численность трудоспособного населения Африки достигнет 1,3 млрд человек.

Несмотря на волатильность цен на сырьевые товары, в том числе нефть, экономическая роль Африки на мировой арене, вероятно, будет усиливаться за счет диверсификации экономики, развития обрабатывающей промышленности и сферы услуг в ряде африканских стран. Это создает основу для более устойчивого долгосрочного роста континента.

Согласно мнению ученых африканистов, к 2030 году Африка станет тем центром экономики, в руках которой сосредоточится стратегический запас сырьевых источников. Примечательно, что это касается тех источников сырья, что имеют значимость для военной промышленности и развития технологий, демонстрирующих характер повышенной инновационности в двадцать первом веке. В частности, в отсутствие некоторых видов металлов (добываемых и обрабатываемых в Демократической Республике Конго и Зимбабве) Америка не может конструировать самолеты, применяемые в боевых действиях. Так, Америка зависит от африканских поставок кобальта (семьдесят пять процентов).

Представляется необходимым отметить иные аспекты, в силу которых Африка в долгосрочной перспективе способна значительно повлиять на судьбу мировых экономических процессов. В первую очередь, численность населения континента растет бурными темпами, что также сопряжена с качественными изменениями его состава. Согласно данным ООН, население Африки в 2023 году превысило 1,4 миллиарда человек. По прогнозам, к 2050 году оно может достичь 2,5 миллиардов⁵.

⁵ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022, Online Edition. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://population.un.org/wpp/> (Дата обращения: 25.08.2024).

Следует отметить, что помимо богатых природных ресурсов, растущего населения и инвестиционной привлекательности континента, существуют и другие важные причины, по которым различные государства рассматривают Африку в качестве перспективного экономического партнера:

1. Быстрорастущий потребительский рынок. По оценкам, к 2030 году объем потребительских расходов в Африке достигнет 2,5 трлн долларов США.

2. Развитие цифровой экономики. Например, рынок мобильной связи в Африке является самым быстрорастущим в мире - более 130 миллионов африканцев имеют подписки на мобильные телефоны.

3. Денежные переводы от африканской диаспоры. По оценкам, иммигранты ежегодно отправляют в Африку около 44 миллиардов долларов.

4. Геополитическое влияние. Африканские страны составляют почти 25% (54 государства) от общего числа стран-участниц ООН, что дает значительный вес при голосовании.

5. Интеграционные процессы. Создание Африканской континентальной зоны свободной торговли в 2018 году открывает новые возможности для торговли и инвестиций.

Представляется очевидным, что активное развитие институциональной среды, регулирующей внешнеэкономические связи Африки, представляет собой еще одну причину сложившейся ситуации.

Внешекономические связи как составляющая внешней политики государств в качестве самостоятельного предмета научного исследования в теории мировой экономики рассматриваются сравнительно недавно. В наиболее актуальных исследованиях, проведенных российскими и зарубежными экономистами, отмечается о важности дипломатических отношений для содействия развитию национальных экономик. Общая концепция внешнеэкономических связей государства складывается в ходе дипломатических визитов, а также путем координации деятельности торговых представительств, консульств и посольств. Отдельные авторы

утверждают, что дипломатические отношения между государствами, принимающие форму государственных визитов, открытия торговых представительств, консульств и посольств, являются важными факторами, определяющими двустороннюю торговлю между странами⁶.

Ученые, изучающие Африку, исследуют различные аспекты развития экономики стран этого континента⁷, в частности, занимаются поиском новых механизмов углубления интеграционного взаимодействия в рамках БРИКС⁸, выявляют актуальные тенденции и факторы экономического роста⁹, а также перспективы, связанные с процессами модернизации. Много споров вызывает вопрос о последствиях глобализации для развивающихся стран, включая Африку¹⁰. При их оценке отмечаются как позитивные результаты (например, некоторое сокращение неравенства, появление «сегментов потенциального роста товаров и услуг даже в странах с низкими темпами развития»¹¹), так и негативные последствия (в т. ч. «растущее неравенство в распределении глобальных доходов, ... недоверие между элитой и остальным сообществом»¹², политические разногласия, этнические и вооруженные конфликты, однотипная структура экономики).

Основываясь на вышеизложенном, исследование внешнеэкономических отношений современной Африки целесообразно проводить одновременно на трех уровнях — глобальном, региональном и уровне отдельной страны (в разрезе ее внутренних районов), во-вторых,

⁶ Rose, A. K. (2007). The foreign service and foreign trade: embassies as export promotion. *The World Economy*, 30 (1), 22-38.; Moons, S. J., and van Bergeijk, P. A. (2016). Does Economic Diplomacy Work? A Meta-analysis of Its Impact on Trade and Investment. *The World Economy*.

⁷ Волков С.Н., Ткаченко А.А. Северная Африка. Экономическое развитие и процессы модернизации. Окончание // *Азия и Африка сегодня*. — 2019. — №4(741). С. 24–30; Bataka H. De jure, De facto Globalization and Economic Growth in Sub-Saharan Africa // *Journal of Economic Integration*. 2019. Vol. 34, №1. P. 133–158.

⁸ Дейч Т., Верташов Ю. Российско-Африканские отношения в контексте «поворота» Африки на Восток. Обзор // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, №10. С. 124–133. 3

⁹ Морозенская Е.В. Включение Африки в глобальную экономику: третья попытка? / Выдрин В. Ф. *Африканский сборник*. — СПб.: Наука. 2008. С. 135–148 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrika tor/03/03_04/978-5-02-025251-6/](http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrika%20tor/03/03_04/978-5-02-025251-6/) (дата обращения: 30.11.2022).

¹⁰ Alma H., Sangchoon L. The relationship between globalization, economic growth and income inequality // *Journal of Globalization Studies*. — 2010. — Vol. 1(2). — P. 87–117

¹¹ Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации. Особенности и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2018. — Т. 62, №6. — С. 5–17.

¹² Akhtamov E.A., Gergilev D.N., Efimov V. S. The world in the 21st century: scenarios of the world order // *Журнал Сибирского федерального университета*. 2017. Т. 10, №12. С. 1814–1828

через призму ее структуры (географической, территориальной, организационной и товарной). В первую очередь, необходимо сформировать совокупность показателей для анализа. Несмотря на то, что исследователи признают, что «для определения точных контуров новой глобальной экономики нужны новые показатели измерения»¹³, все же нельзя, по мнению А. Даррата, игнорировать классические, в том числе «роль экспорта в экономическом развитии»¹⁴. Кроме показателей экспорта и импорта в нее включены такие традиционные показатели, как степень открытости экономики (экспортная и импортная квоты), изменение таможенных пошлин, доля участия стран в международной торговле¹⁵ и др.

Отдельные экономисты-теоретики определяют содействие экспорту в качестве одной из явных целей иностранных дипломатических миссий¹⁶. В данном контексте особое значение приобретают функции, связанные с продвижением экспорта в национальных компаниях в принимающих странах. В настоящее время на мировой арене существует множество государств, как развитых, так и развивающихся, которые выделяют значительные ресурсы из своих национальных бюджетов на развитие внешнеэкономической деятельности. Для многих развивающихся стран африканского континента это зачастую приводит к тому, что ими открываются дипломатические миссии только в нескольких странах, или дипломатическим представительствам выделяются скудные финансовые ресурсы, которые могут не позволить какой-либо активной деятельности, направленной на полноценное развитие внешнеэкономической деятельности.

¹³ Akhtamov E.A., Gergilev D.N., Efimov V. S. The world in the 21st century: scenarios of the world order // Журнал Сибирского федерального университета. 2017. Т. 10, №12. С. 1814–1828., с. 15

¹⁴ Darrat A.F. Are exports an engine of growth? Another look at the evidence // Applied Economics. — 1987. — Vol. 19, №2. — P. 277–283., с. 277

¹⁵ Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные ведомости. 2013. №22 (165). С. 13–24.

¹⁶ Шкутько, О. Н. Торговая дипломатия как форма внешнеторговой политики государства / О. Н. Шкутько // Экономический вестник университета. 2017, № 33–1. С. 257-264.

Сравнивая влияние дипломатических представительств развитых и развивающихся стран, Якоп и ван Бергейк¹⁷ указывают, что внешнеэкономические отношения имеют особую актуальность для развивающихся стран, поскольку они вносят более значительный вклад в развитие торговых отношений между развивающимися странами (концепция «Юг-Юг»), чем в развитие соответствующих отношений между странами развитыми (концепция «Север-Север»). В метааналитическом исследовании Мунс и ван Бергейк¹⁸ обнаружили, что влияние дипломатического обмена зависит от уровня развития торговых партнеров. Исследователи отмечают, что эффект дипломатического обмена более значителен для торговли форматов «Юг-Юг», «Север-Юг» и «Юг-Север» по сравнению с торговлей «Север-Север».

Следует согласиться с мнением отдельных исследователей о том, что возможные сбои рынка и координации в результате информационной асимметрии могут быть более серьезными для развивающихся стран по сравнению со странами развитыми¹⁹. Однако их заявление о важности дипломатических представительств для торговли формата «Юг-Юг» до настоящего времени не подвергалось эмпирической проверке в ходе масштабного межстранового анализа для развивающихся стран, особенно для африканского континента. Это важно, поскольку предыдущие исследования, в которых анализировалась роль дипломатического обмена в содействии торговле, были сосредоточены исключительно на торговле между партнерами Север-Юг, Юг-Север и Север-Север. Например, Е.Р. Афман и М. Маурел²⁰ ограничивают свою выборку на странах ОЭСР, К. Хэд и Дж. Райс

¹⁷ Yakop, M., and van Bergwijk, P. A. (2011). Economic diplomacy, trade and developing countries. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 4 (2): 253-267.

¹⁸ Moons, S. J., and van Bergwijk, P. A. (2016). Does Economic Diplomacy Work? A Meta-analysis of Its Impact on Trade and Investment. *The World Economy*, doi: 10.1111/twee. 12392

¹⁹ Moons, S. J., and van Bergwijk, P. A. (2016). Does Economic Diplomacy Work? A Meta-analysis of Its Impact on Trade and Investment. *The World Economy*. doi: 10.1111/twec.12392

²⁰ Afman, E. R. and M. Maurel. (2010). Diplomatic relations and trade reorientation in transition countries. In van Bergwijk, P. A. and S. Brakman (eds). *The Gravity model in international trade: Advances and applications*, Cambridge: Cambridge University Press, 278-295.

сосредотачиваются только на Канаде как экспортере²¹; и аналогичным образом А.К. Роуз²² ограничивает свою выборку только охватом экспорта из развитых стран.

Африка предлагает интересную перспективу для сравнительного исследования, поскольку регион известен своим крайне высоким уровнем дублирования и многочленности региональных схем экономической интеграции²³. Это сравнение особенно интересно, поскольку утверждается, что региональная интеграция ограничивает политическое пространство государств-членов региональных блоков и, таким образом, оставляет меньше места для двусторонних переговоров²⁴.

Дипломатические отношения важны для минимизации потенциальных рисков, с которыми сталкиваются предприятия в своих зарубежных операциях. Различные виды рисков, среди которых политические, юридические и кредитные, могут препятствовать выходу потенциальных иностранных экспортеров на африканские рынки. Однако эти риски можно свести к минимуму, если между странами эффективно налажены внешнеэкономические отношения. Подверженность этим рискам чаще всего связана с торговлей формата «Юг-Юг»²⁵. Например, Е.А. Канаев связывает высокий уровень торговли между странами с высоким уровнем дохода или капитала с высоким уровнем доверия²⁶. Автор утверждает, что высокий уровень недоверия и незащищенности действует как скрытый налог, который увеличивает транзакционные издержки международной торговли, тем самым препятствуя торговле между развивающимися странами. Теоретически можно связать низкий уровень торговли между развивающимися странами с

²¹ Head, K., and Ries, J. (2010). Do trade missions increase trade? Canadian Journal of Economics, 43(3), 754-775.

²² Rose, A. K. (2007). The foreign service and foreign trade: embassies as export promotion. The World Economy, 30 (1), 22-38.

²³ Afesorbor, S. K., and Bergeijk, P. A. (2014). Measuring Multi-Membership in Economic Integration and Its Trade Impact: A Comparative Study of ECOWAS and SADC. South African Journal of Economics, 82(4), 518-530.

²⁴ Woolcock, S. (2011). EU economic diplomacy: the factors shaping common action. The Hague Journal of Diplomacy, 6(1), 83-99.

²⁵ Economic Development in Africa Report 2010 [Электронный ресурс] // https://unctad.org/system/files/information-document/pr10014_ru.pdf (Дата обращения: 28.11.2022).

²⁶ Канаев, Е. А. Многостороннее сотрудничество в АТР на фоне глобальных тенденций // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 1. С. 96-116.

этими потенциальными рисками, поскольку торговля в таком формате в большей степени характеризуется высоким уровнем недоверия и отсутствием безопасности.

Точно так же О.Н. Лешенюк оправдывает экономическую дипломатию развивающихся стран главным образом наличием асимметричной информации о ведении бизнеса в странах с низким уровнем дохода²⁷. Исследователь подчеркивает нехватку опубликованных статистических данных и информации о деловой активности в развивающихся странах. Все вышеизложенное, по мнению автора, указывает на актуальность иностранных представительств за границей, поскольку они могут быть лучшим источником достоверной информации для внутренних предприятий, стремящихся войти в страны пребывания иностранных представительств. Существует также веский аргумент в пользу того, что дипломатические миссии являются необходимыми инвестициями государственного сектора, поскольку их участие является необходимым условием для снижения или устранения культурных нетарифных барьеров для торговли и инвестиций²⁸.

Актуальность исследования внешнеэкономической деятельности стран африканского континента не вызывает сомнений по следующим причинам. Во-первых, дипломатический обмен, направленный на развитие торговли между развивающимися странами Африки (концепция «Юг-Юг»), еще не исследовался с достаточной степенью детализации. Установление акцента только на африканских государствах имеет особое значение, потому что помимо недостаточного количества исследований, в которых анализировалось влияние экономической дипломатии на торговлю формата «Юг-Юг», исследователи включали в свои выборки небольшое количество африканских стран. Например, в своем исследовании М. Якоп и П.А. Ван

²⁷ Leshenyuk, O. N. Coordination of the Eurasian Economic Union member states diplomacy in the United Nations / O. N. Leshenyuk // Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. – 2021. – No 2. – P. 3-8.

²⁸ Yakop, M., and van Bergeijk, P. A. (2011). Economic diplomacy, trade and developing countries. Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 4 (2): 253-267.

Бергейк²⁹ включают в выборки менее 10 африканских стран. В то же время, настоящее исследование включает подробное обобщение эмпирического материала относительно показателей внешнеэкономической деятельности африканских стран, что обладает определенной степенью актуальности.

Во-вторых, нарастающая активность региональной экономической интеграции или крайняя многочленность региональных блоков на континенте могут иметь неоднозначное влияние на прямые межгосударственные дипломатические связи (такие, как государственные визиты, посольства, консульства и т. д.) между государствами-членами, участвующими в аналогичных региональных блоках. Практика африканских стран свидетельствует о том, что региональная экономическая интеграция может играть позитивный эффект, укрепляя экономический потенциал континента в целом, и двусторонние экономические отношения между ее участниками. Теоретически страны, которые являются членами региональных блоков, с большей вероятностью установят более глубокие дипломатические отношения, чем те, которые в них не участвуют. Таким образом, региональная интеграционная деятельность может дополнять экономико-дипломатическую деятельность. Это в основном потому, что региональная экономическая деятельность может предоставить государствам-членам платформу для диалога и укрепления экономического и политического сотрудничества.

Проводя ретроспективный анализ процесса становления внешнеэкономических парадигм в африканских государствах, следует условно разделить данный процесс на три этапа. Эти три поколения идей развития оказали глубокое влияние на экономическую дипломатию африканских государств и развивающихся государств в целом. Это связано с тем, что дипломатия африканских государств всегда была и остается прежде

²⁹ Yakop, M., and van Bergeijk, P. A. (2011). Economic diplomacy, trade and developing countries. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 4 (2): 253-267; Van Veenstra, M. L., Yakop, M. and P. A.G Bergeijk (2011). The Geography of Trade and the Network Effects of Economic Diplomacy in the South. In Murshed, M., Goulart, P. and. Serino, L. A (eds). *South-South Globalization: Challenges and Opportunities for Development*, Routledge, pp. 172-193.

всего дипломатией стран развития. Первый этап берет свое начало в 1950-х годах, когда экономисты развития сформулировали общие модели стратегии развития, предполагающие структурные преобразования и роль широкого участия правительства в планировании экономического развития. Эта школа мысли была также известна как структуралистская школа и в ней подчеркивались жесткость, отставание, дефицит и профицит, низкая эластичность спроса и предложения, структурная инфляция и экспортный пессимизм в развивающихся странах. Таким образом, экономическая дипломатия африканских государств на первоначальном этапе была государственно-центричной и укрепляла первенство государств в процессе развития. Эта тенденция также привела к тому, что африканские государства оказались пешками в дипломатии холодной войны, которая преобладала в то время. Экономическая помощь сверхдержав оказывалась прежде всего на основе идеологической направленности.

Второй этап становления концепции внешнеэкономических отношений характеризуется возрождением неоклассических экономических теорий. Экономисты того времени считали, что для обеспечения эффективной внешнеэкономической политики, органам государственной власти необходимо повышать прозрачность внутренней экономики и демонстрировать ее открытость всеми доступными способами. Именно неэффективность внешнеэкономической дипломатии признавалась основным фактором разрозненности экономических результатов в развивающихся странах. Основными инструментами повышения эффективности национальной экономики стали считаться внутренний рынок, ценообразование и стимулирование. В соответствии с неоклассической экономической теорией вектор внешнеэкономических отношений перешел от высоко агрегированных моделей к дезагрегированным микроисследованиям, в которых единицами анализа были производственные единицы и домашние хозяйства. Произошел заметный сдвиг от акцента на процессе развития к акценту на конкретных аспектах отсталости. Исследования

внешнеэкономической деятельности первого этапа предполагали, что органы государственной власти состоят из «доброжелательных опекунов», действующих в общественных интересах. Второе поколение также сосредоточилось на эксплуататорском или хищническом государстве. Это оказало глубокое влияние на экономическую дипломатию африканских государств, потому что африканские государства, получающие двустороннюю и многостороннюю помощь, столкнулись с условиями, которые требовали от них проведения либеральных неоклассических экономических реформ. Однако в 1980-х и 1990-х годах возникли провалы рынка. Растет признание существования несовершенной и дорогостоящей информации. Риск и несовершенство информации стали очень важными для анализа развития. Ни первое, ни второе поколение идей развития не принесли реальной ценности африканским государствам. Эта неудача, однако, была предвестником нынешнего сдвига, когда африканские государства, кажется, сосредотачиваются на том, что они могут сделать сами с помощью экономической дипломатии. Этим объясняется повышенное внимание к сотрудничеству «Юг-Юг» и особенно к внутриафриканскому сотрудничеству.

На третьем этапе формирования концептуальных представлений о внешнеэкономической деятельности исследователи пришли к выводу о том, что эффективное экономическое развитие подразумевает наряду с общим ростом такой элемент, как трансформация. Экономисты стали больше внимания уделять «качественному росту», который включает в себя более широкие критерии развития, такие как сокращение бедности, справедливое распределение, охрана окружающей среды и повышение человеческого потенциала.

Создание рабочих мест останется главной заботой третьего поколения исследований в области экономического развития. Необходимость создания рабочих мест будет особенно актуальной, учитывая, что в течение следующих двух десятилетий мировая рабочая сила увеличится на 40%,

причем 95% прироста придется на развивающиеся страны. Третье поколение также было отмечено своей направленностью на улучшение институциональной среды. Роль экономических и политических институтов жизненно важна для того, чтобы дать возможность оценить разнородность опыта развивающихся государств. В настоящее время основное внимание представителей третьего поколения уделяется «правильному созданию институтов»³⁰. Институты — это правила игры или придуманные людьми ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие, включая как формальные правила (конституции, законы и постановления), так и неформальные ограничения (нормы поведения, соглашения и добровольно установленные кодексы поведения). Решающее значение для экономического развития имеет институциональная среда. Самая острая проблема, по мнению исследователей третьего поколения, с которой сталкиваются африканские государства, — это кризис институтов, которые в большинстве случаев не служат эффективно общему благу. Серьезной проблемой остается также высокий уровень неравенства доходов. Высокий уровень безработицы также остается серьезной политической проблемой в большинстве африканских государств.

Внеэкономическая деятельность африканских государств по-прежнему имеет определенный научный интерес для исследователей. Африканские государства участвуют в двусторонней и многосторонней дипломатии в первую очередь в попытке решить ключевые экономические проблемы, с которыми они сталкиваются в своем развитии. В отличие от государственно-ориентированной экономической дипломатии первого поколения, экономическая дипломатия третьего поколения подразумевает участие множества субъектов, включая организации частного сектора и неправительственные организации.

³⁰ Meier, G. M. (2000). The Old Generation Of Development Economists And The New. In G. M. Meier & J. E. Stiglitz (Eds.), *Frontiers Of Development Economics: The Future In Perspective*. Washington, D.C.: World Bank/Oxford University Press. P.13–50

1.2. Роль внешнеэкономических связей для стран Африки

Традиционно многие африканские государства тесно сотрудничали в экономическом плане со своими бывшими колониальными державами. Например, бывшие колонии Великобритании наладили эффективное внешнеэкономическое взаимодействие со своей метрополией, в то время как некоторые африканские страны также развивали экономические связи с СССР. Торговые и инвестиционные возможности, как правило, были сильно перекошены в пользу бывших колониальных держав. Многие африканские страны, такие как Кения, Нигерия и Гана, до начала XXI века имели крупные инвестиции и торговые отношения с Великобританией. Бывшие французские колонии, например Сенегал, Кот-д'Ивуар, и, собственно Республика Конго, как правило, имели важные экономические отношения со своими бывшими колониальными державами. Поэтому до сих пор доля стран ЕС в экспорте и импорте стран Африки остаётся самой большой (см. табл. 1).

Таблица 1.

Относительные показатели по направлениям внешней торговли
африканских стран с ведущими партнерами

Страна-партнер во внешней торговле (группа стран)	Относительные показатели по направлениям внешней торговли			
	Экспорт		Импорт	
	доля, % 2023	изменение доли (за 1990–2022 гг.)	доля, % 2023	изменение доли (за 1990–2022 гг.)
ЕС	29,8	Сокращение на 22,2%	28,5	Уменьшение в 1,7 раза
Китай	18,7	Рост в 37 раз	23,1	Рост в 23 раза
США	5,1	Сокращение в 2,3 раза	4,2	Сокращение в 1,2 раза
Справочно: Россия	1,5	Рост в 1.5 раза	1,8	Рост в 1.8 раза

Источник: составлено автором по

<https://tradedstat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

Как видно из таблицы 1, Европейский Союз традиционно являлся крупнейшим торговым партнером Африки, однако его доля в торговле

континента постепенно снижается. Если в 1990 году на ЕС приходилось около 50% импорта африканских стран, то к 2023 году этот показатель сократился до 28,5%. Аналогичная тенденция наблюдается и в экспорте - доля ЕС уменьшилась с 52% в 1990 году до 29,5% в настоящее время.

Доля США в африканском экспорте сократилась вдвое - с 12% в 1990 году до 5,1 в 2023 году. При этом доля в импорте осталась практически неизменной на уровне 4,2%.

Наиболее значительные изменения связаны с усилением роли Китая во внешней торговле африканских стран. Форум китайско-африканского сотрудничества был создан в 2000 г. Всего до настоящего времени в данном формате прошло восемь форумов, последний из которых был в Дакаре, Сенегал, с 29 по 30 ноября 2021 года. На всех форумах красной линией на повестке проходили вопросы сотрудничества по региональным и международным вопросам, включая изменение климата и подход к переговорам в формате ВТО, основанный на развитии. В результате проведения ряда внешнеэкономических мер, в странах африканского континента, где традиционно преобладало влияние экономики США, Китай стал набирать обороты и вытеснять американское влияние. Доля КНР в экспорте Африки выросла с 0,5% в 1990 году до 18,7% в 2023 году. В импорте рост, еще более впечатляющий - с 0,1% до 23,1%. Китай стал вторым по значимости торговым партнером континента после ЕС.

Китай развивает тесные экономические отношения с правительствами Гвинейского залива, от Анголы до Нигерии, а также с Центральноафриканской Республикой, Чадом, Конго, Ливией, Нигером и Суданом. Глобальная экономическая стратегия Китая преимущественно определяется его собственными целями развития и его спросом на энергию и другие ресурсы. Эти соображения лежат в основе взаимодействия Китая с африканскими государствами. В целом дипломатия Китая в Африке строится на двусторонней основе, при этом переговоры ведутся между центральным правительством Китая и его африканскими коллегами. Однако все большее

число местных органов власти Китая также действуют независимо от национального правительства, чтобы установить экономические обязательства по всей Африке.

Дезагрегация торговли между Китаем и Африкой показывает, что торговля Африки с Китаем в значительной степени сконцентрирована лишь в нескольких странах. Около 60% китайского экспорта предназначено только для шести стран: ЮАР (21%), Египта (12%), Нигерии (10%), Алжира (7%), Марокко (6%) и Бенина (5%). 70% импорта Китая приходится на четыре африканских государства: Анголу (34%), ЮАР (20%), Судан (11%) и Республику Конго (8%). Торговля между Китаем и Африкой ориентирована не только на определенные страны, но и на определенные секторы экономики. 70% экспорта Африки в Китай состоит из сырой нефти, а 15% — из сырья. Экспорт сельскохозяйственной продукции составляет лишь скромную долю, хотя он составляет основную часть экспорта некоторых африканских государств. Таким образом, африканский экспорт в Китай плохо диверсифицирован, за исключением Китая. Структура африканского импорта из Китая также аналогична: доминирующей продукцией являются машины, транспортное оборудование и промышленные товары³¹.

Также возросла роль других развивающихся стран, в частности Индии. По некоторым оценкам, доля Индии в торговле с Африкой достигла 6-7% к 2020 году.

Происходит переориентация торговых потоков отдельных африканских стран. Например, Кения, традиционно имевшая тесные торговые связи с Великобританией, значительно расширила сотрудничество с Китаем. КНР стала крупнейшим торговым партнером Кении, обогнав бывшую метрополию.

Аналогичные процессы наблюдаются в странах Гвинейского залива, где Китай вытесняет США в качестве ведущего экономического партнера. В

³¹ African Development Bank Group. China [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/china> (Дата обращения: 02.12.2022).

частности, КНР стала крупнейшим импортером ангольской нефти, потеснив Соединенные Штаты.

Внешняя торговля оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие африканских государств. Анализ статистических данных показывает наличие положительной корреляции между ростом объемов внешней торговли и увеличением ВВП африканских стран. Это свидетельствует о важной роли экспортных доходов в обеспечении экономического роста.

Экспортные поступления являются ключевым источником пополнения государственных бюджетов многих африканских стран. В ряде государств доля доходов от экспорта сырья в бюджете достигает 30-40%. Это позволяет финансировать социальные программы, инвестировать в образование, здравоохранение и инфраструктуру. Например, в Нигерии доходы от экспорта нефти обеспечивают до 70% бюджетных поступлений.

Импорт технологий и оборудования способствует модернизации африканской экономики. Приобретение современных технологий позволяет повышать производительность труда, осваивать новые виды продукции. Так, импорт сельскохозяйственной техники помог увеличить урожайность в ряде стран. Однако масштабы технологического импорта пока недостаточны для кардинальной модернизации.

Что касается прямых иностранных инвестиций, то ПИИ в Африку демонстрируют растущий интерес ключевых мировых экономик к континенту. По данным ЮНКТАД, в 2020 году основными инвесторами в Африку были Китай (\$44 млрд), Франция (\$31 млрд), Нидерланды (\$27 млрд), США (\$23 млрд) и Великобритания (\$21 млрд). Примечательно, что объем китайских инвестиций за последнее десятилетие увеличился более чем в 5 раз, в то время как инвестиции западных стран оставались относительно стабильными. Это отражает общую тенденцию усиления экономического влияния Китая в Африке.

Крупные инфраструктурные и промышленные проекты являются ключевым направлением иностранных инвестиций в африканские страны. Китай реализует масштабные проекты, такие как строительство железной дороги Момбаса-Найроби в Кении (3,8 млрд долл.), развитие порта Багамойо в Танзании (10 млрд долл.) и создание промышленных парков в Эфиопии (1,5 млрд долл.). Европейский Союз фокусируется на развитии транспортной инфраструктуры в Западной Африке (450 млн евро) и проектах в сфере возобновляемой энергетики, например, солнечной электростанции Нур в Марокко (2,4 млрд евро). США реализуют программу Power Africa по развитию энергетики (7 млрд долл.) и поддерживают промышленные проекты, такие как строительство завода General Electric в Нигерии (\$1 млрд).

Важным инструментом экономического взаимодействия с африканскими странами являются программы торгового финансирования и поддержки экспорта. Китайский Эксимбанк предоставляет льготные кредиты на закупку китайских товаров и услуг. Американское агентство USTDA финансирует технико-экономические обоснования и пилотные проекты для продвижения американских технологий. Эти программы стимулируют рост торговли и экономических связей.

Основными получателями китайских инвестиций были ЮАР, Нигерия, Судан, Замбия и Алжир. Значение Нигерии, ведущего производителя нефти в Африке, отражает китайскую стратегию, направленную на достижение энергетической независимости. Ключевыми секторами в Африке, которые получили потоки инвестиций из Китая в 2006 году, были горнодобывающий сектор, бизнес-услуги, финансы, транспорт и телекоммуникации, оптовая и розничная торговля, промышленные товары, при этом другие сектора были значительно недопредставлены. Например, сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство привлекли менее 1% прямых иностранных инвестиций Китая. Тремя ведущими инвесторами в африканские компании являются китайские государственные нефтяные компании.

Индия исторически имела прочные экономические и культурные отношения с ЮАР. Это привело к активной двусторонней экономической дипломатии между двумя государствами. С 19 века этнические индийцы создали общины на всех континентах, включая африканский континент. Индию и ЮАР связывают крепкие культурные отношения, возраст которых превышает 150 лет, что является дополнительным преимуществом для укрепления экономических и торговых отношений. Оба государства в последнее время установили тесные стратегические, культурные и экономические связи. В настоящее время в ЮАР проживает около 1,3 миллиона индийцев, большинство из которых принадлежит к четвертому или пятому поколению. Поскольку Индия является частью диалогового форума Индия-Бразилия-Южная Африка, связи еще больше укрепились после принятия Южной Африки в группу БРИКС в 2011 году. Индия разделяет важное энергетическое партнерство с Южной Африкой. Крупнейшим импортом Индии из Южной Африки является уголь, стоимость которого составляет около 5 миллиардов долларов США. С другой стороны, Южная Африка импортировала в основном услуги в области информационных технологий и фармацевтические товары из Индии. Индия стала шестым по величине торговым партнером Южной Африки из азиатского региона. Две страны поставили перед собой цель достичь к 2030 году объема двусторонней торговли в размере 20 миллиардов долларов США³².

Африканские государства также в последнее время укрепили свои экономические отношения с Бразилией. Исторические связи между Бразилией и Африкой сильны: около половины 200-миллионного населения Бразилии ведет свое происхождение от Африки. В то же время торговля «Юг-Юг» становится все более важной темой экономической дипломатии Африки. Бразилия, шестая по величине экономика в мире и развивающаяся глобальная держава, сыграла важную роль в этой теме. Страна занимает

³² Global Policy. A 2030 Vision for India's Economic Diplomacy [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2021/04/A_2030_Vision_for_Indias_Economic_Diplomacy.pdf (Дата обращения: 02.12.2022).

третье место после Китая и Индии и представляет собой пятикратное увеличение такой торговли с 2000 года (4 млрд долларов). Бразильские ПИИ в Африку, хотя в 2009 г. они составляли лишь 6% от общего объема ПИИ за границу, превысив 10 млрд долл., также растут с 2000 г. Акцент внешней политики президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы на Африку проложил путь для такой торговли и инвестиций в Африку. На континенте все большее число бразильских компаний. Эта торговля и инвестиции в основном касались природных ресурсов, сельского хозяйства и инфраструктуры³³.

Несмотря на свои культурные и исторические связи с португалоязычными странами Африки, такими как Ангола, Мозамбик, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау и Южно-Томе и Принсипи, Бразилия все чаще ведет дела с непортугалоязычными странами Африки, при этом 61% ее торговли приходится на Нигерию, Алжир, ЮАР и Ливию. Бразилия активно работает в 38 африканских странах через помощь в целях развития, торговлю или частные инвестиции. Недавно Бразилия инвестировала 3 миллиона долларов в течение трех лет, чтобы помочь Сенегалу достичь продовольственной безопасности. Бразилия выделяет 7 миллионов долларов на первом этапе 20-летней программы по развитию местного сельского хозяйства и внедрению новых технологий для повышения производительности в африканских государствах. Бразильское агентство по сотрудничеству (Agência Brasileira de Сооперегадао, АВС), которое является подразделением Министерства иностранных дел Бразилии, отмечает, что объем помощи и технической помощи более чем удвоился за три года и в этом году должен превысить 400 миллионов долларов, причем более половины из них приходится на направлено на Африку³⁴.

Также ведутся переговоры во многих африканских государствах по дальнейшему укреплению экономических отношений между Африкой и

³³ African futures 2030 Free trade, peace and prosperity CHAILLOT PAPER / February 2021 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_164.pdf (Дата обращения: 02.12.2022).

³⁴ Борзова А.Ю. Роль бразильского агентства по сотрудничеству в содействии развитию по линии Юг – Юг [Электронный ресурс] // Доступ: <https://naukarus.com/rol-brazilskogo-agentstva-po-sotrudnichestvu-v-sodeystvii-razvitiyu-po-linii-yug-yug> (Дата обращения: 03.12.2022).

Латинской Америкой. Кения, например, недавно открыла свое первое постоянное представительство в Латинской Америке в Бразилии. Повестка дня сотрудничества Юг-Юг основывается на более широкой цели поощрения многосторонности в интересах развивающегося мира.

По нашему мнению, в странах Центральной Африки необходимо укреплять предпринимательский потенциал. Согласно имеющимся данным о предпринимательском потенциале в четырех странах, показатели ниже среднего по Африке (44,1%) в Чаде (31,8%), ДР Конго (39,3%) и Бурунди (36,3%), за исключением Камеруна (44,7%). Эти данные взяты из Глобального индекса конкурентоспособности 2018 года, в котором оценка предпринимательских способностей и отношения к предпринимательскому риску колеблется от 0 до 100 в 143 странах.

Улучшение восприятия бизнес-риска путем создания государственного гарантийного фонда для молодых предпринимателей могло бы переломить эту тенденцию. В мировом рейтинге из 140 стран лучшие показатели региона у Камеруна (94-е место), а худшие у Чада (138-е). Государства должны поддерживать молодых предпринимателей, создавая общественный фонд сообщества, чтобы гарантировать их кредиты от коммерческих банков.

Уровень иностранных инвестиций увеличился примерно в десять раз за последнее десятилетие. Расширение участия Китая в Африке улучшило инфраструктуру Африки и подстегнуло ее производственный сектор. Другие западные страны, такие как Бразилия, Турция, Малайзия и Индия следует за примером.

Преференциальные торговые соглашения также оказали значительное влияние на экономическое развитие африканских стран. Закон о росте и возможностях для Африки, принятый США в 2000 году, обеспечил беспопыльный доступ африканских товаров на американский рынок. Таким образом, преференциальные соглашения стали важным фактором диверсификации экономики и стимулирования экспортноориентированных отраслей в африканских странах.

Африканские страны провели ряд реформ по либерализации торговли, однако тарифы и торговые ограничения все еще остаются выше, чем в других развивающихся регионах. Страны уделяют большое внимание привлечению инвестиций, особенно в экспортный сектор, о чем свидетельствует значительный рост иностранных инвестиций за последнее десятилетие. Проводятся институциональные реформы, направленные на улучшение деловой среды, включая меры по борьбе с коррупцией, улучшению судебной системы и защите прав собственности.

Развивается экономическая интеграция между африканскими странами, несмотря на проблемы. Заключаются международные соглашения с целью содействия решению проблемы бедности, такие как Соглашение Котону (международный договор между Европейским союзом и Группой государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана) или Закон о росте и возможностях в Африке США. Вводятся меры по поддержке экспорта, включая экспортные кредиты, беспошлинный импорт для экспортеров и налоговые льготы. Предпринимаются попытки реформировать налоговую систему, чтобы снизить зависимость от торговых пошлин. Уделяется внимание улучшению инфраструктуры, что подтверждается, в частности, китайскими инвестициями.

Несмотря на эти усилия, процесс либерализации в африканских странах еще далек от завершения. Сохраняются значительные барьеры для торговли и инвестиций, а реализация реформ сталкивается с рядом проблем. Тем не менее, наблюдается положительная динамика.

Открытие нефтяных месторождений в нескольких регионах Африки также повлияло на построение внешнеэкономических линий взаимодействия африканских государств. В 2003 г. премьер-министр Китая Вэнь посетил несколько нефтедобывающих африканских государств в сопровождении руководителей китайских нефтяных компаний, а президент Ху посетил Алжир, Египет и Габон. До прошлого года считалось, что доказанные запасы нефти в регионе Восточной Африки не превышают 6 миллиардов баррелей

по сравнению с 60 миллиардами в Западной Африке и даже больше в Северной Африке. Кения, крупнейшая экономика региона Восточной Африки, 26 марта 2012 года объявила об обнаружении крупного месторождения нефти в Туркане в северной части страны. Британская нефтяная компания Tullow сравнивает перспективы в регионе Туркана и за границей в Эфиопии с британскими богатствами Северного моря. Открытие новых нефтяных месторождений существенно повлияет на экономическую дипломатию вовлеченных государств, привлекая новых акторов и интересы. Нефть может оказаться как благословением, так и проклятием, как показывает опыт африканских государств, таких как Нигерия.

В то же время в своей внешней деятельности африканские государства сталкиваются с рядом проблем. Обладание внушительным экономическим потенциалом ставит перед африканскими правительствами непростые задачи по работе в нескольких направлениях внешнеэкономической активности, особенно для повышения конкурентоспособности африканских товаров на международном рынке. Опыт Восточной Азии также подтверждает аргумент о том, что государство может играть важную роль в содействии экспорту путем создания структуры стимулирования экспорта, которая сосуществовала бы с умеренной, но весьма изменчивой защитой внутреннего рынка³⁵. В странах Восточной Азии использовались различные инструменты, включая экспортные кредиты, беспошлинный импорт для экспортеров и их поставщиков, экспортные цели и налоговые льготы. Эти меры могут быть изучены правительствами африканских стран и приняты там, где это необходимо.

Африканские импортные тарифы и другие торговые ограничения по-прежнему выше, чем в других развивающихся регионах, что создает значительную антиэкспортную предвзятость. Это оказывает существенное влияние на экономику африканских стран, особенно учитывая их небольшой

³⁵ How to boost trade within Africa. Comesa. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.comesa.int/use-of-technology-key-to-boost-intra-africa-trade/> (Дата обращения: 03.12.2022).

размер и зависимость от импортируемых ресурсов. Многие африканские государства по-прежнему сильно полагаются на торговые налоги как источник бюджетных доходов - они составляют примерно треть государственных поступлений³⁶.

Крайне важно внедрить дополнительные меры, помимо торговой политики, для повышения конкурентоспособности Африки. Торговые реформы должны сопровождаться мерами, закладывающими прочную основу для инвестиций и производства. К ним относятся эффективное и некоррупцированное налоговое администрирование, функционирующие суды, разрешающие имущественные споры, надежная инфраструктура и работающая финансовая система.

Учитывая нехватку внутренних инвестиций из-за низких доходов, для африканских государств жизненно важно привлечь значительные инвестиции в экспортный сектор. Серьезной проблемой в этом отношении является то, что многие африканские страны по-прежнему считаются одними из самых рискованных стран для ведения бизнеса, и даже сохранить внутренние сбережения сложно. Важнейшим приоритетом для африканских правительств является обеспечение безопасной и прибыльной деловой среды. Институциональная реформа имеет жизненно важное значение для улучшения деловой среды. Институты в этом контексте относятся к наборам формальных или неформальных правил, регулирующих действия отдельных лиц и организаций и взаимодействие участников процесса развития. Формальные юридические нормы могут, например, обеспечивать соблюдение контрактов, уважение прав собственности и поддержание конкуренции. Неформальные правила относятся к неписаным правилам, которые глубоко укоренились в культуре общества и отражают его фундаментальные ценности. Институты одновременно позволяют и ограничивают действия отдельных лиц или организаций.

³⁶ Okunogbe, Oyebola; Santoro, Fabrizio. 2022. Increasing Tax Collection in African Countries: The Role of Information Technology. Policy Research Working Papers;10182. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38027>.

Институциональные реформы устанавливают новые правила или изменяют старые с целью изменения поведения отдельных лиц и организаций. Африканские государства должны стремиться к созданию институтов, направленных на поощрение предпринимательства, прибыли и накопления капитала при одновременном достижении общей цели содействия общему благу. Необходимо принять меры по укреплению государства и более ответственному управлению государственными ресурсами. Необходимо поддерживать внутреннее и международное давление, чтобы обеспечить более прочное укоренение демократических ценностей во многих африканских государствах. Такие ценности в сочетании с большей заботой об общем благе помогут остановить масштабный уровень коррупции, препятствующий развитию во многих частях Африки. Эффективные институты являются основой развития и будущего для многих африканских государств. Институциональная реформа также поможет уменьшить затяжные конфликты во многих частях Африки, поскольку она обеспечит более адекватное удовлетворение основных потребностей большей части населения.

Соглашения об экономическом партнерстве (СЭП) также являются важным внешнеэкономическим инструментом для улучшения торговых перспектив Африки в 21 веке. Они основаны на принципе «больше торговли, а не помощи». Примером может служить попытка создания зоны свободной торговли между Европейской комиссией и Группой стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (Далее - АКТ). СЭП являются фундаментальным элементом Соглашения Котону, которое является последним соглашением в истории сотрудничества в области развития между АКТ и ЕС³⁷. Соглашение Котону направлено на сокращение бедности, способствуя устойчивому развитию и постепенной интеграции стран АКТ в мировую экономику. Закон о росте и возможностях Африки (Далее - AGOA)

³⁷ Смирнова О. А., Золина Д. М. Соглашение Котону как пример качественных изменений в политике содействия развитию Европейского союза // ЮП. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-kotonu-kak-primer-kachestvennyh-izmeneniy-v-politike-sodeystviya-razvitiyu-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 03.12.2022).

был подписан 18 мая 2000 г. и предлагает стимулы для африканских государств, расширяя преференциальный доступ для импорта из отдельных стран Африки к югу от Сахары на рынок США. Закон был расширен и продлен уже четыре раза, в последний раз в 2015 году до 2025 года³⁸. Конкретные критические замечания, возникшие в отношении AGOA, заключаются в том, что африканские государства мало участвовали в его подготовке, а также в том, что он нарушил правила ВТО. Чтобы лучше использовать положения AGOA, африканские государства должны настаивать на большей роли в переговорах о будущих расширениях.

Несмотря на прошлые проблемы, такие как дублирование членства, аргументы в пользу более сильной экономической интеграции в Африке остаются убедительными. В Африке широко распространено мнение, что африканское единство может помочь остановить ее политическую и экономическую маргинализацию. Обещание panaфриканизма сохранило жизнь идеалам Лагосского плана действий³⁹, несмотря на огромные трудности в его реализации. Таким образом, жизненно важный политический вопрос для африканских государств в 21 веке заключается в том, как регионализм может помочь в достижении целей развития Африки в условиях глобализации экономики. В этом отношении жизненно важно подчеркнуть регионализм с более гибким дизайном, основанный на сотрудничестве между странами для совместной реализации конкретных проектов. Такое сотрудничество должно включать транспортную и коммуникационную инфраструктуру в дополнение к регулированию инвестиций и торговой политике.

Поскольку экономика многих африканских стран сравнительно невелика как по отдельности, так и по подгруппам, потенциальные выгоды для благосостояния от более свободной торговли в Африке могут быть

³⁸ Making the Case for AGOA Why AGCA is Good for America. URL: <https://www.agoacsonetwork.org/resources/Documents/Why%20AGOA%20is%20Good%20for%20Americarev.pdf> (Дата обращения: 03.12.2022).

³⁹ Lagos plan of action for the economic development of Africa [Электронный ресурс] // <https://www.merit.unu.edu/wp-content/uploads/2015/01/Lagos-Plan-of-Action.pdf> (Дата обращения: 03.12.2022).

ограничены в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Это означает, что, возможно, основное внимание интеграции должно быть направлено на поощрение инвестиций извне, а не на внутрирегиональную свободную торговлю. Создание экономического пространства, в котором инвесторы могут производить продукцию для региональных, а также глобальных рынков, может предоставить небольшим африканским экономикам лучшие возможности для роста, чем простое устранение торговых барьеров между собой.

1.3. Роль и место экономик стран Центральной Африки на африканском континенте

Центральноафриканский субрегион на протяжении последних семи десятилетий характеризовался непрерывным поиском путей к установлению реальной политической стабильности, которая в перспективе предоставит возможности для мирного государственного строительства и автономного развития его стран. Это поиск, который совсем не был легким из-за сложной конкуренции за внутренние и внешние интересы со стороны различных региональных и международных акторов по контролю над центральноафриканской зоной, которая имеет особое стратегическое значение для всего континента.

В отчете НЕПАД 2021 года⁴⁰ отмечается, что субрегион изобилует огромными ценными нефтяными, минеральными и горнодобывающими ресурсами. В последнее время доказанные запасы нефти в субрегионе оцениваются в 31,3 млрд баррелей, что составляет 28% от общих запасов континента. Существует также огромный сельскохозяйственный, лесной и гидроэнергетический потенциал. Климатические условия и наличие качественных пахотных земель благоприятствуют развитию сельского

⁴⁰ New Partnership for Africa's Development: eighteenth consolidated progress report on implementation and international support [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.un.org/osaa/sites/www.un.org.osaa/files/docs/nepad-18th-consolidated-report-2021-osaa.pdf> (Дата обращения: 03.12.2022).

хозяйства. Центральная Африка обладает самым большим гидроэнергетическим потенциалом на континенте. Огромная плотность водной сети составляет 60% гидроэнергетического потенциала Африки. Согласно другому отчету МВФ (2024 г.), на долю стран Центральной Африки как субрегиона в 2023 г. приходилось 3,4% экономики стран Африки к югу от Сахары. Экономика Центральной Африки выросла в среднем на 3,4% и увеличилась в 2023 году до 3,8% в 2024 году⁴¹. Несмотря на это, непоследовательность в реализации экономической политики и нестабильность на уровне государств в субрегионе остаются главной проблемой, остановившей эволюцию сообщества.

Существует достаточно свидетельств исторического и современного характера, указывающих на четкую корреляцию между сохраняющейся политической нестабильностью в африканском регионе и непрекращающимися колониальными, неоколониальными, социально-политическими и военными махинациями с целью контроля над его ресурсами. В подтверждение этой хронической нестабильности и огромных потерь, которые она повлекла, достаточно вспомнить количество военных переворотов, успешных и неудачных, которые произошли в субрегионе; гражданские войны, которые велись в центральной Африке и продолжаются до сих пор; число созданных миссий ООН по поддержанию мира и других дипломатических миссий; широкая доступность легких вооружений для ведения конфликтов; неоднократные случаи массовых убийств и геноцида в отношении гражданских лиц; массовые проблемы беженцев, возникающие в результате конфликтов в субрегионе; проблема детей, вовлеченных в вооруженные группы; возникшие гуманитарные чрезвычайные ситуации; неоднократные вторжения наемников и иностранных армий.

Центральная Африка сильно зависит от экспорта сырья: 85% ее общего экспорта в 2022 году по сравнению со средним показателем в 51% для

⁴¹ International Monetary Fund, publisher. Title: Regional economic outlook. Sub-Saharan Africa: a tepid and pricey recovery. (Дата обращения: Apr. 2024).

Африки. Только на нефть приходится почти половина зарубежных продаж. Кроме того, регион имеет гораздо более высокий уровень концентрации экспорта, чем континент, как с точки зрения количества задействованных товаров, так и с точки зрения количества торговых партнеров. На пять стран (Китай, США, Испания, Франция и Италия) приходится более 60% от общего объема, или около 38% ВВП. Подверженный внешним потрясениям рост в регионе гораздо более неустойчив, чем в Африке.

Согласно словарю названий географических стран, а также Общероссийскому классификатору стран мира (далее – ОКСМ) Центральная Африка состоит из следующих стран: Ангола, Габон, Камерун, Демократическая Республика Конго (ДРК), Республика Конго (РК), Сан-Томи и Принсипи (СТиП), Центральноафриканская Республика (ЦАР), Чад и Экваториальная Гвинея (ЭГ)⁴².

Все эти государства относятся к наименее развитым странам. Как видно из таблицы 2, самый большой объем ВВП приходится на Анголу (107 млрд долларов), самый маленький – на Сан-Томи и Принсипи (0,55 млрд долларов).

Таблица 2.

Макроэкономические показатели государств Центральной Африки
(2022-2023) гг.

Показатели	Ангола	Габон	Камерун	ДРК	РК	СТиП	ЦАР	Чад	ЭГ
ВВП (в млрд. \$)	107	21,07	44,34	58,07	14,62	0,55	2,38	12,7	11,81
Темп роста ВВП (%)	0,3	3	3,9	8,5	3,2	0,9	0,5	-1,2	3,1
ВВП на душу населения (долл)	2299	6642	1446	577,21	1505	1676	363	590	5871
Уровень инфляции за год (%)	10,62	5,4	7,32	6	1,1	20	5,3	12,5	5
Процентная ставка (в %)	17	5	5	9	5	10	5	5	5
Уровень безработицы (%)	29,6	21,5	4	35	21,8	15,3	6,4	1,4	8,7
Торговый баланс (млрд. долл)	4,639	3,917	-0,245	1,923	1,923	- 0,007	-	0,195	-
Текущий баланс (млрд. долл)	11,775	1,181	-1,454	-	- 1,095	- 0,084	- 0,23	- 0,735	- 0,987

⁴² Постановление Госстандарта России от 14.12.2001 N 529-ст (ред. от 15.08.2023) "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира" (вместе с "ОК (МК (ИСО 3166) 004-97) 025-2001..." (дата введения 01.07.2002) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 07.05.2024).

Международные валютные резервы (млрд. долл.)	27,582	-	-	4,3	-	-	-	-	-
--	--------	---	---	-----	---	---	---	---	---

Источник: составлено по <https://take-profit.org/statistics/countries>

Демократическая Республика Конго обладает самым крупным годовым темпом роста ВВП (8,5 %), в то время как отрицательный годовой темп роста приходится лишь на Чад (-1,2%).

Что касается экспорта товаров и услуг, то, как уже указывалось в пункте 1.2. доля экспорта Центральной Африки составляет 14% от всего африканского экспорта. Доля импорта – около 6%.

В большинстве современных исследований признается, что Центральная Африка до сих обладает колоссальным потенциалом. Субрегион является одним из «легких» планеты с экваториальным лесом и имеет до сих пор неразработанные залежи более тысячи полезных ископаемых, в том числе нефти. В настоящее время в субрегионе проживает 11,5% от общего населения Африки, или свыше 193,1 миллионов человек⁴³. Профили девяти стран Центральной Африки очень неоднородны: от небольших островных государств, таких как Экваториальная Гвинея и Сан-Томе, и Принсипи, до стран, не имеющих выхода к морю, таких как Чад и Центральноафриканская Республика, проходящих через обширную Демократическую Республику Конго (ДРК), население которой превышает 96,6 миллионов.

В последнее время исследователями отмечается, что несмотря на повышение производительности экономики в субрегионе, это не оказывает существенного положительного влияния на уровень жизни населения. Некоторые страны остаются в нижней части рейтинга по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП): Центральноафриканская Республика занимает 188-е место из 191 страны. Чад — 190-е, Бурунди — 187 -е, а Демократическая Республика Конго -179-е. Камерун, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея и Конго занимают 158-е, 143-е, 141 -е и 137 -е места соответственно среди стран со средним уровнем человеческого развития, а

⁴³ Middle Africa Population. Worldometer [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worldometers.info/world-population/middle-africa-population/> (Дата обращения: 04.12.2022.)

Габон (110-е место) является единственным в регионе среди стран с относительно высоким уровнем человеческого развития. В Центральной Африке низкие банковские ставки, значительное преобладание неформального сектора и высокий национальный уровень бедности: 47% в Чаде в 2011 г. и 64% в Демократической Республике Конго, в частности,⁴⁴.

Согласно данным Всемирного банка, уровень грамотности взрослого населения в регионе составляет около 65%, что значительно ниже среднемирового показателя в 86%. Особенно остро стоит проблема доступа к высшему образованию - лишь около 9% молодежи имеет возможность получить высшее образование, по сравнению с 38% в среднем по миру.

Низкое качество образования отражается на производительности труда и инновационном потенциале экономик региона. Индекс человеческого капитала Всемирного банка для стран Центральной Африки находится на уровне 0.4 (по шкале от 0 до 1), что указывает на то, что будущая производительность работника составит лишь 40% от потенциально возможной при полном образовании и здоровье.

Еще одним фактором, замедляющим экономический рост центральноафриканских экономик, является затруднительный рост производственного сектора. Добывающая промышленность зависит от сырья, при этом в субрегионе не наблюдается ни промышленного бума, ни развития сельского хозяйства. Добыча природных ресурсов объясняет положительную динамику промышленности, особенно в период 2005-2017 гг., вклад которой в ВВП в 2016 году оценивался в 45%. С тех пор эта доля стабилизировалась на уровне около 40%, при этом благодаря иностранным операторам, включая National Petroleum Company в Чаде, англо-швейцарскую компанию Glencore по производству меди в ДРК или американскую транснациональную компанию Exxon Mobil в Камеруне. Производственный сектор остается слабым, его вклад в ВВП составил 9,3% в 2021 г. В конце 2021 г. только в

⁴⁴ Human Development Report 2022 (англ.) // United Nations Development Programme / Conceição Pedro. — N. Y.: United Nation, 2022.

четырех странах производственный сектор составлял более 10% ВВП: Экваториальная Гвинея, ДРК и Габон, примерно на 18% и в Камеруне на 15%.

Увеличивается вклад услуг в субрегиональный ВВП. Третичный сектор около 42,5% (по сравнению с 52% в среднем по Африке), что превышает долю промышленности. Эти услуги в основном относятся к розничной торговле с более низкими таможенными тарифами на некоторые товары. Начиная с 2005 г. вклад сельского хозяйства в общий объем производства все меньше и меньше, несмотря на большое количество земель сельскохозяйственного назначения (80 миллионов гектаров только в ДРК).

В экспортной корзине Центральной Африки по-прежнему преобладают сырьевые товары: топливо (нефть, газ, уголь), опережает руды и металлы в ущерб промышленным и продовольственным товарам.

Сильная зависимость от сырьевых товаров (сырая нефть, хлопок, кофе, какао, древесина), особенно в Камеруне, Чаде, Экваториальной Гвинее и Габоне, ограничивает торговлю между странами региона, а также с остальной частью Африки.

Для исследуемого субрегиона показатели экспорта характеризуются повышенной концентрированностью, с различиями в зависимости от конкретной страны субрегиона. Пять товаров составляют более 75% всего экспорта региона. Преобладает нефть (47,7%), за ней следуют рафинированная медь и медные сплавы (16,4%). За исключением Камеруна и Центральноафриканской Республики, только первый экспортируемый продукт составляет более половины всего экспорта.

Доля первой пятерки экспортируемых продуктов варьируется от страны к стране. Эта доля колеблется от 73% зарубежных продаж Камеруна до 99,1% Экваториальной Гвинее (см. рис. 1).

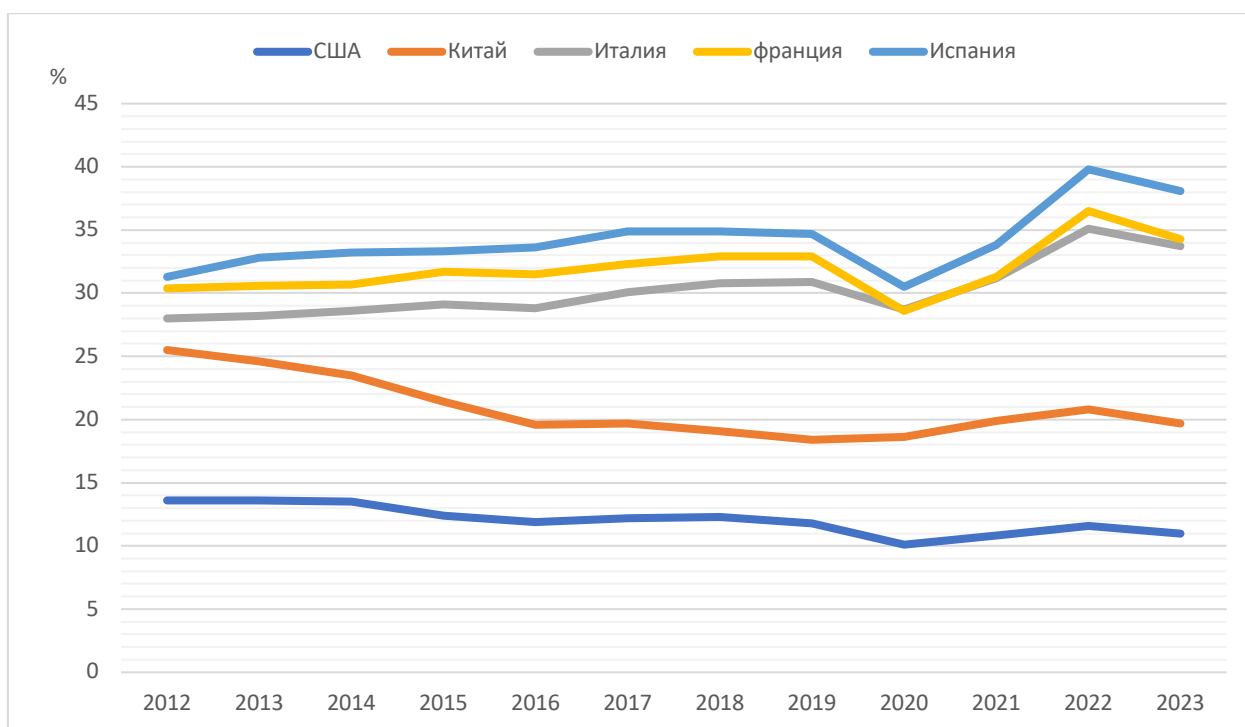

Рисунок 1. Географическая ориентация экспорта из Центральной Африки, 2012-2023 гг.

Источник: Составлено по The World Bank [Электронный ресурс] // Доступ: <https://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 06.05.2023).

Количество продуктов, на долю которых приходится 75% всего экспорта, колеблется от одного в Чаде до шести для Камеруна. По индексу концентрации экспорта Херфиндаля-Хиршмана Чад находится на первом месте, за ним следуют Сан-Томе и Принсипи, Бурунди и Камерун, а Габон находится в конце списка с более диверсифицированными зарубежными продажами. Наконец, доля экспорта в ВВП сильно различается по странам: 5,5% в Бурунди против 59,1% в Конго.

Еще Регион сталкивается с высокой концентрацией своих торговых партнеров. В период с 2012 по 2023 год они предназначались для США (11%), Китая (19,7%), Испании (38,1%), Франции (34,3%) и Италии (33,7%). Доля традиционного партнера Европы с начала 2000-х годов снижается, как и США (13,6% в 2012 г., 11% в 2023 г.), в то время как Китай убывает (с 25,5% до 19,7%). Так, например, экспорт такой страны, как Камерун, на

16,6% приходится на пять основных направлений) против 43,5% Чада. Помимо Камеруна, пять основных получателей экспорта из других стран поглощают более 60% их общего экспорта. Точно так же четыре получателя экспорта из Чада поглощают 43,5% от общего объема по сравнению с 56,9% для Конго и 16,6% для Камеруна.

Таблица 3.

Доли основных экспортеров из стран Центральной Африки, 2023 г.

Индикаторы по странам	Бурунди	Камерун	ЦАР	Чад	Конго	ДРК	ЭГ	Габон	СТП
Доля пяти основных направлений экспорта (% от общего объема экспорта)	5,3	16,6	14,4	43,5	56,9	44,2	36,6	63,7	54,7

Источник: Составлено по The World Bank [Электронный ресурс] // Доступ: <https://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 06.05.2023).

Помимо общих для всех африканских регионов структурных проблем (отсутствие инфраструктуры, высокие торговые тарифы, низкая диверсификация и др.), слабость региональной торговли в Центральной Африке объясняется сильной зависимостью от сырья. Поскольку последние не перерабатываются, интеграция в мировую экономику может проходить через низший уровень цепочки создания стоимости.

Следует признать ограниченность уровня сложности экономик Центральноафриканского субрегиона. Ни одна из исследованных центральноафриканских стран не превышала средний уровень экономической сложности Африки как в 2007, так и в 2022 году (см. рис.2):

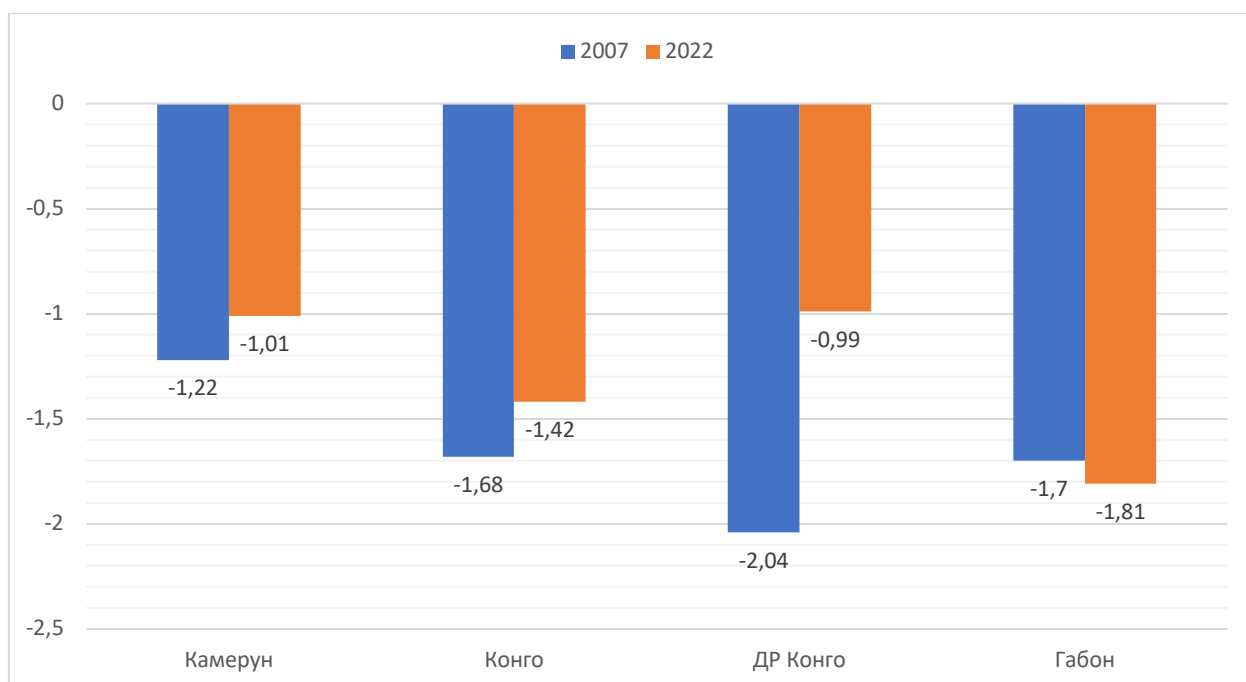

Рисунок 2. Индекс сложности⁴⁵ экономики Центральной Африки
в 2007 и 2022 годах

Источник: Составлено автором на основе The Economic Complexity Index (ECI) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96?tab=ranking> (Дата обращения: 06.05.2022).

Страны Центральной Африки находятся в конце мирового рейтинга экономической сложности. В 1980 году они уже входили в число 15 стран с наименьшим доходом и с тех пор добились незначительного прогресса из-за высокой концентрации экспорта, в котором преобладает необработанное сырье, а также из-за отсутствия производственно-сбытовых цепочек.

Однако экспортные корзины могут внести большой вклад в ВВП стран Центральной Африки. В число стран с экспортной корзиной с высоким потенциалом роста входят Конго, Габон, Чад, Камерун и Центральноафриканская Республика. Камерун, имеет большую корзину продуктов, не внося большого вклада в производительность. Товары, экспортируемые Камеруном со сравнительным преимуществом, являются

⁴⁵ Индекс экономической сложности (ECI) — это целостный показатель производственных возможностей крупных экономических систем, обычно городов, регионов или стран.

менее сложными (например, фрукты, древесина, какао и хлопок), но страна экспортирует большую часть продукции.

В качестве решения для повышения конкурентоспособности центральноафриканских стран на международной арене разрабатываются и внедряются стратегии продуктивной трансформации. Поскольку производственная структура остается в зачаточном состоянии, ее преобразование необходимо для создания условий для устойчивого и инклюзивного экономического роста. Чтобы решить многие структурные проблемы, органам государственной власти центральноафриканских государств необходимо начать с инвестиций в инфраструктуру и создания делового климата, благоприятного для частных инвестиций. В краткосрочной и среднесрочной перспективе государственная политика должна быть сосредоточена на инфраструктуре, без которой не могут работать отрасли, а также на развитии сельского хозяйства и агропродовольственных цепочек в целях сокращения бедности. Также в краткосрочной и среднесрочной перспективе реформы профессионального обучения должны привести к повышению производительности труда. Наконец, среднесрочные и долгосрочные стратегии должны быть направлены на создание кластеров конкурентоспособности в секторах возобновляемой энергетики, биохимии и агробизнеса, чтобы повысить уровень человеческого капитала и обеспечить работой наиболее квалифицированных безработных.

К настоящему времени в субрегионе реализовано множество стратегий индустриализации для продвижения продуктивных преобразований с целью использования сельскохозяйственного потенциала. Несколько стран после обретения независимости приняли в 1960-х годах стратегии индустриализации, основанные на замещении импорта продукцией местного производства. Однако кризис 1980-х годов и Программы структурной перестройки (ПСП) не позволили пожинать плоды этих усилий. С 2000-х годов было принято несколько политических инициатив, направленных на развитие агропродовольственных цепочек (см. таблицу 4)

Таблица 4.

Принятые меры и стратегии для повышения конкурентоспособности агропромышленного сектора в Центральной Африке

Политические шаги, год	Цели
1984 год - работа Региональной комиссии по рыболовству Гвинейского залива (Согер), и Экономической комиссии по животноводству, мясу и рыбным ресурсам	• Повышение продуктивности сельского хозяйства, животноводства и рыболовства за счет развития технического прогресса, обеспечения рационального развития производства и оптимального использования факторов производства, в частности труда. • Обеспечить рентабельность секторов; • Стабилизировать рынки; • Гарантия безопасности поставок; • Обеспечение разумных цен при поставках продукции потребители.
1984 год - региональная стратегия Comifac по сохранению, устойчивому и согласованному управлению лесными экосистемами в Центральной Африке	• Оказание помощи государствам-членам в целях защиты и увеличения устойчивым образом рыбных ресурсов, а также содействия развитию аквакультуры; • Максимально использовать потенциал водной среды и гарантировать благополучие наибольшего числа жителей.
1999 год - План стратегической и оперативной поддержки Комплексной программы развития сельского хозяйства Африки (CAADP)	• Обеспечить устойчивое управление земельными ресурсами; • Улучшить сельскую инфраструктуру; • Поощрять увеличение поставок продовольствия. • Содействовать сельскохозяйственным исследованиям; • Гармонизировать лесную и налоговую политику; • Расширить знания о природных ресурсах; • Улучшение управления национальными и региональными экосистемами и восстановлением лесов; • Обеспечить устойчивое развитие лесных ресурсов.
2004 год - Региональная программа продовольственной безопасности	• Продовольствие населения в условиях быстрого роста населения и урбанизации; • Устойчивое увеличение сельскохозяйственного производства и повышение торговой конкурентоспособности.
2004 год - Единая сельскохозяйственная политика (ЕСП)	• Вносить существенный и долгосрочный вклад в удовлетворение потребностей еда и питание; • Увеличение экспорта; • Сокращение сельской бедности в государствах-членах.
2011 год - Стратегия развития сектора хлопок- текстиль одежда	• Увеличить производство хлопка (семена и волокна) за счет повышения производительности и рентабельность; • Улучшить и гарантировать качество хлопка; • Поддерживать и развивать трансформацию оптоволокна; • Усилить рекламу и маркетинг хлопка и текстиля; • Разработать и улучшить валоризацию продуктов, получаемых в результате

	растирования семян.
2013 год - создание Специального регионального фонда развития сельского хозяйства (ФСРДА)	• Проводить экологические и гидрологические исследования для ирригационной системы, выгодной для мелких землевладельцев; • Обеспечить маркетинговый план для предприятия по переработке агропродовольственной продукции, поддерживаемого подразделением по производству сельскохозяйственной продукции, связанного с программой сотрудничества с мелкими фермерами, животноводами и рыбаками с целью их интеграции на рынки; • Предоставление экспертных знаний для строительства завода по добыче и переработке сои, который будет предоставлять консультации и проводить обучение мелких фермеров для интеграции в цепочку поставок.
2016 - Стратегия развития сектора сельского хозяйства АфБР	1. Обеспечить продовольственную безопасность в условиях роста населения и урбанизации; - Устойчивое увеличение сельхозпроизводства и торговой конкурентоспособности; борьба с недоеданием и неполноценным питанием; развитие производства богатых питательными веществами продуктов 2. Координация действий заинтересованных сторон в виде партнерства для содействия трансформации (2016-2025 гг.): координация деятельности участников сектора; обеспечение согласованности общих целей, планов вмешательства и распределения ресурсов; роль защитника интересов с главами государств через КАДПП для обеспечения необходимой политической воли 3. Программа глобальной статистики в области сельского хозяйства и развития сельских районов: улучшение статистических систем в африканских странах путем наращивания потенциала в министерствах и оказания технической помощи

Источник: Составлено по Strategy for agricultural transformation in Africa 2016–2025 [Электронный ресурс] //

Доступ: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/Feed_Africa-Strategy-En.pdf (Дата обращения: 06.05.2024).

Следует отметить, что институциональная среда и качество инфраструктуры, являются существенными препятствиями для продуктивных преобразований в Центральной Африке. Социально-политический контекст не способствует экономическому росту из-за конфликтов, частично подпитываемых природными ресурсами и рентой, которую они представляют. Только Сан-Томе и Принсипи, которые выделяются своей политической стабильностью и свободой выражения, и в меньшей степени Габон и Камерун демонстрируют показатели выше среднего по региону.

На сегодняшний день следует признать, что существующая в Центральной Африке базовая экономическая инфраструктура не может в полной мере обеспечить конкурентоспособность производимых товаров. Особенно проблемными сферами остаются электроэнергия и транспорт - два элемента, которые компании считают основными препятствиями инвестиций в субрегион. То же наблюдение относится к различным элементам, обеспечивающим инфраструктуру (электроэнергия, воздушный транспорт, порт, железная дорога, автомобильный транспорт), если их рассматривать по отдельности. Только Габон близок к средним африканским показателям. Воздушный трафик остается более чем в четыре раза ниже, чем в среднем по Африке. Только один человек из 100 владеет стационарным телефоном, по сравнению со средним показателем в три человека в Африке.

Дефицит энергии представляет собой парадоксальное ограничение в регионе с огромным потенциалом, в отличие от относительно низкого уровня развития. Запасы нефти в Центральной Африке также оцениваются в 31,3 млрд баррелей. Потребление энергии на душу населения в месяц составляет 109 кВтч по сравнению с 840 кВтч в Северной Африке и 1600 кВтч в Южной Африке. Сохраняется значительный разрыв между предложением энергии, составляющим 10 537 МВт, и прогнозируемым спросом, составляющим 13 052 ГВтч.

В то же время в структуре национального производства стран Центральной Африки наблюдаются существенные сходства. Это снижает потенциал их конкурентоспособности и увеличивает зависимость от экспорта сырья. Коэффициенты сходства высокие и варьируются от 0,23 до 0,83. Для большинства пар стран субрегиона коэффициент подобия экспорта превышает 50%. Таким образом, развитие производственно-сбытовых цепочек имеет существенный потенциал для развития, а, следовательно, не должна оставаться за рамками научного внимания.

Центральноафриканский субрегион изобилует серьезным потенциалом в вопросах цепочек создания стоимости, особенно в области возобновляемых источников энергии, хлопка и фруктов. Здесь следует учитывать четыре основных сектора: производство и сбыт оборудования, разработка проектов, строительство и монтаж, эксплуатация и техническое обслуживание. Все эти отрасли создают добавленную стоимость и рабочие места в различных областях (ветровая, солнечная, гидравлическая, геотермальная энергия).

Цепочки добавленной стоимости хлопка могли бы процветать, если бы они сопровождалась развитием рынка одежды в центральноафриканских странах. В конечном счете здесь можно было бы извлечь преимущества от возможного перемещения крупных брендов одежды в поисках дешевой рабочей силы и более качественного сырья. Полагаем, что центральноафриканским государствам следует поддерживать эту цепочку добавленной стоимости, поскольку среди 14 стран-производителей хлопка в Африке к югу от Сахары есть Камерун с девятью фабриками и Чад с десятью. Однако их хлопкоочистительных мощностей не хватает, а текстильная фабрика в Чаде на момент подготовки настоящего исследования вообще не работает. Развитие производственно-сбытовой цепочки фруктов может быть сосредоточено на трех конечных продуктах: натуральных напитках, сухофруктах и переработке отходов в органические и натуральные удобрения.

Преобразование нефтепродуктов открывает множество возможностей для производства текстиля, упаковки, строительных материалов, асфальтирования дорог и т. д. Эта цепочка создания стоимости будет способствовать связности и интеграции благодаря ее влиянию на развитие транспортной инфраструктуры. Сегодня в субрегионе уже существует несколько нефтеперерабатывающих заводов, но очень немногие страны предлагают качественное обучение в области нефтехимии. Более глобальная производственно-сбытовая цепочка может распространиться на другие регионы и интегрировать соседнего производителя Нигерию со строительством нескольких нефтеперерабатывающих заводов. Первая установка в Камеруне, граничащая со странами СЕМАС, могла бы, например, перерабатывать сырую нефть из Нигерии. Другой нефтеперерабатывающий завод в ДР Конго будет снабжать соседние страны, такие как Конго, Бурунди и Центральноафриканская Республика, а также Анголу и Южный Судан за пределами региона.

Обработка древесины остается еще одним ключом к диверсификации в Центральной Африке. Регион обладает огромным сравнительным преимуществом в производстве лесной продукции и должен создать цепочку промышленной переработки. Действительно, этот сектор включает в себя множество редких лесных пород (айю, окуме, сапелли и т. д.), а также кустарных производителей, малых и крупных компаний, которые, вероятно, продают бревна, пиломатериалы, фанеру и т. д. Несколько рынков пользуются спросом, как на национальном, так и на региональном, континентальном и международном уровнях. Есть много выходов в строительстве, бумажной массе, мебели и энергии. Эти возможности необходимо использовать и расширять, принимая во внимание Цели в области устойчивого развития (ЦУР) и защиту экваториальных лесов, что играет центральную роль в борьбе с изменением климата. Несмотря на стремление к трансформации, проявляемое различными странами (минимальный коэффициент трансформации 100 % для Габона и

Экваториальной Гвинеи, 85 % для Конго, 70 % для Центральноафриканской Республики и ДР Конго), перерабатывающие мощности ограничены по-прежнему первичной переработкой (распиловка, резка фанеры и шпона) с преобладанием неформальных предприятий.

Для повышения конкурентоспособности экономик центральноафриканских стран представляется целесообразным составление карт сельскохозяйственного, промышленного и горнодобывающего потенциала различных стран с целью создания полюсов производства и конкурентоспособности. Они могут исходить от региональных учреждений, таких как Комиссия СЕМАС и Банк центральноафриканских государств (BEAC). Возможно партнерство между Региональным специальным фондом сельскохозяйственного развития и Африканским банком развития (АфБР). Таким образом, Камерун мог бы специализироваться на деревообрабатывающей промышленности, Экваториальная Гвинея, ДР Конго и Чад на нефтеперерабатывающем заводе, Чад на производстве семян и т. д. Такая стратегия может снизить зависимость от экспорта и способствовать взаимодополняемости торговли. Ускорение реализации Африканской инициативы по выращиванию риса, осуществляемой через Ассоциацию развития рисоводства в Западной Африке (Адрао), могло бы увеличить производство зерновых в судано-сахелианской зоне в дополнение к другим, существующим программы.

Создание центров навыков, технологий и инноваций предполагает масштабные инвестиции в обучение и исследования и разработки (НИОКР). Примерами могут служить межгосударственные университеты между Камеруном и Конго и panaфриканский институт АС. Следует поощрять другие инициативы в таких ключевых областях, как сельское хозяйство нового поколения, вычислительная техника, программирование и разработка программного обеспечения, биологические и медицинские науки. Несмотря на высокую стоимость, исследования и разработки должны быть приоритетом из-за их важности для будущего.

Низкий доступ к энергии препятствует развитию частного сектора. Страны региона характеризуются неравным доступом к электрификации. Ставки варьируются от 83% в Габоне до 5,56% в Чаде. Однако энергетический потенциал значителен. Регион может черпать вдохновение из проекта расширения плотины Inga III в Демократической Республике Конго или усиления солнечной электростанции «Нур» в Уарзазате в Марокко. Политическая нестабильность в некоторых странах препятствует лучшему доступу к электричеству.

Поскольку инвестиции в инфраструктуру являются дорогостоящими, донорам нужны определенные политические гарантии, чтобы они могли со временем сделать свои капиталовложения прибыльными.

Несоответствие между спросом и предложением на рынке труда приводит к очень разным уровням безработицы в зависимости от уровня образования: 11,5% активного населения с базовым образованием, 18,5% со средним образованием и 38,8% с высшим образованием). Поэтому важно продвигать политику соответствия между программами обучения и потребностями бизнеса. Платформа могла бы позволить частным операторам выражать свои потребности в обучении, которые затем учитывались бы при разработке программ. Это может быть сделано в рамках согласованной с АС Стратегии развития науки, технологий и инноваций в Африке (Stisa, 2024 г.) или Континентальной стратегии технического и профессионального образования и обучения в целях содействия занятости молодежи (ТПОП, 2014 г.). Укрепление человеческого капитала также предполагает свободное передвижение людей. В марте 2019 года шесть стран-членов СЕМАС приняли общую политику в отношении эмиграции, иммиграции и защиты границ, направленную, в частности, на ускорение отмены виз для всех граждан, находящихся на территории сообщества.

Еще одним шагом в сторону повышения конкурентоспособности экономик Центральной Африки, является ускорение цифровизации и доступа к информации и сетям. Уровень использования Интернета в субрегионе

остаётся низким, равно как и доступ к высокоскоростной сети. Причём такая тенденция характерна для большинства африканских стран. Что касается доступа к Интернету, то им пользуются только 6,67% населения Центральной Африки⁴⁶. Подписка на широкополосные сети почти незначительна для стран Центральной Африки и составляет менее 1% населения. То же самое относится к подписке на стационарные телефонные линии. С другой стороны, уровень проникновения мобильной телефонии высок: 76% населения против 95,6% в Африке.

Устойчивое развитие региона Центральной Африки зависит от нескольких ключевых факторов. Они включают в себя развитие промышленного потенциала компаний, внедрение передовых технологий для диверсификации экономической базы, улучшение деловой среды, повышение эффективности государственного управления, а также модернизацию транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Ожидается, что появление новых видов экономической деятельности окажет прямое положительное влияние на сокращение масштабов нищеты, голода и недоедания, параллельно способствуя модернизации сельского хозяйства и росту производительности в агропродовольственном секторе.

Важно отметить, что Центральная Африка разделена на два региональных интеграционных объединения – ЭСЦАГ и СЕМАК. Для наглядного представления этой информации можно использовать следующую таблицу (см. табл. 5).

Все страны региона являются членами Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), зоны свободной торговли, созданной в 1983 году. Шесть из девяти стран также являются членами Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (СЕМАК), которое с тех пор (1994 год) включает Камерун, Конго, Габон, Экваториальную Гвинею, ЦАР и Чад.

⁴⁶ Internet Users Statistics for Africa (Africa Internet Usage, 2022 Population Stats and Facebook Subscribers) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://internetworldstats.com/stats1.htm> (Дата обращения: 05.12.2022).

Таблица 5.

Основные региональные и субрегиональные интеграционные объединения,
созданные с участием стран Центральной Африки

Наименование	Год создания	Состав участников
Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ)	1983	Ангола, Бурунди, Габон, ДРК, Камерун, Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея
Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (СЕМАК)	1994	Габон, Камерун, Республика Конго, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея

Источник: Составлено автором

С самого начала ЭСЦАГ столкнулись с типичными трудностями большинства африканских региональных институтов, в частности с конкурентным и дублирующим характером региональной интеграции. Разнообразие региональных интеграционных институтов проявляется в том, что большинство членов ЭСЦАГ являются также членами Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (ЦАЭВС) и Экономического сообщества стран Великих озер; Ангола и Демократическая Республика Конго являются членами ЭСЦАГ и Сообщества развития стран юга Африки (САДК); Бурунди и Руанда являются членами ЭСЦАГ, CEPGL и Восточноафриканского сообщества (ЕАС). Это институциональное дублирование ограничило способность существующих институтов содействовать коллективным усилиям, направленным на эффективную гармонизацию и интеграцию. Что еще более важно, даже несмотря на то, что ЭСЦАГ является крупнейшим региональным объединением в Центральной Африке, СЕМАК продвинулся дальше в направлении региональной интеграции, поскольку создал более эффективные механизмы, такие как скоординированные и преференциальные торговые реформы; зона общей валюты, известная как *Communate Financier de l'Afrique* (CFA); региональный центральный банк и региональный банк развития. Африканский Союз признал ЭСЦАГ вместо СЕМАК в качестве основы для Африканского экономического сообщества (АЕС) в Центральной Африке.

Геостратегические преимущества этого субрегиона в сочетании с огромными запасами полезных ископаемых, а также его огромным гидроэнергетическим и сельскохозяйственным потенциалом сделали его важным объектом теоретических и прикладных исследований panaфриканского движения как незаменимого фактора достижения континентального единства и развития. По тем же самым причинам субрегион занимает важное место в повестке дня политических и военных интересов государств, стремящихся получить доступ к огромным богатствам континента и контролировать их.

Региональная интеграция рассматривается не только как мощный инструмент, способствующий инклюзивному росту и политической стабильности, но и как решение проблем, связанных с глобальными экономическими, технологическими и экологическими изменениями. Исходя из этого, африканские лидеры и институты прилагают огромные усилия для содействия региональной интеграции. Однако статистика состояния африканской интеграции не впечатляет. Проблемы, которые необходимо преодолеть, огромны, их решение натывается на критические сложности, особенно в связи с отсутствием культурного сходства в этом районе, более того, существующие уровни интеграции продвигаются извне региона, а не поддерживаются изнутри.

Африканскому союзу необходимо ввести определенные критерии для государств-членов ЭСЦАГ, чтобы добиться конкретного успеха. ЭСЦАГ срочно необходимо принять систему принципов и структуру, которыми государства-члены могли бы руководствоваться в экономическом развитии. Следовательно, прагматичный подход к внесению поправок в законы ЭСЦАГ должен быть обновлен для удовлетворения современных потребностей членов.

Анализ критической инфраструктуры стран Центральной Африки выявляет ряд существенных проблем во всех ключевых секторах. Энергетическая инфраструктура региона обладает огромным

гидроэнергетическим потенциалом, составляющим 60% потенциала всей Африки, однако уровень его использования крайне низок. Это приводит к значительному дефициту электроэнергии, что отражается в низком потреблении на душу населения - всего 109 кВтч/месяц по сравнению с 840 кВтч в Северной Африке. Наблюдается существенный разрыв между предложением электроэнергии (10,537 МВт) и спросом на нее (13,052 ГВтч). Уровень электрификации также остается низким и варьируется от 83% в Габоне до всего 5,56% в Чаде. Транспортная инфраструктура характеризуется слабо развитой дорожной и железнодорожной сетью, а воздушный трафик в 4 раза ниже среднеафриканского уровня. Портовая инфраструктура также недостаточно развита. В сфере телекоммуникаций наблюдается низкий уровень доступа к интернету - всего 6,67% населения, при этом уровень проникновения широкополосного интернета крайне низок - менее 1%. Стационарная телефония развита слабо, с показателем около 1 телефона на 100 человек. Однако уровень проникновения мобильной связи высок и охватывает 76% населения. Промышленная инфраструктура характеризуется слабым развитием обрабатывающей промышленности, составляющей всего 9,3% ВВП в 2021 году. Наблюдаются недостаточные мощности по переработке сырья, включая нефть и древесину, а также отсутствие развитых производственных кластеров. Финансовая инфраструктура страдает от слабой интеграции из-за отсутствия единой валюты в ЭСЦАГ, наличия двух конкурирующих финансовых центров в Камеруне и Габоне, а также низкого уровня развития фондового рынка. Основные проблемы региона включают недостаточные инвестиции в инфраструктуру, политическую нестабильность в ряде стран, слабую региональную интеграцию, зависимость от экспорта сырья и низкий уровень квалификации рабочей силы. Для повышения конкурентоспособности экономик стран Центральной Африки необходимо масштабное развитие всех видов инфраструктуры, особенно энергетической и транспортной, а также углубление региональной интеграции.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

2.1. Особенности формирования и современное состояние экономики Республики Конго

Сформировавшаяся в колониальный период на основе экспорта основных продуктов, необходимых для нужд метрополии (главным образом, товарных культур и сырья), конголезская экономика после обретения независимости не претерпела значительных структурных преобразований, поскольку оставалась зависимой от производства и экспорта некоторых сырьевых товаров (в основном древесины и сырой нефти). Данная экономика была еще больше деструктурирована в пользу нефти, начиная с 1973 года. Продукция промышленного и сельскохозяйственного экспорта в целом на протяжении всего периода своего становления оставалась маргинальной.

Обзор динамики макропоказателей экономики после обретения независимости позволяет нам извлечь ряд уроков. (см. табл. 6)

В течение первого десятилетия (шестидесятых) можно наблюдать две отдельные фазы. Первые три года независимости были отмечены либеральной экономической политикой и началом крупных работ, направленных на обеспечение устойчивого экономического развития страны, таких как проект строительства плотины гидроэлектростанции в ущельях Саунда и строительство участков дорог.

На этом первом этапе в центре внимания конголезского правительства находился вопрос о производстве энергии (призванной поддерживать подъем промышленного развития), а также о коммуникационных каналах, позволяющих закрепить транзитное положение страны.

Таблица 6.

Основные экономические показатели Республики Конго

Период	ВВП (млрд долл.)	Население (млн чел.)	Прирост населения (%)	ВВП на душу (долл.)	Занятость (млн чел.)	Внешний долг (% ВВП)	Импортная квота (%)	Экспортная квота (%)
1960-1969	1,866	1,116	2,85	158	н/д	н/д	н/д	н/д
1970-1979	3,735	1,312	2,72	394	н/д	0	58,0	43,2
1980-1989	2,128	1,615	2,68	1,020	н/д	0	53,6	52,7
1990-1999	2,434	2,090	2,73	989	1,201	0	47,1	58,0
2000-2009	6,659	2,812	3,48	1622	1,132	118,4	55,5	72,1
2010-2019	14,831	3,713	2,47	2838	1,089	64,0	57,3	63,7
2023	15,320	6,2	2,42	2500	967	100,5	54,6	62,3

Источник: составлено по The World Bank [Электронный ресурс] // Доступ: <https://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 14.08.2023). <https://statbase.ru/countries/cg/> (Дата обращения: 14.08.2024).

Конго играло важную роль в трансэкваториальной транспортной системе с первых дней существования Федерации Французской Экваториальной Африки⁴⁷. Две железные дороги и судоходные реки, расположенные на территории Конго, обеспечили выход к морю для грузов из не имеющих выхода к морю стран Чада и Центральноафриканской Республики, а также короткий путь в порт Пуэнт-Нуар для экспорта марганца и железной руды из южного Габона. Дорожная сеть, существовавшая в 1960-х годах, не была обширной и служила в основном для присоединения к железнодорожным и водным путям. Конго того времени являлась наиболее густонаселенной в южной части страны, а экономический центр располагался в Браззавиле. Из-за больших расстояний и трудностей, возникающих при наземном транспорте, возросло значение авиаперевозок, и во многих населенных пунктах были открыты аэропорты с регулярными рейсами.

В годы после обретения независимости экономика Конго сильно зависела от иностранных финансовых ресурсов для развития. Около одной трети всех иностранных и внутренних инвестиций в период 1964–1968 годов было направлено на разработку огромных месторождений хлорида калия. Производственные мощности были построены в конце 1960-х годов, и ожидалось, что годовой объем производства хлорида калия быстро увеличится до более чем 800 000 метрических тонн, что эквивалентно примерно 500 000 метрическим тоннам калия. Официальные лица конголезских органов государственной власти ожидали важных экономических выгод от данного проекта в 1970-х годах, особенно в форме увеличения валютных поступлений и государственных доходов. Однако начавшийся в 1970-х гг. процесс национализации не способствовал реализации этого проекта.

⁴⁷ Халитова Асия Ренатовна. «Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н.Саркози и Ф.Олланда»: диссертация ... кандидата Исторических наук: 07.00.15 /; [Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук], 2020

В 1960-е годы одним из наиболее важных источников иностранной валюты были алмазы, нелегально ввезенные из Конго (Киншаса), зарегистрированные и реэкспортированные. Важнейшей статьей экспорта, производимой внутри страны, были пиломатериалы, в основном тропические лиственные породы. К другим видам экспортируемых товаров относились: нефть, пальмовые продукты, кофе и какао. Импорт был сосредоточен на товарах народного потребления. Большая часть капитальных товаров также импортировалась.

Второй этап шестидесятых характеризуется вмешательством государства в сферу производства и торговли, что позволило создать около пятидесяти компаний и государственных учреждений. За этот период был достигнут значительный прогресс с точки зрения диверсификации производственной базы, в частности, в сторону промышленности, однако с элементом хрупкости: проводимая политика импортозамещения часто не имела внутренних пружин и быстро выдыхалась. Будучи слабо структурированной, конголезская экономика часто порождала дополнительные расходы, которые наносили ущерб конкурентоспособности фирм.

Семидесятые годы прошлого столетия следует отметить идеологией «присвоения» народного хозяйства государством, что привело, во-первых, к череде национализаций, а, во-вторых, к возникновению трудностей в управлении обширным хозяйственным сектором государством.

В начале 1970-х национализация предприятий в Конго следовала одна за другой:

♦ 1970 г., национализация агропромышленного комплекса Якоба в Буэнзе (включавшего два сахарных завода, завод по производству пшеничной муки, завод по производству арахисового масла и комбикормовый завод), который впоследствии испытывал все возрастающие трудности в управлении;

♦ 1971 г., национализация Агентства трансэкваториальной связи (АТЕС) с созданием вместо него Трансконголезского агентства связи (АТС). Непосредственным следствием чего стал демонтаж субрегиональной транспортной сети, что привело к постоянному сокращению транзитных перевозок из стран субрегиона, которые использовали конголезский маршрут⁴⁸;

♦ 1974 г., другие не менее важные национализации частных компаний, в частности в области сбыта нефтепродуктов, страхования и банков, национализации, которые привели к созданию государственных компаний:

- Гидро-Конго, имеющая исключительную монополию на сбыт нефтепродуктов на всей территории страны⁴⁹;

- Страховая и перестраховочная компания Конго (ARC), обладающая монополией в секторе страхования и перестрахования по всей стране (функционирует по сей день)⁵⁰;

- Конголезский банковский союз (UCB) и Конголезский коммерческий банк (BCC).

В середине 1970-х годов конголезская экономика столкнулась с первым крупным кризисом после обретения независимости, когда государственный экономический сектор принял новое измерение. В этот период трудности, с которыми конголезское государство смогло получить бюджетные поступления на 1974 и 1975 финансовые годы, главным образом за счет доходов от нефти, в сочетании со спадом государственного управления государственными предприятиями приобрели вид беспрецедентного кризиса.

⁴⁸ Final report on the pre-project assessment of the agriculture and rural development sector in the People's Republic of the Congo. Prepared by Development Associates, Inc. September 1980 Submitted to: U.S. Agency for International Development, Washington, D.C. [Электронный ресурс] // Доступ: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pnaaj230.pdf (Дата обращения: 04.01.2023).

⁴⁹ Hydro-Congo – Wikipédia [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fr.wikipedia.org/wiki/Hydro-Congo> (Дата обращения: 04.01.2023).

⁵⁰ Insurance and reinsurance of Congo (ARC). Republic of Congo. Ministry of Economy and Finance [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/en/article-subcategory/insurance-and-reinsurance-congo-arc> (Дата обращения: 04.01.2023).

Во второй половине 1970-х годов государство, которое стало доминирующим экономическим субъектом с его национализацией, созданием предприятий и рабочих мест, фактически было центральным стержнем перераспределения доходов (особенно нефти) в субрегионе. При этом, у него больше не было средств для осуществления качественной внутриэкономической политики. Кризис «государства-интервента» будет распространяться на политическую и институциональную сферы страны до конца семидесятых годов.

Период начала восьмидесятых ознаменовался принятием двух промежуточных планов в 1980 и 1981 гг., призванных подготовить запуск и реализацию пятилетнего плана (1982–1986 гг.). В течение этого периода улучшение, наблюдаемое на международном рынке нефти, дало государству значительные ресурсы для развития и для обслуживания внешнего долга.

В 1980 году в Конго была организована Конференция государственных предприятий (*Conférence des Entreprises d'État*) для пересмотра структуры управления этими предприятиями и полномочий, которые должны быть предоставлены их советам директоров. Так, в марте 1981 года был принят Устав государственных предприятий⁵¹. Несмотря на выполнение рекомендаций этого форума и значительные ресурсы, выделенные на них в течение пятилетнего плана (1982–1986 гг.), государственное управление компаниями не было удовлетворительным. Вместо того, чтобы создавать добавленную стоимость, эти компании превратились в постоянные структурные расходы государственного бюджета.

Вторая половина 1980-х годов характеризовалась одновременным обвалом цен на нефть и американского доллара и неадекватностью проводимой в Конго экономической политики в ответ на стагнацию экономической активности.

⁵¹ Закон Конго № 13-81 от 14 марта 1981 г., устанавливающий устав государственных предприятий [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/sites/default/files/documents/L%20n%C2%AF13-81%20du%2014%20mars%201981.PDF> (Дата обращения: 04.01.2023).

Для анализируемого периода характерны следующие черты:

- ◆ рост безработицы;
- ◆ резкое ухудшение внешних диспропорций, финансового положения государства и государственного сектора в широком смысле;
- ◆ увеличение обслуживания внешнего долга, которое достигло неприемлемого уровня;
- ◆ накопление задолженности по внешним платежам⁵².

Таким образом, в 1970-х и 1980-х годах в конголезской экономике доминировали государственные компании.

Период 90-х годов прошлого столетия характеризуется тем, что в нем ставится под сомнение ранее устоявшаяся в Конго политическая доктрина единой партии и централизованного управления социалистической экономикой, что приводит страну к выбору политической многопартийной системы и либерального управления экономикой⁵³. Этот вариант предполагал расходы, которые конголезскому правительству приходилось брать на себя в напряженных условиях государственных финансов, и девальвацию франка КФА несколько лет спустя, в январе 1994 г., на фоне неоднократных социальных и политических напряженностей.

Позитивной нормативной основой для реализации внешнеэкономической деятельности, явился принятый 10 апреля 1992 года в Конго инвестиционный кодекс⁵⁴. Правительством Республики Конго были предприняты весьма внушительные усилия, связанные с реализацией многих отраслевых политических и экономических реформ, но, тем не менее, инвестиционный климат в стране имел ряд проблем, поскольку предлагалось

⁵² James M. Boughton. The IMF and the Silent Revolution Global finance and development in the 1980s. September 11, 2000 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/silent/index.htm> (Дата обращения: 04.01.2023).

⁵³ Clark, John F. "Socio-political change in the republic of congo: political dilemmas of economic reform." Journal of Third World Studies, vol. 10, no. 1, 1993, pp. 52–77. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/45197325>. Accessed 4 Jan. 2023.

⁵⁴ Loi n°008-92 du 10 avril 1992 portant code des investissements (Закон № 008-92 от 10 апреля 1992 г. об инвестиционном кодексе) [Электронный ресурс] // Доступ: <http://www.cesbc.org/congo/Lois/Loi%20008-92.pdf> (Дата обращения: 02.01.2023).

мало значимых стимулов для вовлечения в экономику новых инвесторов. Значительные затраты на рабочую силу, энергетику, сырье и транспорт; ограничительный трудовой кодекс; низкая производительность и высокая себестоимость продукции; а также ухудшающаяся транспортная инфраструктура были среди факторов, препятствующих инвестициям. В период с 1990 по 1994 годы произошло снижение ВВП на душу населения, вероятно, связанное с политическими и экономическими кризисами в стране. В 1994 году показатель ВВП составил всего 662,9 долл.

Период с 1994 по 1996 год характеризуется определенными трудностями в становлении национальной экономики. В то же время, следует сказать, что сложившаяся конфигурация национальной экономики с точки зрения перспектив ее построения, была намного лучше, чем в предшествующий 15-летний период. В это время органами государственной власти Республики Конго был предпринят ряд мер, направленных на либерализацию экономики, реформирование законодательства в сфере налогообложения, инвестиций, условий труда, а также, регулирующих вопросы добычи, переработки и экспорта лесных и углеводородных ресурсов.

В 1994 г. был обнародован Закона 24/94 от 10 августа 1994 года⁵⁵, который ввел основы для приватизации, и дополнения к нему, Закон 10/95, принятый 17 апреля 1995 года⁵⁶, в котором были определены конкретные секторы, подлежащие приватизации, положили начало новому экономическому повороту, ознаменовав эру, открытую для национальных, частных и иностранных инвестиций. После приватизации оставшееся

⁵⁵ Emery Mukendi Wafwana & Associates Oil legislation in the Republic of the Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://s3.amazonaws.com/documents.lexology.com/d8633ed8-c44b-4393-a2c2-0daecf5a4fb8.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAVYILUYJ754JTDY6T&Expires=1672675278&Signature=W4fN5klfzwrYTLrVpihf1qQoDcI%3D> (Дата обращения: 02.01.2023).

⁵⁶ Закон Республики Конго № 10-95 от 7 апреля 1995 г. «О внесении изменений в приложение к Закону № 21-94 от 10 августа 1994 г. «О рамочном законе о приватизации»» [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/sites/default/files/documents/L%20n%C2%AF10-95%20du%207%20avril%201995.pdf> (Дата обращения: 04.01.2023).

количество государственных предприятий было весьма невелико, и они приходились на секторы энергетики и коммунальных услуг. К ним относились, в частности, Национальная нефтяная компания (SNPC), Электрическая компания (SNE) и Компания водоснабжения (SNDE).

С 1995 года начался восстановительный рост ВВП на душу населения, который продолжался до 2008 года. За этот период показатель увеличился с 771,6 долл. в 1995 году до 2848,7 долл. в 2008 году. С 1995 по 2000 год в Республике Конго наблюдается повышение государственных доходов, а также усиление зависимости национальной экономики от нефтяного сектора. Этому способствовали пересмотр нефтяных контрактов, который был произведен в 1995 году, а также, разработка новых месторождений нефти (в частности, Нкосса⁵⁷ и Китина⁵⁸).

В конце 1996 года органами государственной власти Республики Конго был достигнут существенный прогресс в проведении экономических реформ. Так, значительные успехи были достигнуты по направлению стабилизации макроэкономики за счет улучшения состояния государственного бюджета и изменения структуры внешнего долга в соответствии с достигнутыми с Парижским клубом соглашениями в июле 1996 года⁵⁹. Кроме того, данные реформы сопровождалась оптимизацией структуры расходов с сокращением финансирования бюрократического аппарата.

В начале июня 1997 года реформирование конголезской экономики было приостановлено в связи с развязавшейся гражданской войной, что явилось причиной затяжной рецессии и невозможности оптимизации экономических процессов.

⁵⁷ N'kossa Conventional Oil Field, Congo Republic. Offshore Technology [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.offshore-technology.com/marketdata/nkossa-conventional-oil-field-congo-republic/> (Дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁸ Kitina Conventional Oil Field, Congo Republic. Offshore Technology [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.offshore-technology.com/marketdata/kitina-conventional-oil-field-congo-republic/> (Дата обращения: 05.01.2023).

⁵⁹ Congo Debt treatment July 16, 1996. Paris Club [Электронный ресурс] // Доступ: <https://clubdeparis.org/en/traitements/congo-16-07-1996/en> (Дата обращения: 05.01.2023).

Пять лет гражданского конфликта, называемого в Республике Конго «Война 5 июня» (1997–2003 гг.) нанесли сильный ущерб экономике. Заключительное мирное соглашение по результатам гражданской войны 1997–1999 годов было подписано в 2003 году.

После окончательного завершения гражданской войны, президентом Сассу-Нгессо были предприняты весьма эффективные шаги по улучшению управления государством, повышения эффективности экономических реформ и процессов приватизации, а также, в международной дипломатии. В публичной риторике президента Сассу-Нгессо в 2003-2004 годах постоянно звучали призывы к повышению эффективности политического управления страной, а также, к повышению прозрачности всех политически значимых процессов⁶⁰.

Кроме того, конголезская экономика понесла серьезные потери от разрушений и грабежей на большей части юга во время гражданской войны 1997 года и конфликта 1998–99 годов, особенно в Браззавиле. Экспорт нефти и древесины являлись основным источником иностранной валюты для страны. Хотя валовой внутренний продукт на душу населения в 2001 году оценивался примерно в 700 долл. США, эта цифра включала значительные доходы от экспорта нефти, которые не распределялись среди населения. Около 70% населения жило за чертой бедности. Отсутствие прозрачности и неэффективное правительство препятствуют экономическому развитию.

Ненефтяной сектор в основном сосредоточен на лесозаготовительной отрасли, но рост также наблюдается в телекоммуникационном, банковском, строительном и сельскохозяйственном секторах.

Анализируя период 2000-х годов следует сказать, что доходы от продажи нефти остаются экономикообразующими для Республики Конго. Нефть позволяет Республике Конго набирать значительные ресурсы, которые

⁶⁰ U.S. Department of State. Diplomacy in action Congo (Brazzaville) (11/08) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://2009-2017.state.gov/outofdate/bgn/congobrazzaville/112317.htm> (Дата обращения: 05.01.2023).

могут позволить произвести глубокую реструктуризацию экономики и способствовать диверсификации, которая все еще ожидается.

Республика Конго является одним из основных производителей нефти в Центральноафриканском субрегионе, хотя 70 % населения живет в бедности. Нефть является основой экономики, и в последние годы страна пыталась повысить финансовую прозрачность в этом секторе.

Возвращение стабильности в Конго стимулировало иностранные инвестиции и индустриализацию, ключевым сектором которой является добыча полезных ископаемых. Президент Сассу-Нгессо активно поддерживает модернизацию страны, включая разработку калийного рудника компанией MagMinerals и исследование железной руды. Несмотря на некоторые задержки в проектах, идут планы по привлечению инвесторов и развитию новых концессий на свинец, цинк и медь. Возрождение сельского хозяйства и управление крупнейшим сельскохозяйственным предприятием американской НПО также являются частью плана модернизации. Лесное хозяйство, хотя и уступило место нефтяной отрасли, продолжает приносить доходы и развивается через сертификацию устойчивого лесопользования⁶¹.

На протяжении всего процесса развития экономики Республика Конго признавалась страной с огромным потенциальным богатством на душу населения. Однако фискальные и внешние счета Республики Конго ухудшились из-за продолжительного падения цен на нефть из-за сохраняющейся зависимости страны от нефти.

К настоящему времени структура экономики страны по сравнению с прошлым десятилетием изменилась в сторону увеличения доли услуг (43%) снижению за счет этого доли промышленности (49%) и небольшому росту сельскохозяйственного сектора (см. рис. 3)

⁶¹ Калийный проект Менго, Куилу. Mining Technology [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.mining-technology.com/projects/mengo-potash-project-kouilou/> (Дата обращения: 04.01.2023).

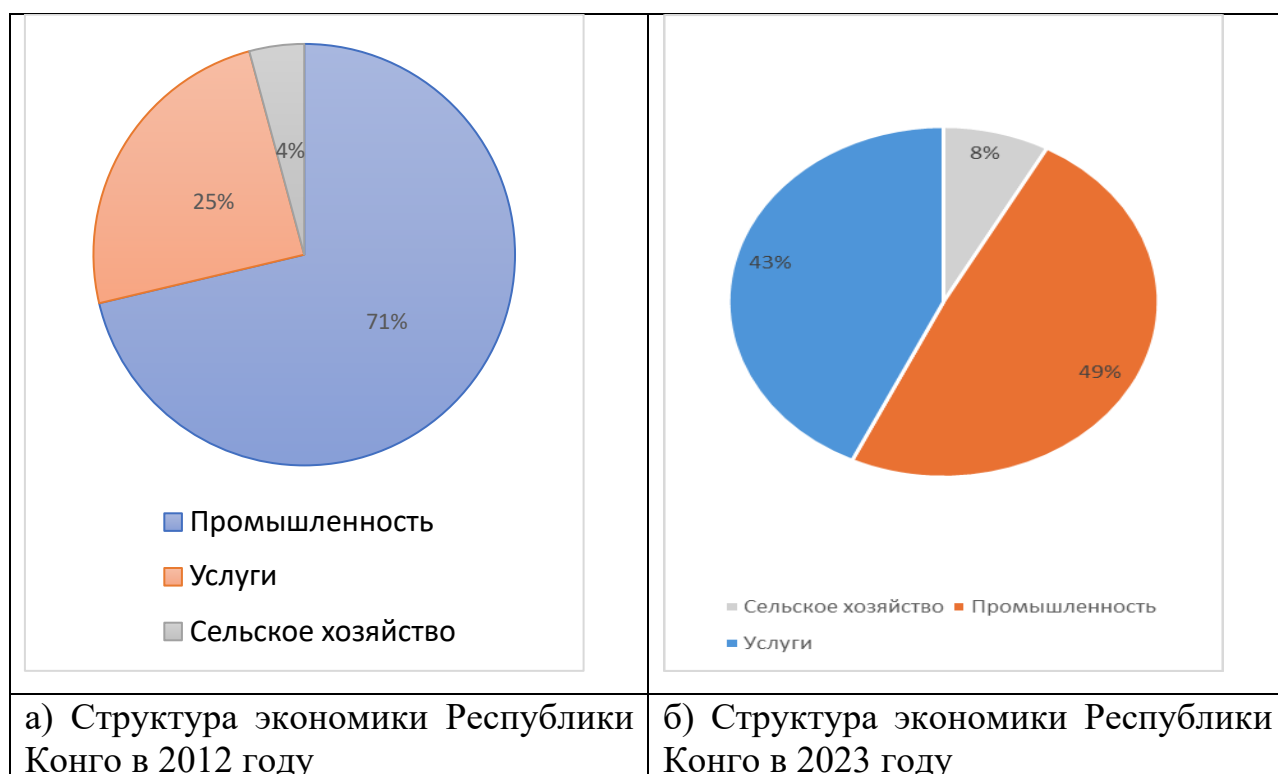

Рисунок 3. Структура экономики Республики Конго в 2012 году (а) и в 2023 году (б)

Источник: (а) Republic of Congo: Introduction. Global Edge. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://globaledge.msu.edu/countries/republic-of-congo> (б) UN Trade and Development (UNCTAD) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/178/index.html>

Для полноценного структурного понимания текущего состояния конголезской экономики, представляется целесообразным дать секторальный анализ.

Экономические Конго тесно связаны с положением в нефтяном секторе. Значение нефтяной промышленности в ВВП Конго с 1960 по 2022 годы показывает качественные изменения. В 1960–1970 годах отсутствуют данные, что указывает на низкую значимость сектора. В 1970–1980 годах произошел резкий рост с 1,5% до 37%, что связано с разработкой нефтяных месторождений. К 1990 году доля нефтяной промышленности достигла пика в 55,95%, став основой экономики. С 1990 по 2010 год доля снижалась и колебалась от 25% до 45%, возможно, из-за истощения месторождений. С 2010 года доля стабилизировалась около 35-40%.

В настоящее время экономика страны чрезмерно зависит от нефтяного сектора, на который приходится около 40% ВВП, 80% экспорта и 60% внутренних доходов. В этой связи цены на нефть жизненно важны для экономики страны. Таким образом, бюджет страны каждый год рассчитывается по цене барреля. Наглядно, отношение нефтяной ренты в % от ВВП Республики Конго представлена на Рисунке 4.

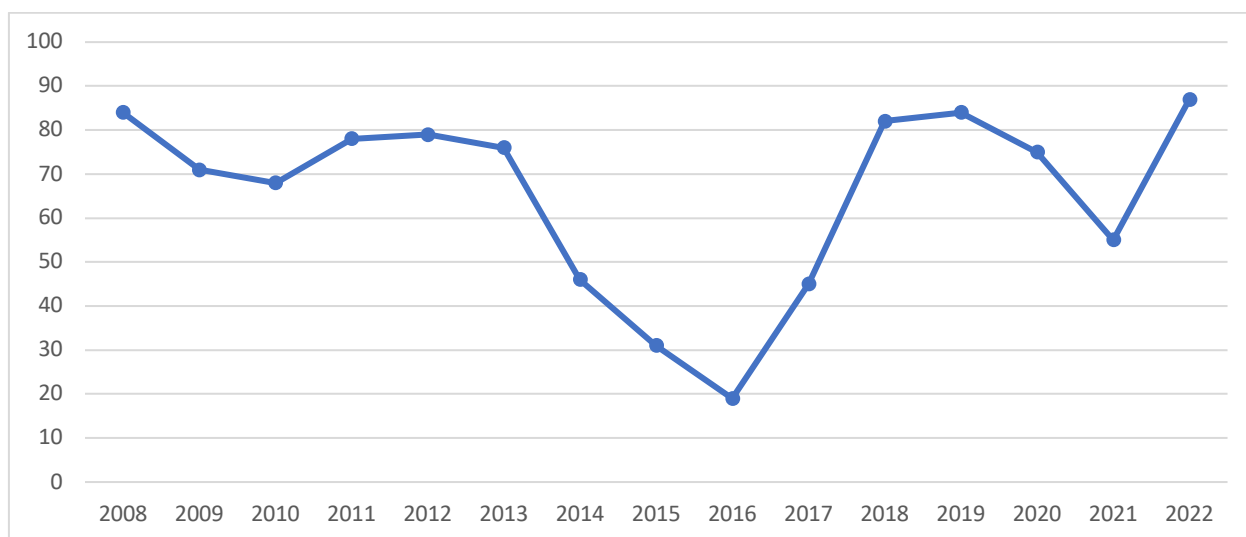

Рисунок 4. Нефтяная рента (% от ВВП) – Республика Конго.

Источник: Exportations de carburant (% des marchandises exportées) - Congo, Rep. Données banque mondiale [Электронный ресурс] // Доступ: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/TX.VAL.FUEL.ZS.UN?end=2022&locations=CG&start=2008>.

Месторождения эксплуатируются в основном компаниями крупными зарубежными компаниями: Total, ENI и Murphy Oil.

Снижение добычи нефти и падение цены за баррель в середине 2020 г., вызванные влиянием Пандемии COVID-19, оказали депрессивное влияние на всю экономику: падение грузопотока в автономном порту Пуэнт-Нуар примерно на 20%; значительное сокращение рабочих мест, особенно в строительстве; падение цен на недвижимость; снижение заполняемости самолетов и отелей, снижение спроса на авиабилеты и другие услуги и продукты промышленного производства.

Тем не менее, к 2021 году в секторе наблюдается восстановление стабильности, что закономерно ставит вопрос о перспективах инвестиций в этот сектор. Нефтезависимость экономики привела к уменьшению доли других промышленных секторов в ВВП и снижению ненефтяных налоговых поступлений.

Перерабатывающая промышленность представлена заводами по производству лакокрасочных материалов и пластмасс, бытовой химии, полимерных плёнок, сжиженного газа и др.) действуют в Браззавиле и Пуэнт-Нуаре. В стране функционирует крупнейшее предприятие по производству строительных материалов – цементный завод нигерийской компании Dangote Cement в Мфиле (2017).

Предприятия пищевой промышленности функционируют в Браззавиле, Нкайи, Пуэнт-Нуаре и др.: Société agricole de raffinage industriel du sucre (SARIS, производство сахара), Minoterie du Congo (MINOCO SA, мукомольно-комбикормовый комбинат), Eco-Oil Énergie Congo (2013; производство пальмового и пальмоядерного масла в Браззавиле, арахисового – в Нкайи), Brasseries et Limonaderies du Congo (BRALICO, производство пива и безалкогольных напитков), Société industrielle et agricole du tabac tropical (SIAT, переработка табака).⁶²

По состоянию на 2023 год в Республики Конго на сельское хозяйство приходится 8,95% ВВП, в нем занято 31% активного населения, большинство из которых занимается натуральным хозяйством (Рисунок 5).

⁶² Республика Конго. Хозяйство. Большая российская энциклопедия <https://bigenc.ru/c/respublika-kongo-khoziaistvo-a542c8?ysclid=m5m7ofg86271657717>

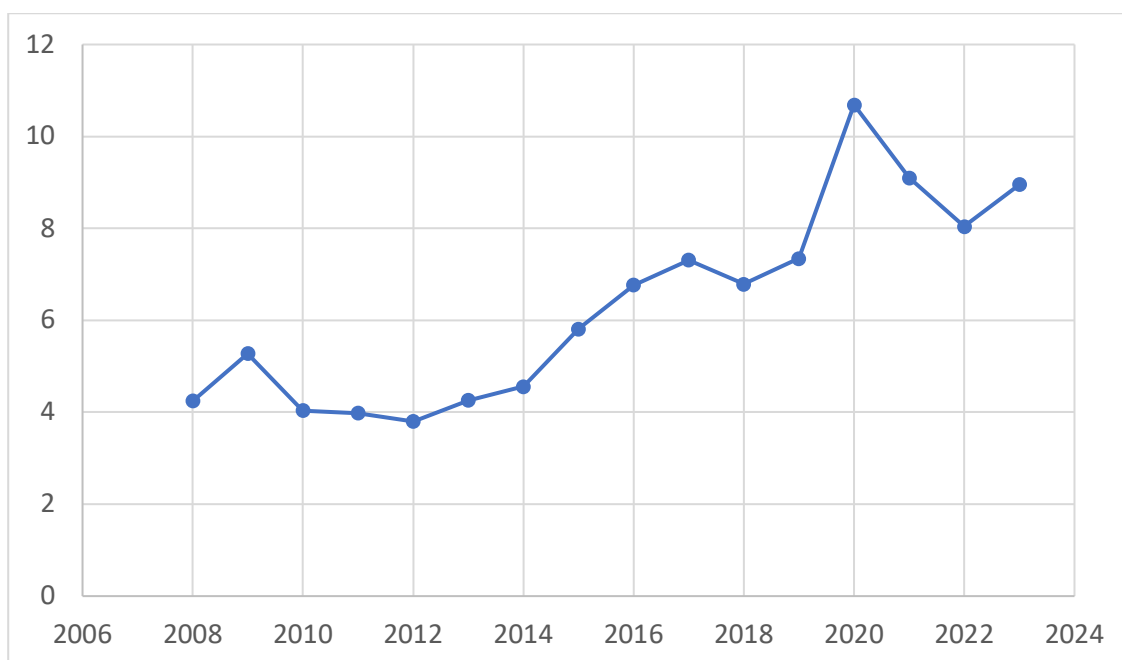

Рисунок 5. Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство Республики Конго, добавленная стоимость (% ВВП)

Источник: Agriculture, valeur ajoutée (% du PIB) - Congo, Rep. Données banque mondiale [Электронный ресурс] // Доступ: <https://donnees.banquemondiale.org/indicateur/NV.AGR.TOTL.ZS?end=2023&locations=CG&start=2008>

Хотя Конго обладает многими плодородными землями, только незначительная часть этих земель обрабатывается (менее 10%). Поскольку этот сектор не может удовлетворить внутренний спрос, Конго сильно зависит от импорта продовольствия. На долю последних приходится около 80% внутреннего потребления продуктов питания. Основными культурами являются маниока, бананы, бананы, арахис и пальмовое масло.

Ежегодно Конго импортирует продовольственных товаров на сумму более 100 млрд франков КФА, чтобы удовлетворить национальный спрос на продовольственные товары, овощи, мясо и рыбу.

Несмотря на наличие 10 млн га плодородных земель, обрабатывается только 2% пахотных земель. Отчасти это объясняется очень низкой плотностью населения в сельской местности и отсутствием подлинных сельскохозяйственных традиций. Иностранный капитал и иностранный опыт исторически были мобилизованы в этом секторе в незначительной степени,

за исключением лесозаготовок. Это отрицательное влияние объясняется относительной важностью, которую приобрел нефтяной ВВП с 1980-х годов.

В условиях государственного кризиса неправительственные организации (Далее – НПО) логично пытаются расширить свои прерогативы и укрепить свои позиции. Но эти НПО образуют чрезвычайно разнородную группу по всем уровням: статусу, размеру, ориентации, материальным и человеческим ресурсам, методам и т. д.; эти несоответствия сказываются, в частности, на уровне характера предпринимаемых действий и отношений с местным населением. Более наглядная информация по НПО представлена в таблице 7.

Таблице 7.

Организации, поддерживающие развитие сельского хозяйства

Название	Год создания или начала поддержки	Организационная форма	Месторасположение офиса
AGRICO NGO	1986 г.	НПО	Браззавиль, Плато
FJEC	1989 г.	НПО	Браззавиль, Плато
ADECOR	1990 г.	НПО	Браззавиль, Плато
ATV	1990 г.	НПО	Браззавиль
ACIR	1989 г.	НПО	Браззавиль
ASU	2000 г.	НПО	Браззавиль
CARITAS	1959 г.	НПО	Браззавиль
BREAD	2000 г.	НПО	Браззавиль
PRODER	2005 г.	Проект ФИ ДА	Плато
PDARP	2008 г.	проект ВБ	Браззавиль, Плато
PNSA	2008 г.	проект ФАО	Браззавиль, Плато
Village du Millénaire	2009 г.	ПРООН	Плато

Источник: Составлено автором по сельскохозяйственному секторе в пригородных и сельских районах. Annick Judicaelle Imbou-Ngalamou. Les organisations paysannes en Republique du Congo : emergence et signification des dynamiques organisationnelles dans le secteur agricole en zones peri-urbaines et rurales. Economies et finances. Universite Toulouse le Mirail - Toulouse II. 2015. Frangais. <NNT : 2015TOU20046>. <tel-01327217>.

Лесная отрасль развивается на севере Конго, но на первую переработку древесины приходится всего 3% ВВП. Потенциал древесины составляет 22 млн га, из которых, как сообщается, было инвентаризировано только 20%.

Сельскохозяйственная деятельность основана как на товарных культурах (в основном сахарный тростник, какао, кофе, каучуковое дерево), так и на производстве продуктов питания (маниока, кукуруза и др.). На маниоку приходится почти весь объем производства продуктов питания. Внутреннее производство продовольствия растет, не покрывая потребности населения. Страна даже импортирует большую часть своей сельскохозяйственной продукции, мясо птицы поступает из Европы, мясо из Чада, овощи из ДРК и Камеруна.

Правительство демонстрирует готовность укреплять сельскохозяйственный и лесной секторы экономики. Восстановление дорог, в частности дорог, соединяющих Браззавиль с Пуэнт-Нуар, позволит сельскому хозяйству (в значительной степени не имеющему выхода к морю) найти рынки сбыта.

Современная сфера услуг, в значительной степени связана с добывающей деятельностью (консалтинг, инжиниринг, обучение, брокерские услуги), с развитием банковских, транспортных услуг, услуг по ремонту транспортных средств (металлоремонтными предприятиями и судоремонтными верфями (Браззавиль), гостиничным бизнесом и туризмом.

Анализируя сектор услуг необходимо уделить внимание образовательным услугам. Поскольку существует (сохраняется) острая нехватка специалистов и квалифицированных кадров. Это делает важным решение вопроса получения образования за рубежом.

Система образования в Республики Конго находится под значительным надзором государственных структур, включая центральное правительство, профильные ведомства и местные органы власти. Тем не менее, финансирование образовательной сферы остается на низком уровне. Из общего бюджета страны лишь 12% выделяется на образовательные нужды. Распределение этих средств происходит следующим образом: 40% направляется в начальное образование, 31% - в среднее, а 27% - в высшее.

Стоит отметить крайне низкий охват дошкольным образованием - всего 1% населения имеет доступ к учреждениям данного типа.

Оценивая общий деловой климат, наблюдаемый в настоящее время в Республике Конго, следует сказать, что органы государственной власти весьма активны в деятельности, направленной на повышение данного показателя. Официальные органы Республики Конго провели крупные реформы за последние два года (Доклад МВФ по стране 21/225), несмотря на пандемию и волатильность цен на нефть и производства. Макроэкономическая стабильность сохранена. Реструктуризация долга, включая приведение в соответствие цены на нефть обслуживания долга крупнейшему внешнему коммерческому кредитору, помогла восстановить устойчивость долга и уменьшить уязвимость долга к снижению цен на нефть. Начатые в 2019 году реформы, которые были сосредоточены на налоговой политике и администрировании, а также на сокращение трансфертов и субсидий неэффективным государственным предприятиям (в частности, CORAF и CEC), продвигались устойчивыми темпами и дали ощутимые результаты. В настоящее время действуют Комиссии по борьбе с коррупцией и по повышению прозрачности, и достигнут значительный прогресс в разработке нового закона о борьбе с коррупцией. Реформы управления государственными финансами также осуществляются, при этом некоторые счета центрального правительства в коммерческих банках закрыты.

Правительство создало электронную платформу, которая объединяет всю информацию, полезную для потенциальных деловых партнеров. Кроме того, для создания благоприятного делового климата кандидатам в инвесторы предоставляются льготные налоговые меры и льготы.

Наконец, помимо налоговых мер, конголезское правительство определило правовую основу и недискриминационные правила для иностранцев, желающих поселиться в стране. Благодаря системе "единого окна" компания может быть создана за 48 часов, независимо от

национальности и места жительства инвестора, который, кроме того, не обязан иметь конголезского партнера.

На основе проведенного анализа можно предложить следующую авторскую периодизацию становления экономики Республики Конго после обретения независимости:

- Период либерального развития и крупных инфраструктурных проектов (1960–1963 гг.) - характеризовался либеральной экономической политикой и началом реализации масштабных инфраструктурных проектов.

- Период государственного интервенционизма (1964–1969 гг.) - отмечен активным вмешательством государства в экономику, созданием государственных предприятий.

- Период национализации и централизованного управления (1970–1979 гг.) - проведена масштабная национализация, усилена роль государства в экономике.

- Период реформ и структурной перестройки (1980–1989 гг.) - попытки реформирования экономики, принятие планов развития.

- Период либерализации и политического плюрализма (1990–1996 гг.) - переход к многопартийности, либерализация экономики.

- Период нестабильности и гражданских конфликтов (1997–2002 гг.) - экономический спад из-за гражданской войны.

- Период восстановления и стабилизации (2003–2014 гг.) - экономический рост на фоне высоких цен на нефть.

- Современный период диверсификации экономики (с 2015 г. по н.в.) - попытки снижения нефтяной зависимости и развития других отраслей.

2.2. Внешняя торговля Республики Конго

Полагаем, что присутствие Республики Конго в тех организациях, чья деятельность связана с торговлей, оказывает значительное влияние на формирование и развитие торговых отношений как со странами,

расположенными на других континентах, так и с теми, что расположены в самой Африке. Акцентируем на этом подробное внимание.

27 марта 1997 года Республики Конго стала членом Всемирной торговой организации. Кроме того, Республики Конго является членом следующих региональных организаций: Экономическая комиссия государств Центральной Африки (ECCAS); Центральноеафриканский таможенный и экономический союз (CACEU); Центральноеафриканское экономическое и валютное сообщество (CEMAC).

В марте 2018 года на саммите Африканских стран, проходившем в Кигали, столице Руанды, главы государств и главы правительств 44 африканских стран подписали соглашение о создании зоны свободной торговли (далее – ЗСТ), которое от имени Республики Конго подписал президент Сассу, став одним из первых членов AfCFTA⁶³. 1 января 2021 года было официально объявлено о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA), которая объединяет в виде ЗСТ страны Африки с населением 1,2 млрд. человек и рынком ВВП в 2,5 трлн. долл., создавая крупнейшую ЗСТ с момента создания Всемирной торговой организации. Кроме того, Республики Конго является членом Центральноеафриканской лесной инициативы (CAFI), которая направлена на реализацию Парижского соглашения по изменению климата и оказанию помощи странам Центральной Африки в сокращении бедности и устойчивом развитии. В Инициативу также входят Камерун, Демократическая Республика Конго, Центральная Африканская Республика, Экваториальная Гвинея и Габон.

Основная правительственная структура Республики Конго, контролирующая импортные, оптовые и розничные цены, а также стоимость некоторых стратегических товаров, представлена Министерством внешней

⁶³ Костюнина Г.М. Направления и результаты формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - № (4). - С. 33-47.

торговли и потребления⁶⁴. Иными органами, оказывающими значительное влияние на торговые отношения, являются: Центр внешней торговли и Торговая палата, входящие в состав Министерства внешней торговли и потребления. Торговая палата имеет четыре отделения, из которых наиболее крупными являются палаты Браззавиля и Пуэнт-Нуара.

Республики Конго входит в систему OHADA (Организация по гармонизации предпринимательского права в Африке), и основным нормативным правовым актом (НПА), регулирующим внешнеторговые отношения Республики Конго, является «Закон об импорте и экспорте»⁶⁵⁶⁶. Кроме того, руководство Браззавиля сформулировало «Положение о практике конголезской торговли», приравненное по своей юридической силе к ранее обозначенному НПА.

«Закон об импорте и экспорте Конго (Браззавиль)» предусматривает, что предприятия и физические лица, занимающиеся импортом товаров, должны иметь коммерческую лицензию, выданную правительством, с указанием квалификации «импортер», и уплачивать требуемый налог на деятельность импортера. Закон также требует, чтобы ни одно юридическое или физическое лицо не занималось одновременно импортом и реэкспортом.

Закон об импорте и экспорте предусматривает систему импортных лицензий и импортных деклараций для импорта всех товаров. Кроме того, для импорта промышленной, административной, сельскохозяйственной и горнодобывающей продукции требуется разрешение правительства.

Для импорта товаров, подпадающих под действие договоров Экономического и таможенного союза государств Центральной Африки

⁶⁴ Ministère du Commerce, des Approvisionnements et de la Consommation. [Электронный ресурс] // Доступ: <http://www.commerce.gouv.cg/fr/le-minist%C3%A8re/organisation> (дата обращения: 15.10.2023).

⁶⁵ ORGANISATION POUR L'HARMONISATION EN AFRIQUE DU DROIT DES AFFAIRES. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.ohada.org/> (дата обращения: 15.10.2023).

⁶⁶ Loi n°3-2007 du 24 janvier 2007 réglementant les importations, les exportations et les réexportations. [Электронный ресурс] // Доступ: http://www.commerce.gouv.cg/sites/default/files/2020-03/Loi%20no%203-2017%20du%2024%20Janvier%202007_0.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

(UDEAC), требуется одновременное получение лицензии и декларации в рамках применения положений договоров Союза.

В Конго (Браззавиле) применяется единая система таможенного законодательства и тарифных правил Центральноафриканского сообщества (ЦАС). Таможенный кодекс Сообщества предусматривает, что товары, перемещаемые в пределах Сообщества, имеют беспошлинный режим⁶⁷. Таможенные тарифы применяются только при импорте и экспорте товаров и услуг между Сообществом и третьими странами.

Внешняя торговля играет важную роль в экономике страны. Согласно данным Всемирного банка за 2023 год, доля экспорта в ВВП составляла 56,9%, а доля импорта - 39,31%⁶⁸. В стоимостном выражении: экспорт - 12 млрд. долл, импорт - 6 млрд. долл.

Анализ динамики экспорта показал, что его рост связан с началом добычи нефти и увеличением ее доли в экспорте. На рисунке 6, представлена динамика экспорта с момента обретения независимости страны до настоящего времени.

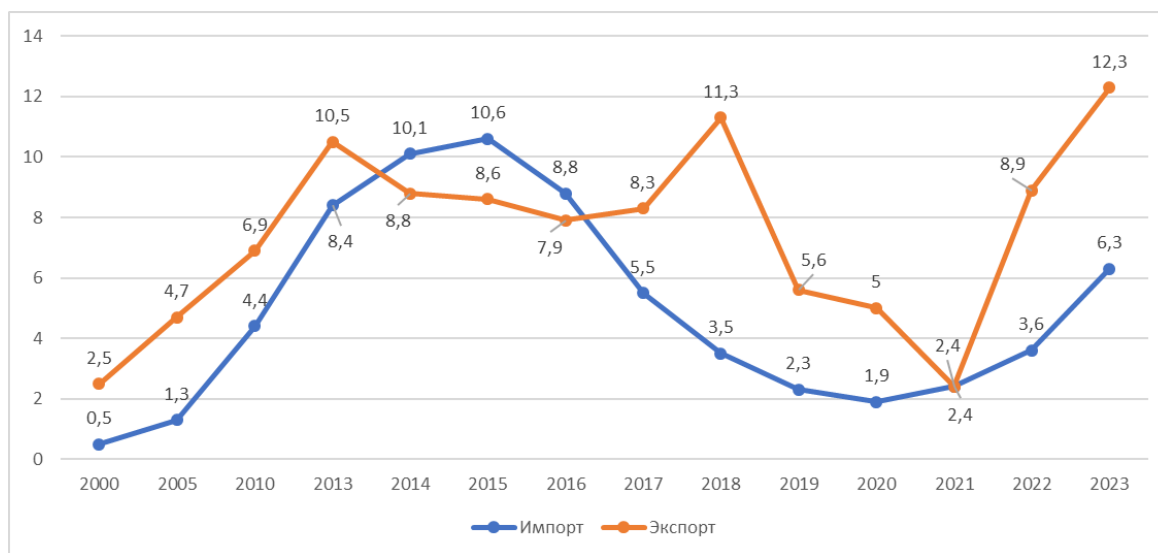

Рисунок.6. Динамика экспорта и импорта Республики Конго.

⁶⁷ Таможенный кодекс Центральноафриканского Сообщества. [Электронный ресурс] // Доступ: https://admin.theiguide.org/Media/Documents/Code_Douanes_CEMAC%20-%20Copie.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

⁶⁸ World Bank. (2023). Exports of goods and services (% of GDP) - Congo, Rep. / Imports of goods and services (% of GDP) - Congo, Rep. World Development Indicators. <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?locations=CG> / <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS?locations=CG>

Источник: Составлено автором на основе данных World Bank Open Data. Congo, Rep. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/congo-rep> (дата обращения: 22.09.2024); <https://statbase.ru/data/cog-merchandise-exports-wto/>

На протяжении последних лет нефть стабильно составляет около 80% от всего экспорта страны (см. рисунок 7).

Однако в 2023 году за счет роста экспорта меди доля нефти снизилась до 60 %.

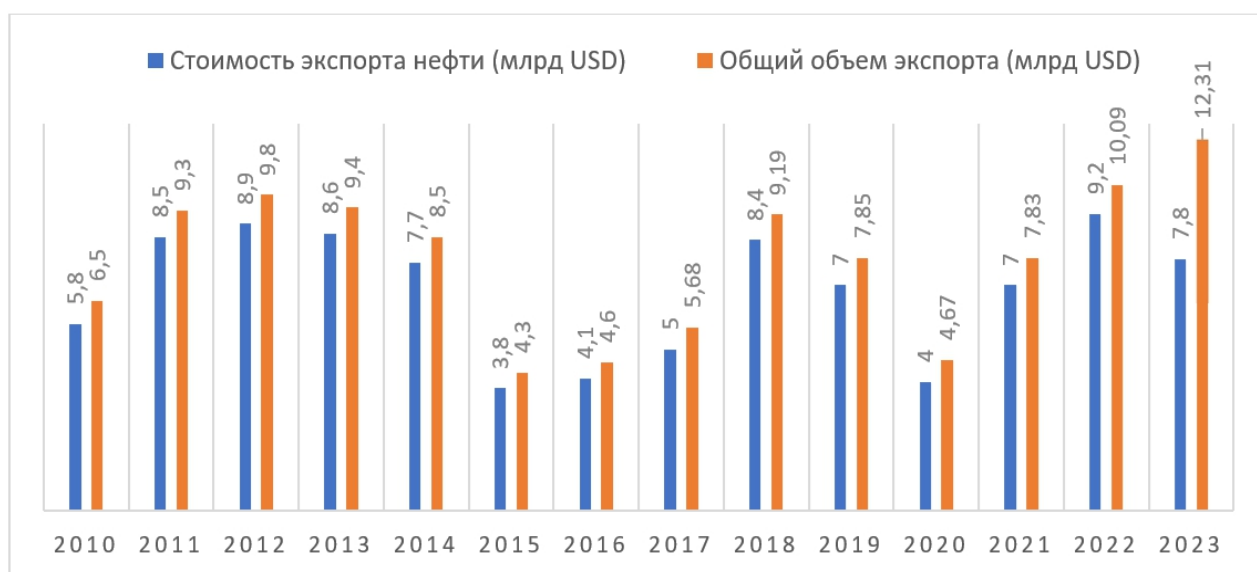

Рисунок.7. Динамика стоимости экспорта нефти и общей стоимости экспорта Республики Конго 2010–2023 гг.

Источник: U.S. Energy Information Administration (EIA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm (дата обращения: 22.09.2024); World Bank Open Data; https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c178%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

Поскольку мировой рынок нефти не отличается стабильностью конъюнктуры, состояние конголезского экспорта продолжает прямо зависеть от мировых цен на нефть. Как видно из рисунков 7 и 8 наибольшее снижение стоимостных показателей общего экспорта связаны с падением цен на мировом рынке нефти.

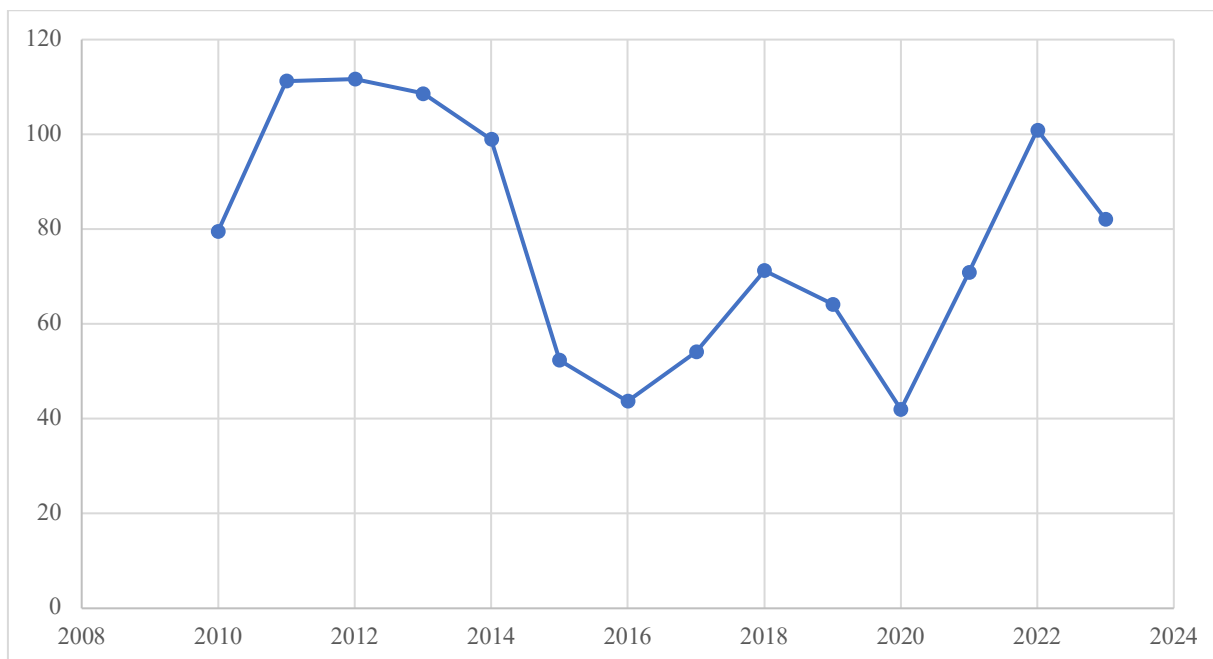

Рисунок. 8. Динамика мировых цен на нефть (USD/баррель)

Источник: составлено автором по данным U.S. Energy Information Administration (EIA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm (дата обращения: 22.09.2024); World Bank Open Data

Однако в 2023 году за счет роста экспорта меди доля нефти снизилась до 60 %. Помимо нефти страна экспортирует медь и изделия из меди (20%) (3 996 081) тыс.долл), лес и изделия из древесины (3%) (421 477 тыс. долл), рыбу (4 192 тыс. долл)⁶⁹. Все остальные статьи экспорта составляют около двух процентов от общего. (см. рис.9)

⁶⁹ [Trade Map](https://www.trademap.org/Index.aspx) <https://www.trademap.org/Index.aspx>

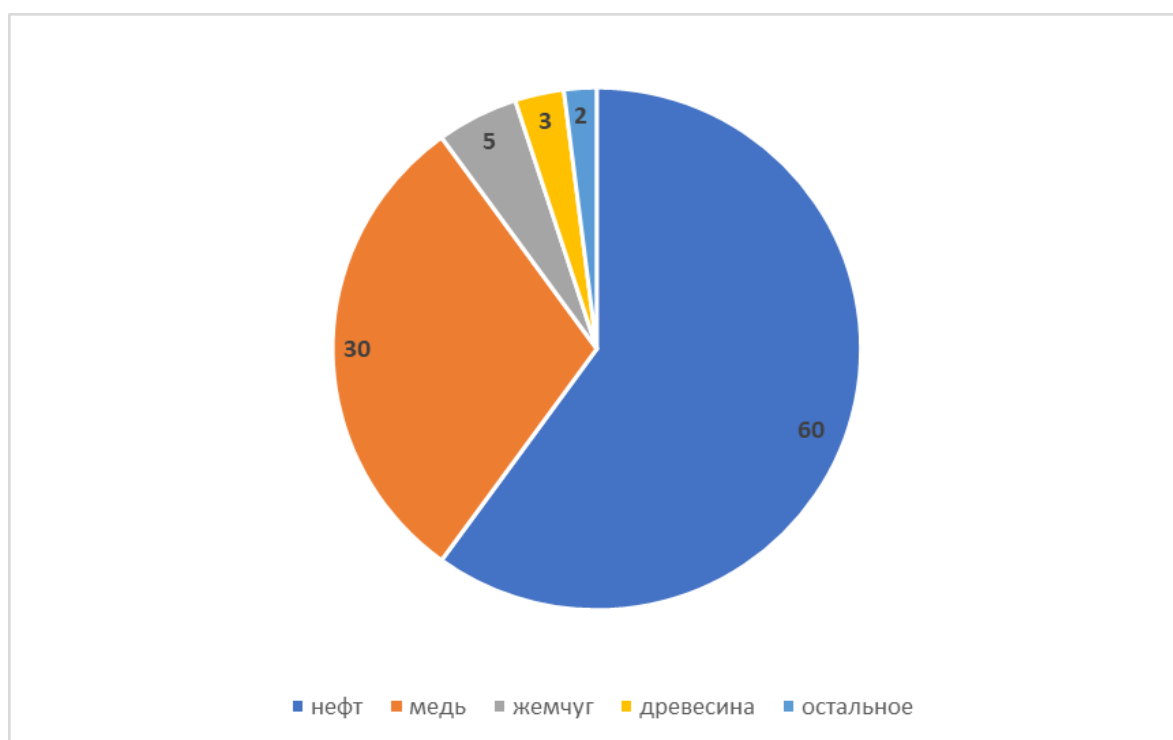

Рис.9. Товарная структура экспорта Республики Конго в 2023г. (%)

Источник: составлено по данным https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c178%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1

Анализ географической структуры экспорта Республики Конго показал, что более 45% конголезского экспорта приходится на Китай. Далее со значительным отрывом следуют ОАЭ (22%), Индия (5,3%), Саудовская Аравия (5,2%), Португалия (2,7%), Вьетнам (2,6%), США (2,5%), Греция (2,0%) и Бразилия (1,8%).⁷⁰

При этом большинство из этих стран одновременно являются и основными импортерами нефти (см. таблица 8).

⁷⁰ Trade Map. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c178%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 15.09.2024). Government of India [Электронный ресурс] // Доступ: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp>

Таблица 8.

Основные импортеры конголезской нефти 2023 год

Страна	Стоимость импорта (тыс. долл.)	Доля в экспорте Конго (%)
Все импортеры	6 709 866	100
Из них:		
Китай	5184560	75,0
Португалия	329942	4,8
США	271310	3,9
Индия	248584	3,6
Бразилия	221908	3,2
Великобритания	155272	2,2
Малайзия	107385	1,6
Хорватия	78728	1,1
Румыния	78290	1,1
ДР Конго	48230	0,7
Другие	193644	2,8

Источник: Trade Map. International Trade Centre. [Электронный ресурс].

Режим доступа: [https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?npr=1%7c178%7c%7c%7c%7c27%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1)

npr=1%7c178%7c%7c%7c%7c27%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 22.09.2024).

Согласно данным Таможенной службы Республики Конго помимо нефти основными статьями экспорта в 2023 году выступали металлы (медь, олово, золото), жемчуг и обработанная и необработанная древесина.⁷¹

Основные торговые партнеры по импорту Республики Конго представлены в таблице 9.

На первом месте находится Китай, на долю которого приходится 24% от общего импорта Республики Конго. Далее следуют партнеры по региональной интеграции (Ангола и Габон). В последние годы наращивается как экспорт, так и импорт из ОАЭ.

⁷¹ Бюллетень статистики внешней торговли за 2023 год [Электронный ресурс] // Доступ: <https://ins-congo.cg/bulletin-des-statistiques-du-commerce-exterieur-annee-2023/> (дата обращения: 15.09.2024).

Таблица 9.

Страны, из которых Республики Конго импортирует товары

	Стоимость импорта в 2023 (тыс. долл.)	Доля в импорте (%)
Всего	6 335 481	100
Китай	1 519 909	24
Ангола	1 033 696	16
Габон	574 451	9
Франция	394 664	6
Объединенные Арабские Эмираты	292 066	5
Соединенные Штаты Америки	199 724	3
Италия	186 974	3
Индия	181 628	3
Бельгия	176 972	3
Нидерланды	171 583	3
Остальные	1583870	25

Источник: Trade Map - List of importing markets for the product exported by Congo in 2023 (Mirror) https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c178%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Нужно отметить, что доля традиционных партнеров по импорту из развитых стран таких, как - Франция и США, снижается (табл. 10). Эти страны остаются наиболее важными партнерами в поставках продовольствия и фармацевтических товаров, США - вооружения и военной техники.

Таблица 10.

Динамика изменения долей основных партнеров в импорте Конго (%)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023
Китай	8,1	7,8	13,6	11,4	18,7	19,5	24
США	9,4	2,7	2,9	4,8	6,65	4,1	3,2
Франция	5,9	7,8	11,5	15,0	14,5	12,4	6,2

Источник: составлено по данным: Trend economy [Электронный ресурс] // https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Congo&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2021 (дата обращения: 15.09.2024); Trade Map - List of importing markets for the product

exported by Congo in 2023
https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c178%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Товарная структура импорта представлена в основном такими статьями, как: лодки и плавучие конструкции (24%), реакторы ядерные, котлы (10%), оборудование и механические устройства, их части (7%); электрические машины и оборудование, их части (6%), изделия из черных металлов (5%); средства наземного транспорта (5%), мясо и пищевые мясные субпродукты (5%); топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (4%); пластмассы и изделия из них (2%). На долю этих товаров приходится 70% всего импорта страны.⁷²

Стоит отметить, что доля Китая в экспорте Конго существенно выросла за последние годы - с 11,6% в 2016 году до 44,3% в 2023 году, доля в импорте также показывает увеличение – с 8% в 2016 году до 24% в 2023.

Согласно таможенной статистике Китая, в последние годы основными категориями китайского импорта из Республики Конго были минеральное топливо, минеральные масла и продукты их переработки; и т.д.; минеральные руды, шлак и шахтная зола; электродвигатели, электрическое и аудиовизуальное оборудование и их запасные части и принадлежности; соль, сера, земля и камень; известь и цемент и т.д.; древесина и изделия из нее; древесный уголь; кофе, чай, мате и ароматизаторы и специи; медь и изделия из нее; изделия из минеральных материалов; органические химикаты.

Основными категориями китайского экспорта в Конго были двигатели, электрическое, аудиовизуальное оборудование и запасные части к ним; электроника и промышленное оборудование; механические приборы и запасные части; хлопок; керамические изделия; вязаная или трикотажная

⁷² Trade Map - List of importing markets for the product exported by Congo in 2023
https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c178%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

одежда и аксессуары для одежды, обувь и д.р.. Практически по всем видам перечисленных импортных товаров доля Китая составляет от 50% и выше.

Китайско-конголезские торгово-экономические отношения регулируются рядом двусторонних соглашений и многосторонних норм в рамках членства обеих стран в ВТО. В сентябре 1978 года Пекин и Браззавиль подписали двустороннее торговое соглашение, заложив основу для развития взаимной торговли на принципах ВТО. В феврале 1984 года был учрежден механизм Смешанной двусторонней торгово-экономической комиссии Китай-Конго, последнее десятое заседание которой состоялось в октябре 2020 года в формате видеоконференции⁷³.

Анализируя товарную структуру импорта, необходимо отметить, что импорт продуктов питания составляет 12% от общего импорта и 70% внутреннего продуктового рынка, что является проблемой обеспечения продовольственной безопасности. В структуре импорта продовольствия Республики Конго в стоимостном выражении в 2023 г. основной позицией являлось мясо и пищевые мясные субпродукты (42%). А также жиры и масла животного или растительного происхождения (14%), злаки (13%) и рыба (14%). Суммарно на позиции импортируемых видов продукции пришлось 83% стоимостного совокупного объема поставок продовольствия в Республику Конго. (см. табл. 11.)

Таблица 11.

Основные импортируемые продукты питания и страны-экспортеры в Республику Конго, 2023г., млн долл.

Наименование продуктов	Доля в общем импорте	млн долл.	Доля в импорте продуктов питания	Основные поставщики
Мясо и пищевые мясные субпродукты	5	340857	42	США (26%) Бразилия (18%) Германия (10%) Нидерланды (9%) Турция (8%)

⁷³ Niambi, N. (2018) Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of the Ledger. Open Journal of Political Science, 8, 227-238. doi: 10.4236/ojps.2018.83016.

				Индия (6%)
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления;	2	110652	14	Индонезия (62%), Малайзия (27%)
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	2	109176	14	Норвегия (55%), Китай, Уругвай, Марокко, Сенегал
Злаки	2	106687	13	Индия, Латвия, Польша, Таиланд, Литва, Франция
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	1	86 890	11	Франция, Южная Африка, Малайзия, Турция Нидерланды, Индия
Разные пищевые продукты	0,7	49799	6	

Источник: рассчитано и составлено по https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c178%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

В 2023 г. в пятерку крупнейших поставщиков продовольствия в Республику Конго вошли США, Франция, Индия, Бельгия и Бразилия. На топ-10 стран поставщиков приходится около 70% импорта продукции Республики Конго. (см.рис.10)

Республика Конго занимается реэкспортом бельгийских легковых, грузовых автомобилей и бульдозеров в Кот-д'Ивуар и Того, что служит дополнительным источником дохода страны.

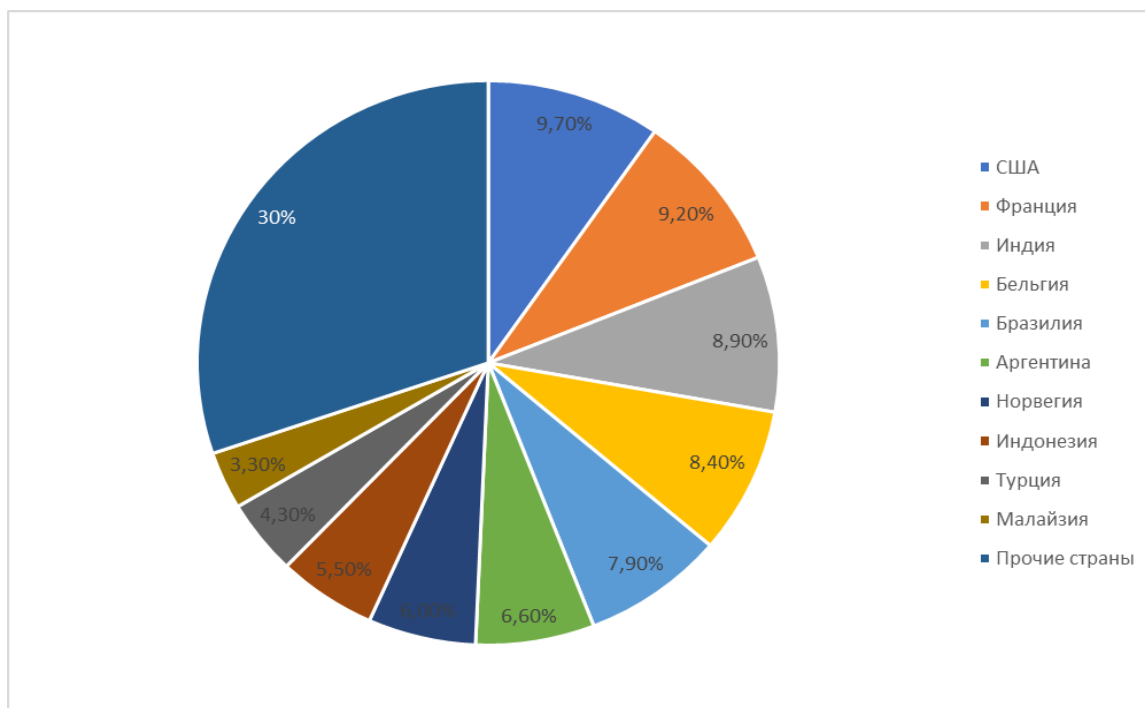

Рис.10. Основные поставщики продовольствия в Республику Конго

Источник: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c178%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 рассчитано и составлено

Анализ экспортной структуры показывает, что сырая нефть продолжает оставаться доминирующим экспортным товаром. Другие значимые экспортные товары включают медь и медные сплавы, древесину (необработанную и пиломатериалы), алмазы, но их доля значительно меньше.

Зависимость Конго от нефти делают страну крайне уязвимым к внешним шокам, что подтверждается падением ВВП на душу населения более чем вдвое между 2014 и 2020 годами из-за снижения цен на нефть. Данные также указывают на острую необходимость диверсификации товарной структуры экспорта, поскольку доля углеводородного сектора остается неизменной на уровне 80%. Ситуация усугубляется высокой зависимостью от импорта продовольствия - Конго ввозит около 70% потребляемых продуктов питания, которые составляют 12 % общего товарного импорта.

При этом доли традиционных торговых партнеров, таких как европейские страны, включая Францию, сократились. Это говорит о переориентации внешнеторговых связей Конго на азиатский рынок, прежде всего китайский. Диверсификация экспортных направлений и снижение зависимости от импорта продовольствия остается актуальной задачей для экономики страны.

2.3. Роль иностранных инвестиций в экономике Республики Конго

Несмотря на то, что Республика Конго не обладает большой территорией или большим количеством трудоспособного населения, для неё как уже отмечалось ранее характерны наличие большого количества ресурсов, среди которых необходимо отметить следующие: нефть, железная руда, калийные удобрения, медь, пахотные земли и леса, имеющие потенциал для развития.

В последние годы руководство Республики Конго, стремясь избавиться от зависимости конъюнктуры нефтяных цен, активно продвигает стратегию диверсификации экономики, отдавая приоритет развитию энергетики и добычи полезных ископаемых, современной обрабатывающей промышленности и «зеленой» экономике (сельское и лесное хозяйство, животноводство, рыболовство и туризм), модернизации инфраструктуры, что указывает на потребность в инвестициях, и в этой связи формирование инвестиционной привлекательности для других стран.

На сегодняшний день инфраструктура Республики Конго все еще не является достаточно развитой, а продвижение инфраструктурных проектов идет медленно, что осложняется трудностями с финансированием и иными факторами. Причина, в силу которой Республика Конго представляет интерес для зарубежных инвесторов – наличие Пуэнт-Нуар, глубоководного порта, позволяющего соединить Центральную и Западную Африку. Иными

словами, Республики Конго обладает естественными преимуществами расположения, способствующими развитию рынка и экономии логистических затрат. Из-за слабого развития собственной промышленности и сельского хозяйства Республики Конго в значительной степени зависит от импорта строительных материалов для создания инфраструктуры и предметов повседневного спроса.

Компании, инвестирующие в вышеперечисленные сферы, смогут, во-первых, заполнить этот пробел и занять значимое место в экономике Республики Конго. Во-вторых, они смогут выйти на рынок и наладить собственное местное производство

При Министерстве финансов правительства Республики Конго существует Бюро по валютным операциям, которое отвечает за регистрацию и утверждение иностранной валюты⁷⁴. Предприятия, финансируемые из-за рубежа, могут обращаться в местные банки для проведения обменных операций с разрешения Бюро. Индивидуальные денежные переводы должны конвертироваться в центральноафриканские франки (КФА).

В Республики Конго введена система регистрации иностранной валюты в рамках торговли, и импортную иностранную валюту пока получить относительно легко. Однако регулирование очень жесткое, сумма ввезенной иностранной валюты компенсируется суммой заявленных к таможенному оформлению импортных товаров, а избыточная валютная сумма должна быть возвращена. При капитальном и личном использовании иностранной валюты вводится система управления, при которой каждый валютный платеж должен быть проверен отделом управления валютой на всех уровнях. Перевод основной суммы и прибыли от иностранных инвестиций осуществляется относительно более мягко: разрешается выводить за пределы страны как всю сумму первоначальных инвестиций, так и всю сумму заявленной прибыли, при этом прибыль облагается 35% налогом.

⁷⁴ Мупегну Н.К.Г. Особенности внешней торговли и экономического роста в Республике Конго // Финансовая экономика. - 2022. - № 11. - С. 50-54.

В декабре 2018 года Министерский комитет Валютного сообщества при Экономическом сообществе Центральной Африки (СЕМАС) официально принял новые правила валютного регулирования, которые были введены в действие с 1 марта 2019 года. Основные изменения в новом законе об управлении иностранной валютой по сравнению с законом об управлении иностранной валютой 2000 года включают в себя следующее⁷⁵:

- для открытия валютного счета требуется разрешение Центрального банка Центральной Африки; региональный финансовый сектор больше не станет принимать участие в этой деятельности;

- разрешение Центрального банка будет действовать не более двух лет, и счет должен быть аннулирован в течение тридцати календарных дней после истечения срока действия разрешения;

- в письменном разрешении Центрального банка будет указана конкретная цель открытия счета, и кредитной организации не будет разрешено осуществлять для клиента какие-либо операции;

- не допускается открытие валютного счета для снятия банкнот иностранной валюты для использования за пределами региона Экономического и валютного сообщества государств Центральной Африки (СЕМАС).

Что касается региональных банков и страховых компаний, обслуживающих иностранную инвестиционную деятельность, то о них следует сказать следующее. На сегодняшний день на территории Республики Конго действуют одиннадцать банков и одно общество взаимных сбережений с общим объемом активов 2,27 трлн. КФА⁷⁶.

Банк центральноафриканских государств является центральным банком шести стран - членов Центральноафриканского экономического и валютного

⁷⁵ Revised foreign exchange regulations. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://clarenceabogados.com/client-alert/revised-foreign-exchange-regulations/> (дата обращения: 18.10.2023).

⁷⁶ Матента Бантсимба О.Т., Матента Банзузи Э.Ф. Основные этапы развития финансовой системы Конго // В сборнике: Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе. Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Мининский университет. - 2020. - С. 171-174.

сообщества (CEMAC), проводящим денежно-кредитную и финансовую политику сообщества. «Banco Gafa International» (BGFI) занимает 36% внутреннего рынка Конго и является лидером как в сфере сбережений, так и в сфере кредитования. На рынок Республики Конго вышли два коммерческих банка из других африканских стран: «ECOBANK» из Гвинеи-Бисау и «United Bank For Africa» (UBA) из Нигерии. Кроме того, до декабря 2023 года в Республики Конго присутствовал «Société Générale». К этому времени произошло завершение сделки по продаже конголезского филиала группы Societe Generale конголезскому государству. Банк BGFIBank-Конго берет на себя активы и обязательства банка SG-Конго. В случае конголезской дочерней компании государству принадлежит 6,5% акций.

В октябре 2015 года при совместном содействии лидеров Китая и Конго в Браззавиле был официально создан Китайско-Конголезский банк Африки, являющийся первым совместным банком, созданным китайским государством и страной из Африки. В апреле 2017 года был открыт филиал банка в Пуэнт-Нуаре. В 2019 году доля банка на рынке депозитов составила 8,69%, что соответствует шестому месту среди одиннадцати аналогичных банков; доля банка на рынке государственного финансирования Республики Конго составила 12,54%, что соответствует третьему месту. В будущем банк планирует расширить свою деятельность на рынки других стран - членов Центральноеафриканского экономического и валютного сообщества.

В Республики Конго действуют две основные страховые компании: AGC («Assurance General du Congo») и ARC («Assurance et Reassurance du Congo»).

Для открытия счета в местном банке предприятиям, финансируемым из-за рубежа, требуется двухэтапная процедура: на первом этапе компания предоставляет письмо-заявку на открытие счета, на котором указывается логотип, название, адрес подразделения, после чего оно заверяется

официальной печатью и подписывается генеральным директором или ответственным лицом.

Второй этап - карточка-заявка предприятия на открытие счета, включающая наименование предлагаемого счета, регистрационные данные подразделения, фотографию лица, подписавшего счет, зарезервированную печать (одиночная или совместная подпись). Одновременно с этим представителю компании необходимо предоставить собственный паспорт и действующую визу (оригинал и копию).

Филиалы, открытые финансовыми институтами и предприятиями с иностранным финансированием в Республики Конго, в основном ориентированы на складские и обменные операции, при этом в последние годы наблюдается постепенный рост кредитных операций. В основном обслуживая местные предприятия, процентные ставки по кредитам составляют от 8 до 20%. Страна является членом Центральноафриканского банка развития (КАБР), который является крупнейшим банком мира. Республика Конго является членом Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (СЕМАС) и применяет учетную процентную ставку Банка центральноафриканских государств («Banco Centrafricano de Estados Unidos»), которая в 2023 году составила 3,9%.

В государственном секторе, например, в крупномасштабных проектах строительства инженерных сооружений, реализуемых по инициативе правительства Республики Конго, при условии, что основную часть кредита должны предоставлять иностранные государства или международные финансовые институты, то правительство Республики Конго может предоставить значительную долю соответствующих средств, как правило, около 15%, а по некоторым проектам доля соответствующих средств достигает 30% и даже выше.

Руководство Республики Конго позитивно относится к иностранным инвестициям, не устанавливает никаких ограничений по сферам, способам и

соотношению долей инвестиций и одинаково относится к отечественным и иностранным предприятиям. В 2003 г. был принят «Закон об инвестициях», в соответствии с которым национальный режим распространяется на все иностранные предприятия, осуществляющие промышленную и коммерческую деятельность в Республике Конго⁷⁷.

К сферам, в которых правительство поощряет иностранные инвестиции, относятся: сельское хозяйство (включая производство и переработку продовольственных культур, животноводство и рыболовство), лесное хозяйство (поощряется местная переработка древесины), нефтяная промышленность (в основном разведка бассейна реки Конго), туризм (в основном строительство туристических гостиниц) и перерабатывающее производство. В Законе об инвестициях Конго нет списка запрещенных отраслей, однако преференциальная инвестиционная политика не распространяется на такие отрасли, как импорт и производство оружия, а также обращение с опасными отходами.

Инвестиционные преференции правительства отражаются главным образом в сельскохозяйственном секторе. В ответ на обострение мирового продовольственного кризиса в начале 2008 года правительство предложило стимулировать развитие сельского хозяйства, а затем объявило о введении ряда налоговых льгот, в соответствии с которыми все иностранные сельскохозяйственные предприятия освобождаются от налогов. На сегодняшний день в целях диверсификации структуры экономики правительство поощряет развитие «зеленой» экономики, горнодобывающей промышленности, перерабатывающей промышленности, туризма и других направлений, причем льготная политика для каждого проекта должна быть получена в результате специальных переговоров с правительством.

⁷⁷ Investment Policy Review of the Republic of Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://investmentpolicy.unctad.org/publications/131/investment-policy-review-of-the-republic-of-congo> (дата обращения: 18.10.2023).

В 2005 году правительство Республики Конго приняло Закон о горнодобывающей промышленности, который поощряет иностранные инвестиции в горнодобывающую промышленность и предоставляет преференции, например, освобождение от импортных пошлин на материалы и оборудование⁷⁸. Кроме того, руководство Республики Конго разрешает иностранным инвесторам получать право на заключение контрактов на сельскохозяйственные земли сроком на 20 лет; разрешает иностранным инвесторам получать право на договорное управление лесными угодьями сроком на 30 лет, при этом предъявляются повышенные требования к содержанию и пересадке лесных угодий.

Учреждение компании в Республике Конго происходит в соответствии с Единым законом OHADA о коммерческих компаниях и группах экономических интересов от 2014 г. Согласно основным положениям этого документа иностранным компаниям доступны четыре основных вида организационных форм ведения бизнеса:

- акционерное общество (SA, *société anonyme*);
- упрощенное акционерное общество (SAS, *société par actions simplifiée*);
- общество с ограниченной ответственностью (SARL, *société à responsabilité limitée*);
- зарегистрированный филиал иностранной компании.

Для образования указанных форм ведения бизнеса необходим минимум один учредитель. Наличие учредителей из числа местных жителей не является обязательным, за исключением наиболее значимых секторов экономики (горнодобывающая, нефтегазовая промышленность). В то же время, при открытии филиала иностранной компании обязательно наличие местного зарегистрированного офиса и директора, жителя Республики Конго.

⁷⁸ Mining legislation in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f3eece8f-dadc-413b-9b91-2970686830bd> (дата обращения: 18.10.2023).

Документы для регистрации компании и филиала подаются в Агентство по созданию компаний (Agence congolaise pour la creation des entreprises).

Иностранные «физические лица» и предприятия, осуществляющие инвестиции и сотрудничество в Республики Конго, пользуются тем же режимом, что и местные жители. Иностранные предприятия могут вносить капитал в виде денежных средств, оборудования, технологий и в других формах, использовать различные способы инвестирования, такие как совместные предприятия, единоличное владение, слияние и поглощение, для создания представительств, филиалов или дочерних компаний, при этом не существует ограничений на соотношение иностранного капитала и акций в Республики Конго. Руководство Конго предпочитает создавать совместные предприятия, что позволяет вместе с капиталом внедрять технологии производства и управления.

Динамики притока ПИИ в экономику страны показывает их неравномерность. (см. рис.11)

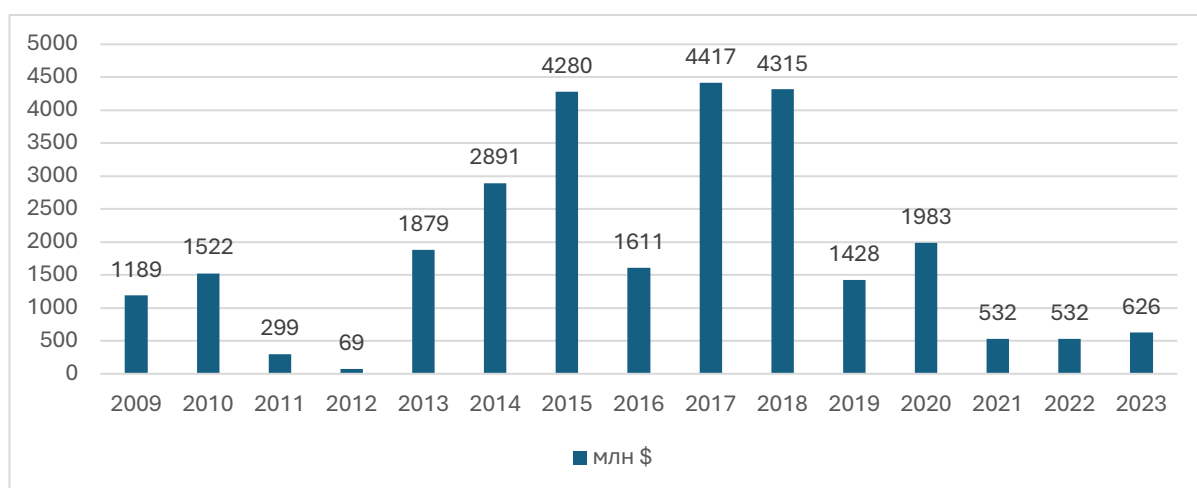

Рисунок 11. Поток прямых иностранных инвестиций в Республику Конго в период 2009–2023 гг. (млн. долл.)

Источник: Всемирный банк [Электронный ресурс] // Доступ: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 18.10.2023).

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы. В 2017 году ПИИ достигают своих максимальных значений и составляют порядка четырех с половиной млрд долл., что превышает показатели предыдущего 2016 года практически в восемьдесят шесть раз. При этом после 2017 года ПИИ демонстрируют падение вплоть до 626, млн долл. в 2023 году.

Причинами снижения инвестиций в последние три года можно выделить следующие:

- некоторые виды собственности на землю в Республики Конго являются спорными, в результате чего в ходе судебных разбирательств руководство Республики Конго арестовывает финансовые средства на счетах иностранных предприятий;

- существует ряд проблем в сфере доступа к электроэнергии, происходят частые отключения электроэнергии. В настоящее время электросетевой комплекс Республики Конго сильно устарел, и большинство проектов по освоению ресурсов зарубежных предприятий представляют собой самостоятельно построенные электрические фермы;

- в Республики Конго общая налоговая нагрузка высока, существует множество видов налогов и сложных процедур, а к репатриации прибыли добавляется 35% налог на прибыль;

- транспортная инфраструктура Республики Конго пребывает в неудовлетворительном состоянии и нуждается в капитальном ремонте и модернизации, в частности, это касается портов и железных дорог, что затрудняет транспортировку товаров.

Помимо мобилизации большего объема внутренних ресурсов (исходя из нынешнего налогового бремени в размере 10,7% ВВП), стране необходимо будет использовать свой значительный природный капитал для привлечения дополнительных ресурсов. После реструктуризации долга реформа глобальной финансовой архитектуры должна позволить ей получить более льготное финансирование за счет расширения доступа к региональным

и глобальным источникам финансирования (включая климатические фонды и рынки зеленых облигаций и углерода).

В связи с этим представляется необходимым проанализировать динамику накопленных ПИИ Республики Конго в период 2000–2022 гг. (рис. 12)

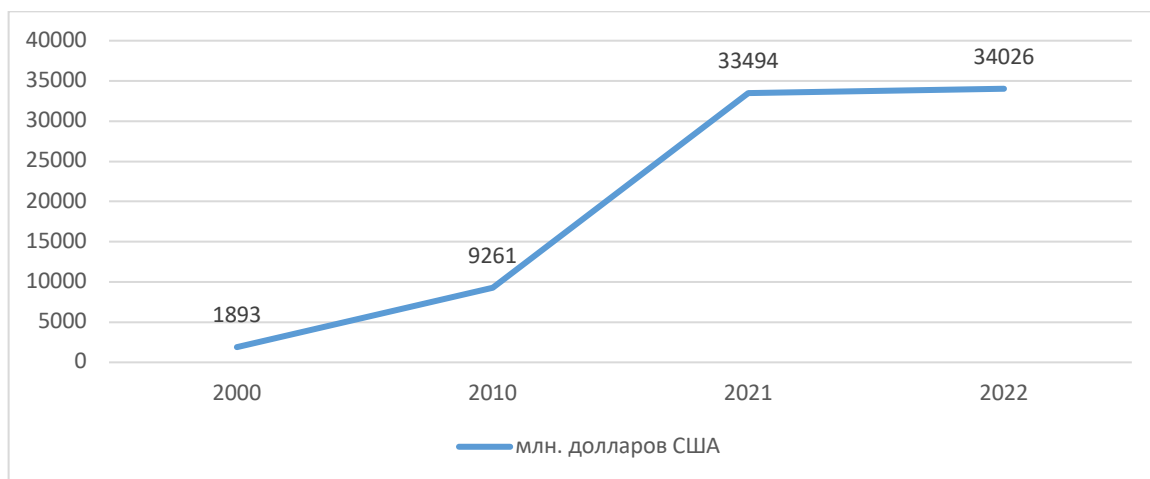

Рисунок 12. Динамика накопленных прямых иностранных инвестиций Республики Конго в период 2000–2022 гг.

Источник: Unctad. World Investment Report for 2023. [Электронный ресурс] // Доступ: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 18.10.2023). ПИИ Республики Конго с ПИИ стран-участниц СЕМАС [Электронный ресурс] // Доступ: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock>

Как видно из рисунка 12 в период 2000-2022 гг. Республики Конго осваивала ПИИ, в результате чего в 2022 году их показатель достиг максимальных значений – 34 млрд долл.

Согласно ежегодному экономическому отчету Конго за 2023-2024 годы, опубликованный в партнерстве с агентством содействия инвестициям Конго (API-Конго) за период с 2018 по 2023 год объем поступающих прямых иностранных инвестиций составил 3020 миллионов евро, или 1981 миллиард франков КФА, в общей сложности для 10 проектов, реализованных в основном в нефтегазовом секторе, транспорте и логистике, возобновляемых источниках энергии и коммуникациях.

Основное внимание было уделено нескольким частным компаниям и местным банкам. В частности, это: AGER Food (компания по производству кормов для крупного рогатого скота), HONGORA GROUP (текстильная промышленность), Международный коммерческий банк - BCI (местный коммерческий банк) и NSIA (страховая компания), которые представили свои продукты и услуги соответственно⁷⁹.

Если же сравнить ПИИ Республики Конго с ПИИ стран-участниц СЕМАС, то как иллюстрируют данные рисунка 13 на Республику Конго приходится более трех четвертей притока ПИИ в субрегион. Наибольший прирост по сравнению с периодом 2010–2015 гг. также зафиксирован в Республике Конго (10%), от общего объема поступивших в страну ПИИ.

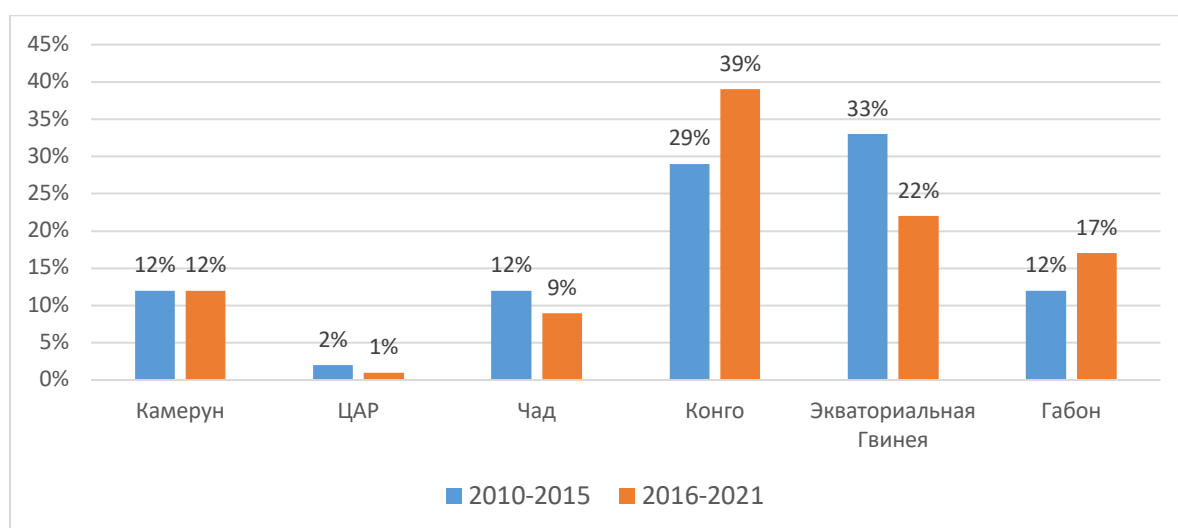

Рисунок 13. Распределение накопленных ПИИ в зоне СЕМАС в период 2010–2015 и 2016-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным Министерства экономики и финансов Республики Конго [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/fr/download/file/fid/7981> (дата обращения: 18.10.2023).

Прогресс, достигнутый Республикой Конго, следует объяснить следующим образом: увеличились инвестиции в нефтяной сектор и в

⁷⁹ Cérémonie de présentation du Yearbook rapport économique 2023- 2024. Agence pour la promotion des investissement (API) Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: https://apicongo.cg/suite_actu.php?idactu=7&&lang=fr

горнодобывающий и энергетический секторы после запрета на экспорт древесины в виде бревен.

Правительство Конго взяло на себя обязательство по осуществлению программы восстановления энергетического сектора, позволяющей модернизировать и обслуживать инфраструктуру, устанавливать системы управления в распределительных сетях и модернизировать управление и коммерческое предложение.

Благодаря крупным инвестициям, сделанным за последнее десятилетие, Республика Конго увеличила свои мощности по производству электроэнергии. Конго, где около 70% населения проживает в городах, является одной из самых урбанизированных стран Африки. Чтобы способствовать устойчивому и устойчивому развитию конголезских городов, улучшить условия жизни их жителей и диверсифицировать экономику страны, Французское агентство по развитию и инфраструктуре (AFD) в Конго финансирует инфраструктуру, отвечающую высокому уровню экологических и социальных требований, в таких областях, как питьевая вода, электричество, транспорт и ливневая канализация. С 2010 года AFD предоставила Республике Конго более 300 миллиардов франков КФА. Эта поддержка направлена на повышение надежности электроснабжения в городских условиях за счет снижения потерь в сети и улучшения распределительных мощностей компании E2C. AFD поддерживает следующие направления:

- транспорт: восстановление высоковольтных линий электропередач между Пуэнт-Нуар-Браззавиль и Мукукулу-Миндули, укрепление возможностей трансформации сети и модернизация инфраструктуры дистанционного управления через диспетчерский центр электроснабжения в Жири;

- распределение: модернизация распределительных устройств среднего напряжения, реконструкция трансформаторных подстанций и усиление

средств технического обслуживания и контроля (грузовики, оборудование для обеспечения безопасности).

- управление бизнесом и наращивание потенциала: внедрение новых инструментов управления информацией с внедрением программного обеспечения для ведения бухгалтерского учета и управления клиентами и приобретением подходящего оборудования.

С точки зрения географической структуры ПИИ наиболее крупным инвестором в Республики Конго является Франция, что обусловлено историческими причинами (лишь в 1958 году Республики Конго получает суверенитет, до этого она была французской территорией). В качестве примера необходимо отметить создание в 2019 году на территории Республики Конго «Club Congo-France Numérique» (состоящего из восемнадцати компаний), французские инвестиции в который служат следующим целям⁸⁰:

- модернизировать инфраструктуру Конго в соответствии с французскими стандартами, реализовывать совместные проекты в области цифровых технологий. Формирование указанного клуба связано, в первую очередь, с конголезским «Национальным планом развития цифровых технологий», направленным на продвижение проектов с высокой добавленной стоимостью и модернизацию государственных услуг в интересах всех пользователей (e-gouv, e-business, e-citizens);

- помочь руководству Республики Конго привести экономические процессы в соответствие с цифровыми стандартами. Проблема заключается в следующем: в Конго на сегодняшний день отсутствует стабильное подключение к сети «Интернет», что, в свою очередь, опосредует возникновение проблем, связанных с безопасностью персональных данных и безопасностью данных государственных служащих: порядка 95%

⁸⁰ Création du Club Congo-France numérique. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2019/07/12/creation-du-club-congo-france-numerique> (дата обращения: 18.10.2023).

госслужащих используют незащищенные адреса электронной почты (hotmail и gmail), а большинство министерств не имеют официального сайта. Существующая цифровая экосистема нуждается в модернизации, так как отсутствует активная политика в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, практически нет целевого финансирования инновационных проектов, несмотря на большое количество инициаторов.

Французское агентство развития (AFD), присутствующее в Республики Конго с 2010 года, инвестировало более шестисот восьмидесяти млн евро на реализацию порядка сорока проектов⁸¹. Кроме того, необходимо отметить инвестиции компании «TOTAL E&P», составляющие порядка нескольких млрд долл. США. Помимо финансовых средств, предназначенных для добычи нефти в регионе, компания активно инвестирует в проекты, связанные с сохранением окружающей среды, например, в проект «Batéké Carbon Sink», осуществляющийся в партнерстве с компанией «Forêt Ressources Management»⁸². Реализация проекта предусматривает посадку 40 000 га леса на плато Батеке. Всего за десять лет будет высажено около сорока млн деревьев, а уход за ними будет осуществляться в течение тридцати пяти лет.

Анализируя географическую структуру ПИИ и значения этих связей для экономики страны необходимо уделить внимание Китаю, благодаря которому у страны появились дополнительные источники финансовой и технической помощи, кредитов и оборудования. (см. рис.14)

⁸¹ Central Africa Regional Strategy 2020-2024. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.afd.fr/en/ressources/central-africa-2020-2024-regional-strategy> (дата обращения: 18.10.2023).

⁸² The BaCaSi project: a pioneering partnership for a sustainable development in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/bacasi-project-pioneering-partnership-sustainable-development-republic> (дата обращения: 18.10.2023).

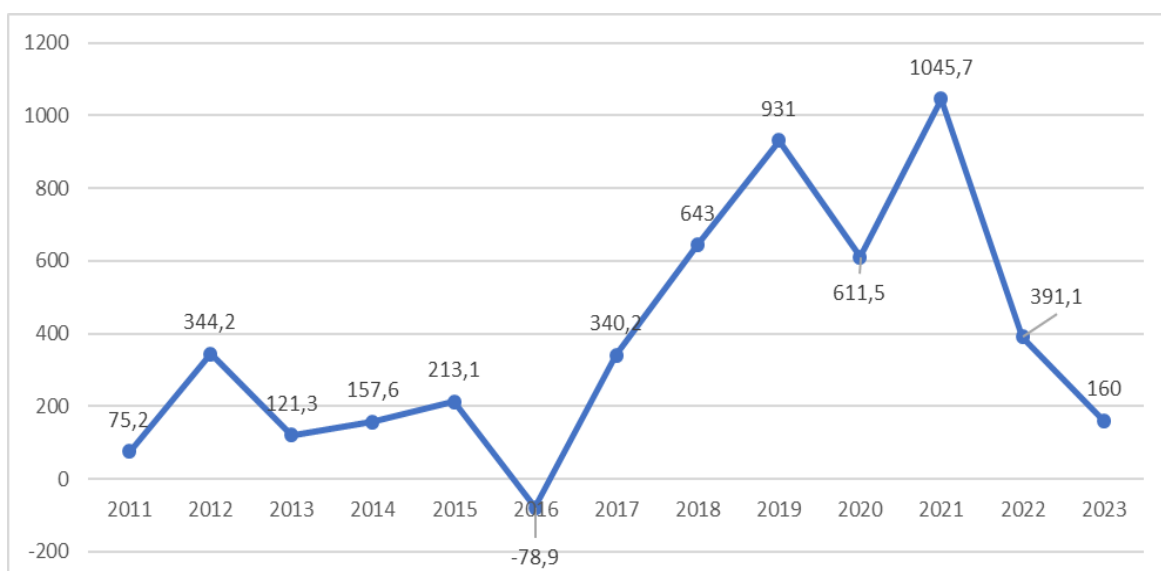

Рис. 14. Приток китайских прямых иностранных инвестиций в Конго (млн долл.)

Источник: составлено по <https://www.ceicdata.com/en/china/outward-direct-investment-by-country/outward-investment-africa-congo-dr> (дата обращения: 18.10.2023).

Китайская Народная Республика также инвестирует значительные финансовые средства в экономику Республики Конго, что подтверждается результатами реализованных проектов. (см. табл. 12)

Таблица 12.

Инвестиционные проекты КНР в Республике Конго

№	Проекты Китая в Республики Конго	Финансовые средства	Годы
1	СМЕС - Гидроэлектроэнергия	280 млн. долл.	2003
2	Модернизация аэропорта Майя-Майя	119 млрд. КФА	2006
3	LuLu Добыча полезных ископаемых (медь)	10 млн.долл.	2007
4	WIETC - строительство	160 млн. долл.	2007
5	China Jiangsu International EconomicTechnical Corporation - строительство	56 млн.долл.	2007
6	Yuang Dong - производство древесины	10 млн долл.	2009
7	ZHONG JIN HUI DA Beijing Investment Co Рудники (золотые)	9 млн.долл.	2010
8	Китайские пожертвования после терактов в Мпиле	3 млрд. долл. США	2012

9	Гидроэлектростанция Лиуессо («Gezhouba Group Company Limited»)	54 млрд. КФА	2012–2016
10	Строительство завода компании «Mag Minerals Potash Congo» в Менго	1,3 млрд. долл. США	2013
11	Участие компании «Sinohydro Tianjin» (13–24 месяца) в строительных работах в Браззавиле	От 34 млрд. КФА до 52 млрд. КФА	2014
12	Пожертвования медицинского оборудования для защиты конголезцев от вируса Эбола	432 млн. КФА	2014
13	Кобальт Ханруй, минерал Цинъюань Кевейке	100 млн. долл	2018
14	Международный экономический центр Вэйхай, Ванкан	220 млн. долл	2023

Источник: Niambi N.T. Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of the Ledger // Open Journal of Political Science. - 2018. - Vol.8. - № 3. SNCTPC: Société Nationale Chinoise de Travaux de Ponts et Chaussées.; construit par l’auteur sur la base de plusieurs sources : Foster et al. (2008), Davies et al. (2008), Tsafack (2008), Dzaka (2009), Alden et al. (2008:295-317), CCS (2010), autorités nationales des pays de la CEEAC; China Global Investment Tracker<https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

В сентябре 2018 г. компания «China Overseas Infrastructure Development and Investment Company Limited» (COIDIC) и правительство Республики Конго подписали в Пекине соглашение об «Особой экономической зоне «Пуэнт-Нуар» Республики Конго». В соответствии с соглашением, обе стороны будут совместно финансировать создание совместной венчурной компании в качестве основного органа по развитию особой экономической зоны Пуэнт-Нуар, которая будет отвечать за развитие, строительство и эксплуатацию зоны. Предполагается, что планируемая особая экономическая зона Пуэнт-Нуар станет платформой для дальнейших инвестиций в Конго.

Китайские инвестиции стимулируют экономическое развитие Республики Конго.

С момента установления дипломатических отношений 60 лет назад Республика Конго и Китай поддерживают тесные двусторонние связи, способствующие значительному экономическому и социальному прогрессу, в частности благодаря китайским инвестициям в инфраструктуру. Это сотрудничество было сосредоточено на секторах, имеющих решающее

значение для национального роста, особенно в энергетике, строительстве и транспорте.

Как отмечали президенты Дени Сассу-Нгессо и Си Цзиньпин на форуме китайско-африканского сотрудничества 2024 года, это партнерство необходимо углублять. На саммите Си Цзиньпин подчеркнул приверженность Китая поддержке Республики Корея в ее экономических амбициях. Он призвал китайские компании активно участвовать в проектах по развитию инфраструктуры и региональной связности, особенно тех, которые связаны с сельским хозяйством, цифровизацией и экологичным развитием.

Этот призыв к участию знаменует собой стратегический поворотный момент на пути к устойчивому росту и модернизации. Что касается Республики Конго, то эти усилия согласуются с ее видением диверсификации ее экономики и улучшения ее энергетического сектора, включая возобновляемые источники энергии и углеводороды. Опираясь на китайский опыт и капитал, Республика Конго стремится ускорить развитие в ключевых секторах, что может изменить ее энергетический ландшафт и позиционировать страну как региональный центр проектов в области устойчивой энергетики.

В 2023 году Китай стал крупнейшим экономическим и торговым партнером Республики Конго с общим объемом инвестиций, оцениваемым в 100 млрд. долл., в основном в инфраструктуру связи в рамках стратегии "Один пояс и один путь", глобальной инициативы по развитию инфраструктуры, принятой правительством Китая в 2013 году инвестировать в более чем 150 стран и международных организаций.

Китай также инвестирует в возобновляемые источники энергии в Республике Конго в соответствии со стратегией правительства по превращению страны в энергетический коридор и достижению к 2030 году 50% доступа к электроэнергии в городских и сельских общинах.

В настоящее время в Республике Конго эксплуатируется более 1500 км линий электропередачи, обеспечивающих почти 700 МВт электроэнергии. Сюда входят 19 МВт, поступающие от гидроэлектростанции Лиуэссо, 120 МВт от электростанции Имбулу и 74 МВт от электростанции Мукукулу, все построенные в партнерстве с Китаем. Гидроэлектростанция Sounda, разработанная компанией China Overseas, специализирующейся на возобновляемых источниках энергии, должна иметь мощность 800 МВт и является важным шагом на пути к энергетической безопасности Республики Конго. Ожидается, что его строительство начнется в первой половине 2025 года и завершится в 2030 году.

Кроме того, китайская компания ZTE Corporation инвестировала 35% в конголезскую компанию по производству солнечных панелей, первую высокотехнологичную компанию в Республике Конго и поставщика фотоэлектрических продуктов, систем и услуг в Центральной Африке. Хотя в настоящее время компания поставляет свою продукцию в основном частным лицам, в ближайшем будущем у нее есть потенциал для участия в более крупных проектах, особенно в рамках сотрудничества в области зеленой экономики, продвигаемого президентом Си.

Что касается развития добычи, китайская нефтяная компания Wing Wah в апреле 2024 года подписала измененный договор о разделе продукции для расширения своего нефтяного месторождения Банга Кайо. В настоящее время месторождение производит 45 000 баррелей в сутки, и его цель – достичь 80 000 баррелей в сутки. Наряду с увеличением добычи нефти, Wing Wah разрабатывает поэтапный подход к использованию газа, ранее сжигаемого в факелах, за счет улучшения переработки газа и, в конечном итоге, производства СПГ, Бутана и пропана. В феврале 2024 года China Oil Natural Gas Overseas подписала контракт с Министерством углеводородов на разведку газа в районе суши Конкуати. Ожидается, что к 2028 году компания пробурит две разведочные скважины.

Что касается последующих разработок, Beijing Fortune Dingheng Investment в августе 2024 года начала строительство второго нефтеперерабатывающего завода в Республике Конго, нефтеперерабатывающего завода Atlantic Petrochemicals. Эта модульная установка стоимостью 600 млн долл. рассчитана на проектную мощность 2,5 млн тонн в год с возможностью расширения по мере необходимости. Он будет производить автомобильный и авиационный бензин, сжиженный нефтяной газ, дизельное топливо, смазочные материалы, битум, керосин и другие продукты для дополнения производства существующего нефтеперерабатывающего завода⁸³.

Китайские инвестиции в энергетический сектор Республики Конго подчеркивают растущую роль страны как регионального экономического центра. Опираясь на эту динамику, энергетический и инвестиционный форум Конго 2025, запланированный на 26 и 27 марта в Браззавиле, послужит ключевой платформой для продвижения инвестиций в энергетический сектор страны. Целью этого форума является разработка и презентация проектов в области возобновляемых источников энергии, нефтегазового и инфраструктурного секторов.

Помимо двух основных стран инвесторов в экономику Республики Конго инвестируют Италия (газовый сектор), Турция (строительный сектор, портовая инфраструктура), Россия (нефтяной сектор).

На основе представленного анализа можно сформулировать следующие основные выводы:

- проведенное исследование позволило выявить ключевые факторы, определяющие инвестиционную привлекательность Республики Конго для иностранных инвесторов. К ним относятся: наличие значительных запасов природных ресурсов (особенно нефти), выгодное географическое положение

⁸³ Les investissements chinois stimulent le développement économique de la République du Congo. Congo Energy & Investment Forum. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fr.congoenergyinvestment.com/news/chinese-investments-driving-economic-development-roc>

с выходом к морю через порт Пуэнт-Нуар, а также проводимая государством политика по диверсификации экономики и привлечению иностранных инвестиций.

- анализ нормативно-правовой базы Республики Конго в сфере регулирования иностранных инвестиций показал, что в стране созданы в целом благоприятные условия для зарубежных компаний. В то же время выявлены некоторые проблемные аспекты, такие как высокая налоговая нагрузка, сложные бюрократические процедуры, недостаточно развитая инфраструктура. Устранение этих барьеров может способствовать дальнейшему росту притока иностранных инвестиций.

- анализ динамики прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Республики Конго за 2009–2023 гг. выявил неравномерный характер их поступления с пиком в 2017 году и последующим снижением. При этом накопленные ПИИ демонстрируют устойчивый рост, достигнув в 2022 году 34 млрд долл. США. Это свидетельствует о сохраняющейся привлекательности страны для иностранных инвесторов, несмотря на имеющиеся проблемы.

- сравнение объемов поступления ПИИ в страны Экономического сообщества стран Центральной Африки (СЕМАС) выявило, что Республика Конго лидирует по этому показателю, привлекая 39% от всех ПИИ в регион. Это подтверждает ее статус как одного из наиболее привлекательных инвестиционных направлений в Центральной Африке.

- установлено, что основными инвесторами в экономику Республики Конго выступают Франция и Китай. При этом выявлены различия в отраслевой направленности их инвестиций: если французские компании в основном инвестируют в нефтедобычу и цифровизацию, то китайские - в инфраструктурные проекты и промышленность. Это позволяет говорить о формировании своеобразного "разделения труда" между ключевыми иностранными инвесторами.

Несмотря на замедление мировой экономики и обвал цен на природные ресурсы, привлечение китайского финансирования для развития инфраструктуры сохраняет актуальность для Республики Конго. В то же время, экономика Республики Конго подвержена риску чрезмерного воздействия Китая. Любые трудности с выплатами из Китая могут серьезно ограничить реализацию большого количества запланированных проектов. Высокая зависимость от этого источника требует выработки стратегического документа на случай непредвиденных обстоятельств.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

3.1. Экспортный потенциал экономики Республики Конго: возможности расширения

Экспортный потенциал экономики Республики Конго представляет собой важный фактор её устойчивого развития и интеграции в мировую торговую систему. В данном разделе проводится всесторонний анализ ключевых секторов экономики страны, включая нефтедобычу, лесную промышленность, добычу полезных ископаемых, а также сферу услуг, такие как туризм и транспорт. Для оценки экспортных возможностей используются ряд показателей: ресурсно-сырьевой потенциал, производственные показатели, трудовые ресурсы, экспортные доли и инфраструктурные аспекты. Особое внимание уделяется текущему состоянию экспортных отраслей, выявлению существующих проблем и ограничений, а также перспективам их расширения в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Анализ направлен на выявление стратегических направлений, способных повысить конкурентоспособность Республики Конго на международных рынках и обеспечить устойчивый рост экспортных доходов.

Как уже рассматривалось в предыдущей главе больше всего, Республика Конго экспортирует следующие виды продукции: нефть и продукты их перегонки (тут же - битуминозные вещества и воски минеральные); древесина и изделия из нее (древесный уголь). Данные по добыче и реализации нефти, нефтепродуктов и природного газа в Республике Конго представлены в таблице 13.

Представленные данные показывают, что ресурсно-сырьевой потенциал углеводородной отрасли Республики Конго, включая запасы природного газа, растет.

Таблица 13.

**Добыча и реализация нефти, нефтепродуктов и природного газа в
Республике Конго 1995–2023 гг.**

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Доказанные запасы сырой нефти (млрд. баррелей)	1,51	1,51	1,91	2,00	2,98	1,81	1,80	1,78	1,75
Добыча сырой нефти (тыс. барр./сутки)	0,18	0,27	0,24	0,31	0,23	0,30	0,29	0,28	0,27
Объем производства нефтепродуктов (тыс. б/с)	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Экспорт сырой нефти (т. б/с)	0,18	0,27	0,24	0,29	0,23	0,28	0,27	0,26	0,25
Экспорт нефтепродуктов (т. б/с)	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00
Доказанные запасы природного газа (1 000 млрд ст. куб.)	0,09	0,12	0,13	0,18	0,29	0,28	0,28	0,28	0,28
Добыча природного газа (млрд ст. куб.)	0,00	0,00	0,11	0,58	0,93	0,41	0,40	0,39	0,38

Источник: Составлено автором по ежегодный статистический бюллетень ОПЕК за 2023 год. ОПЕК [Электронный ресурс] // Доступ: <https://asb.opec.org/> (дата обращения: 15.08.2023).

Страна активно развивает свой нефтегазовый сектор. В 2024 году французская компания Total Energies объявила о намерении инвестировать 600 млн долл. в разведку и увеличение добычи на глубоководном месторождении Мохо Норд. Ожидается, что это позволит увеличить добычу на 40 000 баррелей в день, что приблизит Конго к цели удвоения суточной добычи до 500 000 баррелей. Кроме того, правительство страны разработало генеральный план по газу и всеобъемлющий газовый кодекс, а также планирует создать национальную газовую компанию, что должно способствовать дальнейшему росту экспорта углеводородов, предположительно на 15-20% к концу 2025 года⁸⁴.

Республика Конго, является третьим по величине производителем сырой нефти в Африке к югу от Сахары после Нигерии и Анголы.

La Société Nationale des Pétroles du Congo (SNPC Congo) представляет собой национальную нефтяную компанию Республики Конго (далее – НКК Республики Конго), остающуюся на сегодняшний день эксклюзивным концессионером по выдаче разрешений на разведку и добычу нефти, и ей по-

⁸⁴ Сырая нефть в Республике Конго [Электронный ресурс] // Доступ: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/crude-petroleum/reporter/cog> (Дата обращения: 07.05.2024).

прежнему принадлежит минимальная доля участия в деятельности иных компаний в размере 15%.

Для придания юридической силы нефтяным контрактам требуется одобрение со стороны правительства после проведения переговоров и подписания. Кодекс по углеводородам 2016 года также требует, чтобы ННК Республики Конго или иная конголезская нефтяная компания принимали участие в добыче сырой нефти любой иностранной компанией, причем доля участия должна составлять от 15% до 25%. Это требование может быть отменено только Министерством углеводородов⁸⁵.

Кроме того, конголезское правительство стремится привлечь новые инвестиции в углеводородный сектор. В частности, в октябре 2015 года правительство запустило раунд лицензирования добычи углеводородов с выставлением на торги, по итогам которого пять лицензий получили следующие зарубежные компании: TotalEnergy (Франция), Perenco (Англия/Франция) и Kosmos Energy (США).

Далее, в 2018-2019 годах был открыт второй этап лицензирования, по результатам которого три морских блока получили компании Kosmos Energy, Perenco, Eni (Италия) и Лукойл (Российская Федерация).

На сегодняшний день наиболее актуальными проектами по добыче топлива в Республики Конго являются следующие (Таблица 14).

Таблица 14.

Наиболее актуальные проекты Республики Конго по добыче нефти

Проект	Оператор	Дата начала	Глубина воды (м)	Плато пиковой добычи
Lianzi	Chevron	2015	900	40
Nene Marine	Eni	2014	28	50
Moho Nord extension	Total	2017	3000	100
Moho Bilondo Phase 1b	Total	2015	1200	40

Источник: Составлено автором на основе данных EIA [Электронный ресурс] Доступ: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Congo-Brazzaville/CongoCAXS_2021.pdf (дата обращения: 16.08.2023).

⁸⁵ Congo Licensing Round 2016. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://theenergyyear.com/articles/congo-licensing-round-2016/> (дата обращения: 15.08.2023).

Исторически сложилось так, что лесной сектор Республики Конго был основной движущей силой экономики страны до тех пор, пока там не были обнаружены месторождения нефти. На сегодняшний день лесной сектор Конго остается одним из основных факторов национальной экономики и важным производителем древесины тропических лиственных пород, включая бревна, пиломатериалы и плиты.

В контексте настоящего исследования определенный интерес представляет показатель площади лесов в Республике Конго (Таблица15)

Таблица15.

Изменения площади лесов Республики Конго в период 1990–2023 гг.

Год	Площадь лесов (1 000 га)	Изменения за период 1000 Га* год	%
1990	22315		
2000	22195	-12	-0,05
2010	22075	-12	-0,05
2020	21946	-12,9	-0,06
2023	21907	-13	-0,06

Источник: Составлено автором на основе данных Global Forest Watch. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.globalforestwatch.org/dashboards/country/COG/> (дата обращения: 22.09.2024).

Представленные данные позволяют утверждать, что в период 1990–2023 гг. площадь лесов Республики Конго снизилась примерно на 408000 гектаров. При этом необходимо отметить тот факт, что около 6.6 млн га предназначены для производства (что составляет приблизительно 30% от общей площади леса)⁸⁶.

По последним доступным данным МЭФ за 2022 год, общий объем производства леса составил около 2,1 млн м³, из которых 40% (0,84 млн м³) было экспортировано в виде бревен. Около 75% продукции было экспортировано в Азию, 20% - в Европу и около 3% - в Африку. Остальная

⁸⁶ Forest resources and context of the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.timbertradeportal.com/en/republic-of-the-congo/152/country-context> (дата обращения: 16.08.2023).

часть конголезской древесины экспортируется в виде пиломатериалов и других обработанных лесоматериалов.

Следует отметить тот факт, что особенности производства древесины, так же, как и особенности добычи углеводородов, обусловлены конголезским законодательством. Так, ранее лесопромышленный комплекс Конго зависел от необходимости переработки не менее 85% бревен во вторичную продукцию, что соответствовало положения Закона 16-2000⁸⁷. В 2020 году конголезское правительство приняло новые меры по увеличению объемов переработки бревен: новый закон о лесном хозяйстве (Закон 33-2020) предусматривает полную переработку бревен на национальной территории, за исключением списка пород, который еще предстоит определить. Иначе говоря, государственный аппарат Республики Конго поставил перед собой следующую цель: прекратить экспортировать бревна в чистом виде и обязать крупных игроков на рынке перерабатывать их в шпон, фанеру и доски, которые в дальнейшем пойдут на экспорт.

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Международной организации по тропической древесине (далее – МОТД), производство и экспорт древесины в Республики Конго в 2020 году выглядел следующим образом (Таблица 16).

Таблица 16.

Добыча, экспорт и доля экспорта древесины от добычи в Республики Конго в период 2016-2023 гг.

Год	Добыча (1000 м3)	Экспорт (1000 м3)	Доля экспорта от добычи (%)
2016	2197	786	35,7
2017	2278	929	40,0
2018	2427	890	36,6

⁸⁷ Comparative analysis of forest laws in the Republic of Congo: Former law (16-2000 of 20 November 2000) vs new law (33-2020 of 8 July 2020) [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.atibt.org/files/upload/technical-publications/2020-Etude_comparee_Codes_Forestiers_Congo-ENGLISH.pdf (дата обращения: 16.08.2023).

Год	Добыча (1000 м3)	Экспорт (1000 м3)	Доля экспорта от добычи (%)
2019	2427	885	36,4
2020	2208	621	28,1
2021	2320	730	31,5
2022	2400	840	35,0
2023	2450	880	35,9

Источник: Составлено автором на основе данных «Обзор и оценка ситуации с лесоматериалами в мире». ИТТО [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.itto.int/annual_review/ (дата обращения: 16.08.2023)

В 2023 году доля древесины, идущей на экспорт, составила 35,9%, что на 0,2% выше по сравнению с 2016 годом (35,7%). За рассматриваемый период максимальное количество древесины экспортировалось в 2017 году и составляло 40% от общей добычи.

Наблюдается восстановление экспортной доли после значительного спада в 2020 году (28,1%), вызванного, вероятно, последствиями пандемии COVID-19. В 2023 году экспортная доля практически вернулась к до-пандемическому уровню.

Как указывают А. Карсенти и его коллеги, правительство Республики Конго разрешило компаниям платить пониженную ставку НДС за газойль, импортируемый из Камеруна компаниями, работающими на севере Республики Конго⁸⁸. Другим решением стало смягчение 15% квоты на экспорт бревен, установленной для каждой компании: новая квота стала составлять 30%. (Следует, однако, отметить, что 15% квота никогда не достигалась на национальном уровне, особенно в южной части страны, и более 50% заготовленных в Конго бревен продолжают экспортироваться на сегодняшний день, о чем речь пойдет далее). Другие меры были связаны с

⁸⁸ Karsenty A., Bayol N., Cerutti P., Ezzine de Blas D., Forni E. The 2008-2009 timber sector crisis in Africa and some lessons for the forest taxation regime // International Forestry Review. - 2010. - Vol.12. - № 2. - pp. 172-176.

предоставлением льгот по уплате налогов, а также решением о применении нулевой ставки при продаже лесоматериалов на конголезском рынке.

На сегодняшний день в компаниях «IFO» и «CIB» работает около 900 человек. За ними следуют компании «Likouala Timber» и «Taman Industries» с более чем 700 работниками, «Mokabi» – 400, «Thanry Congo» – 300, «SIFCO» – 185, Afriwood – 213.

Северный лесной массив, гораздо более обширный и наиболее богатый ценными породами, начал по-настоящему вырубаться только с 1970 года. На сегодняшний день почти все эти леса заняты лесозаготовительными предприятиями. Сегодня основная часть продукции поступает из северной зоны, охваченной более крупными лесными концессиями.

Несмотря на то, что правительство Конго придает стратегическое значение развитию индустриализации лесопромышленного комплекса, промышленная инфраструктура еще недостаточно развита для достижения цели прекращения экспорта бревен, поставленной в Законе 33-2020 Лесного кодекса и в недавнем решении СЕМАС (2020 г.). Доминирующими видами деятельности по-прежнему являются первичная обработка, а именно распиловка, лущение и производство фанеры.

В настоящее время насчитывается 61 деревообрабатывающее предприятие всех типов, и некоторые компании сделали значительные инвестиции в поддержку стратегии широкой и диверсифицированной переработки древесины на местах.

Обратимся к статистическим данным 2018 года, которые позволят установить наиболее крупные предприятия, действующие на территории Республики Конго (Рисунок 15).

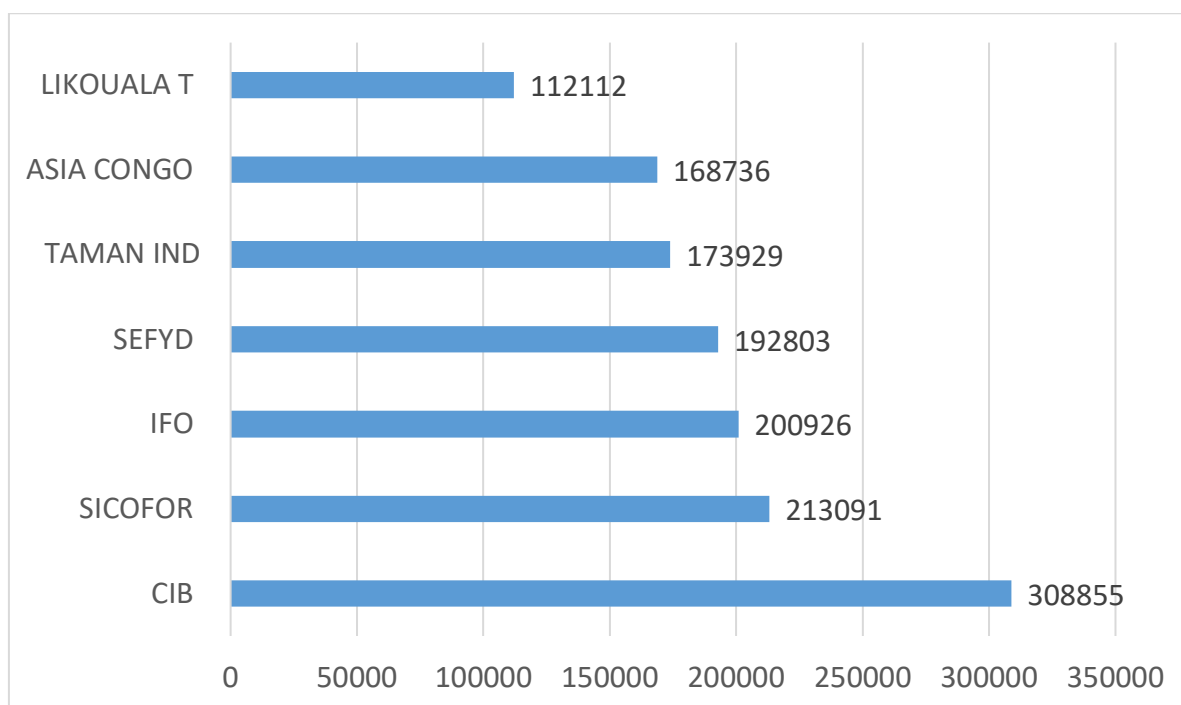

Рисунок 15. Производство бревен по компаниям, м³, 2018

Источник: Составлено автором на основе данных «Окончательный отчет о состоянии дел в лесном секторе» [Электронный ресурс] // Доступ: Rapport-final-Etat-des-lieux-acteurs-filiere-bois (дата обращения: 17.08.2023)

Как указано в рапорте компании «АТІВТ», для лесопромышленного сектора Республики Конго было характерно следующее: 24 лесопильных завода; 12 сушильных установок; 6 лущильных установок; 5 фанерных заводов (Taman Industries, SICOFOR, ASIA-CONGO, FORALAC); 1 строгальный завод (ASIA CONGO INDUSTRIES); 2 крупнотоннажных промышленных столярных завода (CIB, Likouala Timber); 2 промышленных столярных цеха средней мощности (SIFCO и SEFYD); 3 клееных ламинированных блока (LIKOUALA TIMBER, CIB и IFO); 1 паркетный цех (IFO); 1 формовочный агрегат (CIB); 2 когенерационные установки (CIB и IFO), но установка IFO не работает; 1 установка по производству пропитанной древесины Национального общества пропитки древесины (SNBI); 1 установка по производству эвкалиптовой щепы (EFC).⁸⁹

⁸⁹ Rapport-final-Etat-des-lieux-acteurs-filiere-bois (дата обращения: 17.08.2023).

Таблица 17.

Лесопромышленные концессии по происхождению капитала и
основным рынкам сбыта в Республики Конго

Лесные концессии	Площадь поверхности (Га)	Происхождение капитала	Рынки сбыта
Kabo	343382	ЕС	ЕС/Азия
Abala	511939	Республики Конго	Китай/ЕС
Bambama	137908	Малайзия	Китай/Азия
Betou	350949	ЕС	ЕС/Азия
Bonvouki	113193	Республики Конго	Китай
Banda-Nord	126197	Малайзия	Китай
Boubissi	154813	Республики Конго	Китай
Doumanga	10403	Республики Конго	Китай
Mimbelli Ibenga	671252	ЕС	ЕС/Азия
Gouongo	238560	Китай	Китай
Lebama	111407	Китай	
Leboulou	300001	Малайзия	Китай
Ingoumina-Lelali	332421	Китай	Китай
Ipendja	458371	Китай	Китай
JUA-IKIE	526227	Китай	Китай
Karagoua	601836	Китай	Китай
Kimandou	46134	Республики Конго	Китай
Kola	87015	Малайзия	Китай/Азия
Letili	146825	Китай	Китай
Loamba	149670	Республики Конго	Китай
Lopola	196901	Ливан	Китай
Louadi Bihoua	91275	Республики Конго	Китай
Louesse	139096	ЕС	ЕС/Азия
Loumoungo	281477	Республики Конго	Китай
Loundoungou Toukoulou	548416	ЕС	ЕС/Азия
Louvakou	149008	Малайзия	Китай/Азия
Mabombo	60029	Республики Конго	Китай
Makabana	100487	Республики Конго	Китай
Makoua	722770	Китай	Китай
Mapati	151291	Республики Конго	Китай
Massanga	300559	Малайзия	Китай/Азия
Mbamba Nord	31686	Республики Конго	Китай
Mbamba Sud	23248	Республики Конго	Китай
Mbomo-kelle	646609	Малайзия	Китай/Азия
Missa	241461	ЕС	ЕС/Азия
Mobola-Mbondo	110326	Республики Конго	Китай
Mokabi-Dzanga	583927	ЕС	ЕС/Азия
Mouliene	145354	Азия	Китай

Moungouma	30600	Республики Конго	Китай
Mounoumboumba	15916	Республики Конго	Китай
Mouyala	42436	Республики Конго	Китай
Mpoukou Ogoe	402743	Малайзия	Китай/Азия
Nanga	32013	Республики Конго	Китай
Ngombé	1228786	Европа	ЕС/Азия
Ngongo Nzambi	208591	Малайзия	Китай/Азия
Ngouha 2-Nord	73381	Республики Конго	Китай
Ngouha 2-Sud	84594	Малайзия	Китай/Азия
Nkola	197892	Республики Конго	Китай
Ntombo	115170	Республики Конго	Китай
Nyanga	569682	Малайзия	Китай/Азия
Pikounda Nord	96534	Европа	Не экспортируется
Pokola	486667	Европа	ЕС/Азия
Tala Tala	641123	Ливан	Китай/ЕС
Tsama-bama	594435	Республики Конго	

Источник: Составлено автором на основе данных «Окончательный отчет о состоянии дел в лесном секторе» [Электронный ресурс] // Доступ: Rapport-final-Etat-des-lieux-acteurs-filiere-bois (дата обращения: 17.08.2023).

На основе представленных данные (см. рис.17) можно сделать следующие заключения:

- большая часть древесины добывается с помощью европейского капитала 4690470 Га, что составляет 31,77% от общего количества (14762986 Га);
- второе место занимает китайский капитал, позволяющий добывать 3138417 Га леса (21.25%);
- далее идет капитал Малайзии, который позволяет добывать 3012907 Га (20.4%);
- собственный капитал Республики Конго позволяет добыть 2937814 Га (19.8%);
- капитал Ливана – наименьший – 838024 Га (5.6%).

В период 2016–2020 гг. уровень экспорта бревен в Республики Конго снизился, но не достиг цели полной переработки внутри страны, установленной Законом 33-2020, с экспортом более 72% древесины в азиатские и европейские страны, противореча законодательству. Только

Ливан следует ограничениям предыдущего закона, никем другим они не соблюдаются. Это приводит к работе лесозаготовительных предприятий на пониженных мощностях, экспорту рабочих мест, увеличению безработицы среди молодежи и снижению ВВП в лесном секторе, несмотря на стремление Республики Конго увеличить экспортный потенциал за счет продажи вторичной продукции. Оборудование лесопромышленного комплекса устарело и нуждается в реконструкции, в то время как на севере страны используются новейшие технологии.

Многочисленные исследования указывают на значительный потенциал железной руды в качестве ключевого ресурса Республики Конго. В начале XXI века было обнаружено семь рудников на севере и западе страны.

Республика Конго заключила соглашение о добыче железной руды с местной и мало кому известной компанией Sangha Mining. Правительство передало ей три лицензии на разработку полезных ископаемых, которые ранее отозвало у австралийских горнодобытчиков. Компания зарегистрирована в Конго и относительно молода. Она еще не принимала участия ни в одном горнодобывающем проекте, хотя это ее основной профиль деятельности.

Несмотря на отсутствие какой-либо репутации и опыта, у конголезской фирмы быстро появился главный инвестор – Китай.⁹⁰ Исполнительный директор компании объявил, что в ее планах – производство больше 100 млн тонн руды ежегодно.

Нужно отметить, что первая экспортная партия - 22 тыс. тонн железной руды (65% железа) впервые была отправлена в 2019 году в Китай.

Согласно прогнозу логистической компании Ashley Global, Конго может стать крупным игроком на глобальном рынке железной руды уже в течение пяти лет.

⁹⁰ Битва за металл: как Конго стало местом столкновения компаний из Китая и Австралии <https://rusmet.ru/press-center/bitva-za-metall-kak-kongo-stalo-mestom-stolknoveniya-kompaniy-iz-kitaya-i-avstralii/?ysclid=m60agldbfw46767710>

В рамках плана модернизации, предложенного президентом, предусматривается предоставление новых концессий на добычу свинца, цинка и меди, которые имеют большой потенциал для развития.

Нужно отметить, что экспортным потенциалом обладает сектор рыболовства. Благодаря своему расположению на побережье Атлантического океана и наличию рек, страна обладает обширными рыболовными ресурсами. Однако, инфраструктура для развития промышленного рыболовства все еще является недостаточной.

Сектор услуг составляет около 42,3 % ВВП⁹¹ и в значительной степени связан с добывающей деятельностью (консалтинг, инжиниринг, обучение, брокерские услуги).

С точки зрения экспортного потенциала целесообразно проанализировать возможности транспортных и туристических услуг.

Дорожная сеть имеет общую протяженность 23 324 км. Таким образом, на каждого из 5,84 млн жителей страны приходится 4,00 метра. Таким образом, Республика Конго занимает 124-е место в мировом рейтинге. Но мы также должны учитывать плотность населения страны, которая очень низкая и составляет около 17 человек на км². Таким образом, расстояния, которые нужно преодолеть, чтобы добраться до самых отдаленных регионов, обычно больше, чем в среднем.

В Конго около 21 000 км основных дорог, из которых только 1900 имеют асфальтовое покрытие.

Речная сеть. Конголезская судоходная речная сеть очень важна: протяженность более 7000 км, из которых 5200 км - международная сеть. Но, как это ни парадоксально, они мало используются. Несмотря на некоторые инвестиции, сделанные в последние годы, в период с 2015 по 2020 год объем пассажирских и грузовых перевозок неуклонно сокращался.

⁹¹ Rapport des services du fmi — Communiqué de presse ; rapport des services du fmi ; analyse de viabilité de la dette, et déclaration de l'administrateur pour la République du Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2022/French/1COGFA2022001.ashx> (Дата обращения: 29.01.2023).

Основная часть перевозок осуществляется между Браззавилем и Киншасой, расположенными всего в нескольких сотнях метров друг от друга на берегу реки Конго.

Железнодорожная инфраструктура. Конго имеет почти 800 км железных дорог (включая железную дорогу, которая соединяет Атлантический океан с реками Конго и Упанди, чтобы добраться до Банги (Центральноафриканская Республика) и Нджамены (Чад).

Эта железнодорожная сеть восстанавливается, и существуют значительные возможности для улучшения качества обслуживания. На многих участках необходимо отремонтировать важные части сети: платформы, балласты, сооружения.

Приоритет отдается грузовым перевозкам, более полезным для бизнеса и более прибыльным.

Компания China Railways Construction Corporation International (CRCCI) и Министерство транспорта Конго подписали в декабре 2013 года соглашение о партнерстве в восстановлении Конголезско-океанской железной дороги (CFCO). Совсем недавно, в 2015 году, Италия выступила за содействие финансированию восстановления CFCO и речных портов за счет прибыли итальянских частных интересов.

Воздушный транспорт и инфраструктура аэропортов. В Конго есть три международных аэропорта: Браззавиль (Майя-Майя), Пуэнт-Нуар (Агостино Нето) и Олломбо, оснащенных оборудованием, отвечающим международным стандартам безопасности и охраны.

Еще пять внутренних аэропортов были построены или реконструированы. Это Уэссо, Импфондо, Долизи, Овандо и Эво.

В Республики Конго нет национальной авиакомпании, но для обеспечения авиаперевозок используются многочисленные частные компании. Региональные авиакомпании, такие как TAC, AIR-Congo, Canadian, выполняют рейсы Браззавиль-Пуэнт-Нуар, но не все они соответствуют стандартам безопасности Европейского Союза. Они также

обслуживают города Долизи и Уэссо. На международном уровне несколько авиакомпаний выполняют рейсы в Европу и Африку, в том числе Air France, Ethiopian Airlines и South African Airways.

Портовая инфраструктура. В Конго расположен единственный глубоководный порт в субрегионе - Автономный порт Пуэнт-Нуар (PAPN), способный принимать суда любого типа благодаря большой осадке. Значительные инвестиции обеспечили его эффективность и конкурентоспособность, включая реконструкцию набережных и улучшение инфраструктуры. Управление Bolloré Africa Logistics с 2009 года повысило активность порта, в 2021 году 45% трафика было связано с Матади. В 2019 году порт обработал около 620 000 контейнеров, что значительно выше, чем на рубеже тысячелетий. С увеличенной складской площадью порт может принимать до пяти крупных судов. PAPN стремится стать ключевым центром региональной торговли, предлагая перевалку и распределение грузов в менее доступные порты.

Наглядная информация об актуальном состоянии транспортной сети на начало 2020 года представлена в Таблице 18.

Таблица 18.

Некоторые особенности транспортной сети Республики Конго по регионам (на 1 млн жителей)

	Общее	на 1 млн жителей	за км ²
Протяженность автодорог	23 300 км	3996,71 км	68,20 м
Протяженность железнодорожной сети	738 км	87,39 км	1,49 м
Водные пути	1120 км	191,92 км	3,27 м
Торговые порты	11	1,88	0,000
аэропорты	3	0,51	0,009

Источник: Составлено автором по Транспорт и инфраструктура в Республике Конго. [Donneesmondiales.com](https://www.donneesmondiales.com)⁹²

⁹² Transports et infrastructure en République du Congo. [Donneesmondiales.com](https://www.donneesmondiales.com) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.donneesmondiales.com/afrique/congo-brazzaville/trafic.php#:~:text=Avec%20une%20moyenne%20de%201489,000%20habitants%20et%20par%20an.> (Дата обращения: 29.01.2023).

Результаты анализа, проведенного в параграфе 3.1. Республика Конго, по сравнению с другими странами Центральной Африки, обладает экспортным потенциалом в сфере транспортных услуг. Конго имеет почти 800 км железных дорог (включая железную дорогу, которая соединяет Атлантический океан с реками Конго и Упанди, чтобы добраться до Банги (Центральноафриканская Республика) и Нджамены (Чад). Эта железнодорожная сеть восстанавливается, и существуют значительные возможности для улучшения качества обслуживания. На многих участках необходимо отремонтировать важные части сети: платформы, балласты, сооружения.

Нужно отметить, что несколько проектов, возглавляемых Китаем, внесли свою роль в реализацию возможности превращения Республики Конго в региональный транзитный центр. В 2018 году государственная строительная компания China State Construction завершила модернизацию аэропорта Браззавиля, расположенного в пригороде Нкайи. Проект включал в себя специализированную взлетно-посадочную полосу длиной 2200 метров и шириной 30 метров, а также подъездную дорогу к аэропорту длиной 3125 метров.

Ранее, в 2016 году, та же компания открыла национальную автомагистраль 1 (RN1), протяженностью 535 км, соединяющую экономический центр Пуэнт-Нуар на Западе со столицей Браззавиль на востоке. Автомагистраль RN1 - единственная в стране двусторонняя автомагистраль с четырьмя полосами движения, соединяющая Восток и Запад, и является важным активом для экономического развития.

Приоритет с точки зрения экспортного потенциала отдается грузовым перевозкам, более полезным для бизнеса и более прибыльным.

Компания China Railways Construction Corporation International (CRCCI) и Министерство транспорта Конго подписали в декабре 2013 года соглашение о партнерстве в восстановлении Конголезско-океанской

железной дороги (CFCO). Совсем недавно, в 2015 году, Италия выступила за содействие финансированию восстановления CFCO и речных портов за счет прибыли итальянских частных интересов.

В Конго есть три международных аэропорта: Браззавиль (Майя-Майя), Пуэнт-Нуар (Агостино Нето) и Олломбо, оснащенных оборудованием, отвечающим международным стандартам безопасности и охраны.

Необходимо отметить, что в Конго расположен единственный глубоководный порт в субрегионе - Автономный порт Пуэнт-Нуар (PAPN), способный принимать суда любого типа благодаря большой осадке. Значительные инвестиции обеспечили его эффективность и конкурентоспособность, включая реконструкцию набережных и улучшение инфраструктуры. Управление Bolloré Africa Logistics с 2009 года повысило активность порта, в 2021 году 45% трафика было связано с Матади. В 2019 году порт обработал около 620 000 контейнеров, что значительно выше, чем на рубеже тысячелетий. С увеличенной складской площадью порт может принимать до пяти крупных судов. PAPN стремится стать ключевым центром региональной торговли, предлагая перевалку и распределение грузов в менее доступные порты.

Сектор туризма и отдыха. Это сектор, который еще практически не изучен, но он предлагает 3 области возможного развития:

- Северный район, как правило, наименее посещаемый, с основными достопримечательностями, состоящими из двух национальных парков (Одзала-Кокуа и Нуабале-Ндоки), реки Сангха и ее притоков, мемориала Мбиру, бывшего французского колониального дома Уэссо. и новые туристические объекты, которые будут созданы на уровне национального парка Сангха.Нтоку-Пикунда и природный заповедник озера Теле.

- Район Браззавиля, омываемый Конго, предлагает множество возможных туристических направлений. Столица Конго процветает в сфере искусства и музыки. Это наиболее развитая зона развития туризма с точки

зрения инфраструктуры, потенциала, разнообразия и социального воздействия.

Основными природными достопримечательностями этого района являются: природный заповедник Лесио-Луна, водопад Браззавиль, остров Файнон, водопад Луфулакари и река Конго.

Здесь также отмечены культурные достопримечательности, основными из которых являются: Королевский дворец Мбе, школа живописи Пото-Пото, Зоологический парк, который необходимо полностью реконструировать, рынок ремесленников на Верхнем плато, Мемориал Пьера Саворньяна в Браззе, базилика Святой Анны, Кафедральный собор Святого Павла и другие. Сакре-Кер, Французский институт Конго, Русский культурный центр и Площадь Де Голля, а также множество местных и международных фестивалей, которые являются настоящими добавленными ценностями этого района, среди которых: FESPAM, Огни Браззы, BIECALE и S.A.P.E.

- Южная зона резко развивается вокруг Пуэнт-Нуар с помощью местных и иностранных компаний и правительства (в лагуне Конкуати, в биосферном заповеднике Димоника и природном заповеднике Чимпунга в качестве примеров).

Основными природными достопримечательностями этого района в настоящее время являются: ущелье Диоссо, береговая линия и ее пляжи, район Нижнего Куилу и национальный парк Конкуати-Дули.

Основными культурными достопримечательностями этого района являются: порт Лоанго, региональный музей Ма Лоанго в Диоссо, железнодорожный вокзал Пуэнт-Нуар, а также несколько местных и международных фестивалей, которые дополняют добавленную стоимость этого района: фестиваль Кимоко, ФИЕФ, МАСПО, FTEC и Инсанги Нджинджи.

В последние годы доходы колеблются между 40 и 50 млн долл.. Вклад туризма в ВВП страны обычно составляет от 0,3% до 0,9%.

Основная тенденция заключается в том, что сектор туризма демонстрирует значительные колебания, которые могут быть связаны с различными внутренними и внешними факторами, включая политическую нестабильность, экономические изменения и уровень безопасности в стране. Однако в последние годы наблюдается некоторая стабилизация в показателях туризма. (см. рис.16)

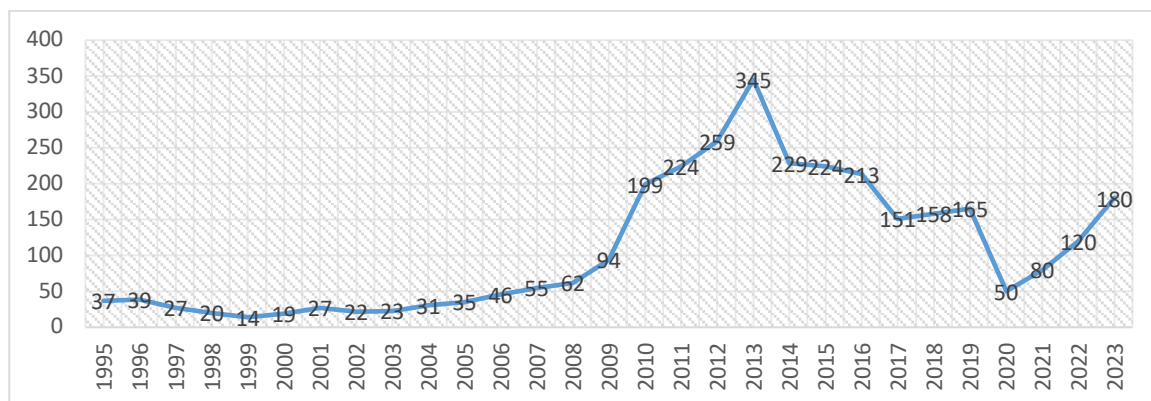

Рисунок 16. Количество туристов в Республики Конго в период 1995–2023 гг. (тыс. чел.)

Источник: Туризм в Республике Конго. Worlddata.info [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/congo-brazzaville/tourism.php> (дата обращения: 17.08.2023).

Основные конкурентные преимущества въездного туризма Республики Конго в настоящее время являются:

- низкий уровень террористической угрозы. Индекс террористической угрозы Республики Конго в 2022 году составлял 0⁹³;
- на территории Республики Конго работает множество авиакомпаний, включая не только «Ethiopian», «Kenya Airways», «South African» и «Askya» (African Sky), но и «Lufthansa», «Air France», «Brussels Airlines, British Airways»⁹⁴;

⁹³ Global terrorism index 2022. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).

⁹⁴ The 3 largest airports and airlines in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/congo-brazzaville/airports.php> (дата обращения: 17.08.2023).

- большое количество достопримечательностей: Basilica of Sainte-Anne-du-Congo in Brazzaville; Cathédrale du Sacré-Cœur de Brazzaville; Musee Cercle Africain; Nouabale-Ndoki National Park; Cathédrale Saint-Pierre; Loufoulakari Falls; Grand Mosque и другие⁹⁵. В будущем туристические компании, в основном из ЮАР и Франции, будут стремительно набирать обороты, чтобы организовать высококлассные сафари или соединить длинный сухопутный маршрут с популярным маршрутом Кейптаун - Каир. В настоящее время только Ангола с ее жестким визовым режимом и сверхдорогими гостиницами препятствует созданию такой «панафриканской» магистрали для туристов;

- низкая стоимость проживания в отелях⁹⁶. В столицах страны - Киншасе и Браззавиле - стоимость номеров в гостиницах составляет от 60 долл. (но скорее всего, минимальная цена приемлемого для туристов номера - 80 долл.) до 300 долл. (в 5-звездочных отелях она может начинаться от 120 долл.).

При этом необходимо говорить о том, что имеет место ряд проблем, в силу которых экспортный потенциал въездного туризма Республики Конго развивается медленными темпами:

- плохая транспортная доступность. Сеть автомобильных дорог и магистралей имеет общую протяженность 23 324 км. На каждого из 5,97 млн. жителей страны приходится 3,91 м. Таким образом, Конго занимает 128-е место в мировом рейтинге. Однако важно отметить, что плотность населения в стране очень низкая - около 17 человек на 1 км². В связи с этим для того, чтобы добраться до отдаленных районов страны, приходится преодолевать непропорционально большие расстояния⁹⁷;

⁹⁵ Things to Do in Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.tripadvisor.com/Attractions-g294188-Activities-Republic_of_the_Congo.html (дата обращения: 17.08.2023).

⁹⁶ Hotels in Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.booking.com/country/cg.en-gb.html> (дата обращения: 17.08.2023).

⁹⁷ Transport and infrastructure in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/congo-brazzaville/transport.php> (дата обращения: 17.08.2023).

- дорожное движение в Республики Конго считается достаточно опасным, поскольку в среднем за год (2013–2019 гг.) погибает 1509 человек⁹⁸. Это соответствует 28,2 погибшим в ДТП на 100 тыс. жителей в год. Для сравнения: в США этот показатель составляет 12,3, а в мире - 17,0;

- согласно «African e-Connectivity Index 2021», индекс Республики Конго составляет 47,22. Иначе говоря, в Республики Конго низкая доступность сети «Интернет» (занимает 44-е место из 55)⁹⁹;

- высокая стоимость визы. Так, граждане Франции обязаны заплатить 110 евро за пребывание в Республики Конго в течение 91 дня (220 евро в случае изготовления экспресс-визы)¹⁰⁰. Для граждан России стоимость визы составляет 250 евро, что значительно выше, чем в другие страны: виза США стоит 160 долл., 85 канадских долл. – канадская, краткосрочная виза в Великобританию – 130 долл.;

- средний уровень преступности. Индекс Безопасности Республики Конго составляет 54, иначе говоря, она находится приблизительно на 70 месте наравне с Индонезией и Ирландией (70 из 142).

На наш взгляд, для повышения туристической привлекательности своего региона, правительство Республики Конго должно предпринять следующие меры: привлечь иностранные инвестиции в сектор автомобильных дорог, что позволит сделать отдаленные районы доступнее не только для граждан страны, но и для туристов; увеличить кадровый потенциал правоохранительных органов, в частности, тех, что регулируют движение транспорта; перераспределить бюджетные средства с целью увеличения количества точек доступа сети «Интернет» или же привлечь иностранные инвестиции с этой же целью; понизить стоимость пошлины для получения визы гражданам других стран.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ African e-Connectivity Index 2021: The final frontier and a huge opportunity. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.investmentmonitor.ai/tech/africa-connectivity-index-2021/> (дата обращения: 17.08.2023).

¹⁰⁰ VISA. Renseignements pour toutes les demandes de visa. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://ambacongofr.org/index.php/services-consulaires/visas> (дата обращения: 17.08.2023).

Таким образом, все показатели экспортного потенциала углеводородной промышленности Республики Конго демонстрируют рост. Значения экспортируемой сырой нефти продолжают оставаться в значениях 90-100%, чего нельзя сказать о нефтепродуктах, которые перестали экспортироваться в 2020 году. Самой крупной компанией, добывающей сырую нефть, является La Société des Pétroles du Congo, национальная компания Республики Конго. Среди других крупных предприятий следует отметить следующие: TotalEnergy (Франция), Perenco (Англия/Франция), Kosmos Energy (США), Eni (Италия) и Лукойл (Российская Федерация). Несмотря на присутствие иностранных компаний в нефтяном секторе, нормативно-правовые акты Республики Конго (Кодекс углеводородов) защищают доходы государства, обязывая другие компании допускать к участию национальную нефтяную компанию в размере не менее 15 % участия. Указанная мера позволяет сохранить доходы государства при условии повышенной волатильности нефтяных продуктов.

С 1990 по 2023 год площадь лесов сократилась на 408000 гектаров, но это не повлияло на ресурсный потенциал лесной промышленности Республики Конго, поскольку законно для добычи использовалось только 6.6 млн. гектаров. В 2023 году добыча бревен увеличилась на 11000 м³, подтверждая рост промышленного показателя. При этом необходимо отметить тот факт, что около 6.6 млн. га предназначены для добычи (что составляет приблизительно 30% от общей площади леса). Основным капиталом для добычи бревен принадлежит азиатским странам (41.65%), за ними следует Европа (31.77%) и Республики Конго (19.8%).

Туристическая отрасль Республики Конго также обладает высоким экспортным потенциалом благодаря разнообразию авиакомпаний, достопримечательностям и низкой стоимости проживания, однако развитие тормозят плохая транспортная доступность, опасные дороги, слабая интернет-сеть и преступность.

Важную роль в экспорте услуг могут сыграть транспортные услуги, поскольку Республика Конго по сравнению с другими странами Центральной Африки имеет преимущество в географическом расположении и транспортной инфраструктуре.

Конго еще с первых дней существования Федерации Французской Экваториальной Африки играло важную роль в трансэкваториальной транспортной системе. Две железные дороги и судоходные реки, расположенные на территории Конго, обеспечили выход к морю для грузов из не имеющих выхода к морю стран Чада и Центральноафриканской Республики, а также короткий путь в порт Пуэнт-Нуар для экспорта марганца и железной руды из южного Габона. В настоящее время роль этого коридора как для стран Центральной Африки, так и для их партнеров по внешней торговле значительно возрастает. Модернизация и расширение транспортной сети позволит закрепить транзитное положение страны.

3.2. Интеграционный потенциал Республики Конго

В настоящее время между странами Африканского континента разработан и утвержден региональный Индекс Африки (Africa Regional Integration Index, далее ARII), который измеряет степень выполнения африканскими странами своих обязательств в рамках различных panaфриканских интеграционных механизмов, таких как Повестка дня на период до 2063 года и Абуджийский договор.

ARII охватывает пять измерений региональной интеграции: торговую интеграцию, производственную интеграцию, макроэкономическую интеграцию, инфраструктурную интеграцию и свободное передвижение людей.

На Рисунке 17 показан рейтинг африканских стран по общей региональной интеграции в рамках регионального экономического сообщества.

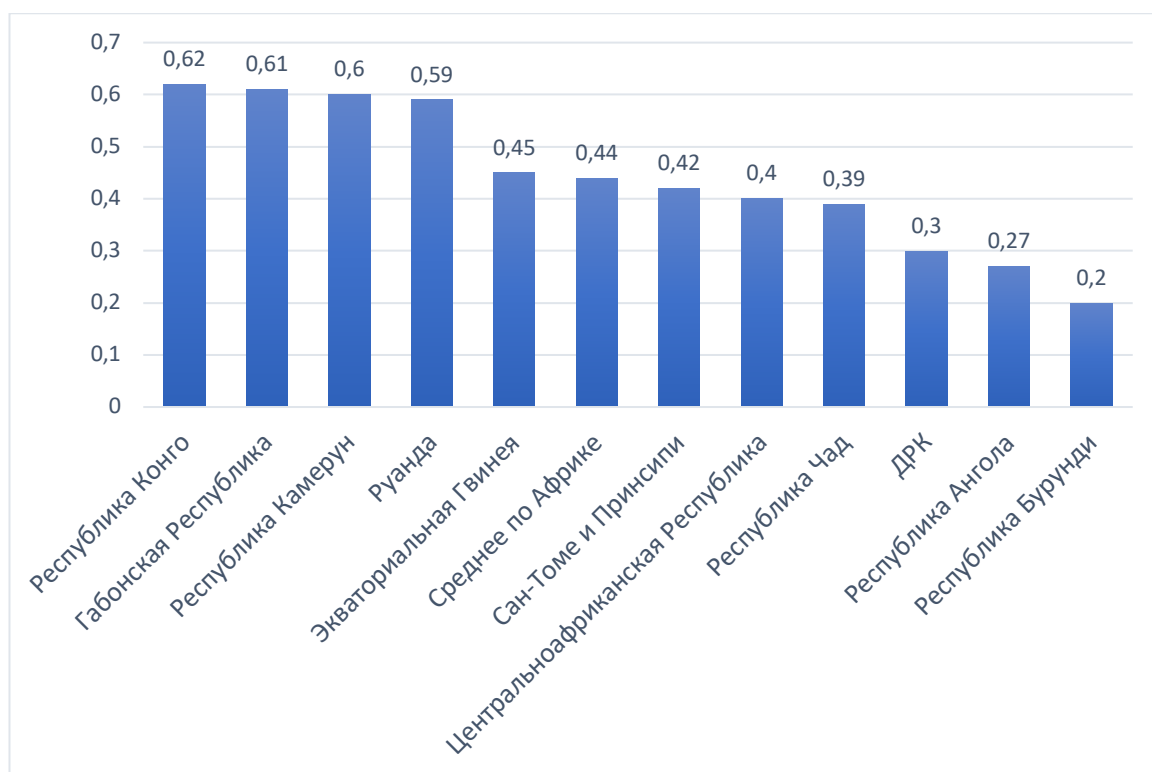

Рисунок 17. Рейтинг африканских стран по общей региональной интеграции в рамках регионального экономического сообщества.

Источник. Составлено автором на основе данных «Статистические данные о торговле между Китаем и Африкой в 2018 году». Министерство торговли КНР [Электронный ресурс] // Доступ: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/AsiaAfrica/201901/20190102831255.shtml> (20.11.2020).

АРИИ использует 95-процентный доверительный интервал от среднего значения для определения показателей стран как низких, средних или высоких. В линейных условиях балл ниже 0,333 классифицируется как низкий, балл от 0,334 до 0,667 классифицируется как средний, а балл выше 0,668 классифицируется как высокий. Согласно данному рейтингу (рис.19), Республика Конго находится в целом выше среднего показателя по Центральной Африке в индексе региональной интеграции АРИИ. Со значением 0,62 она занимает лидирующее положение, и это свидетельствует о сравнительно высокой степени участия страны в процессе региональной интеграции.

В июне 2019 года группой Африканского банка развития (АфБР) была утверждена Стратегия региональной интеграции (RISP-CA)¹⁰¹, в которой предлагается новая основа для операций АфБР в регионе Центральной Африки на 2019-2025 годы. Данная стратегия сменила Документ о стратегии региональной интеграции (RISP) на 2011–2015 годы, который был одобрен Советом директоров АфБР и Советом директоров Африканского фонда развития в апреле 2011 года, а затем был продлен до декабря 2017 года. RISP-CA 2019-2025 направлен на поддержку интеграционных усилий стран-членов Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), которое Африканский союз признает региональным экономическим сообществом в Центральной Африке. В состав ЭСЦАГ на момент подготовки настоящего исследования входят 11 стран: Ангола, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Демократическая Республика Конго (ДРК), Габон, Руанда и Сан-Томе и Принсипи. Однако с точки зрения операций АфБР Бурунди и Руанда охвачены Региональным отделением для Восточной Африки (RDGE) и включены в RISP 2018-2023 для региона Восточной Африки, который уже был одобрен советами директоров. Тем временем Ангола и Сан-Томе и Принсипи находятся в ведении Регионального офиса для Южной Африки (RDGS) и включены в RISP 2019–2024 для региона Южной Африки. Таким образом, что касается RISP-CA, портфель будет охватывать Камерун, Центральноафриканскую Республику, Чад, Конго, ДРК, Экваториальную Гвинею и Габон. Эти страны входят в зону действия Управления регионального развития и развития бизнеса Центральной Африки (RDGC), которое отвечает за эту стратегию.

Нужно отметить, что, в целом, интеграционные тенденции в Африке носят формальный характер. Хотя созданы полные или частичные зоны

¹⁰¹ African Development Bank and African Development Fund. Central Africa Regional Integration Strategy Paper (RISP) 2019-2025. June 2011 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/strategy-documents/central_africa_risp_2019-_english_version_020619_final_version.pdf (Дата обращения: 27.09.2023).

свободной торговли, но уровень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости крайне низкий в силу объективных и субъективных причин экономического и политического характера. Кроме того, торговые преференции часто распространяются на товары, не являющиеся предметом взаимной торговли.

На континентальном уровне государства - члены ЭСЦАГ добились ограниченного прогресса в снижении тарифов на внутрорегиональную торговлю, и только 34% тарифных позиций были снижены до нуля. Это привело к тому, что ЭСЦАГ имеет низкую долю внутрорегиональной торговли.¹⁰²

И внутрорегиональный экспорт в ЭСЦАГ на протяжении уже более двух десятилетий находится на низком уровне в сравнении с другими африканскими интеграционными объединениями.

Таблица 19.

Удельный вес взаимного экспорта в ЭСЦАГ (%)

1990	2000	2005	2015	2022	2023.
1,4	1,3	1,3	1,0	1,2	1,2

Источник: Составлено по UNCTAD Handbook of Statistics

Данные таблицы (19) указывают на недостаточную сформированность торговых взаимоотношений между странами субрегиона, однотипность выпускаемой продукции и низкую степень взаимодействия на внутрорегиональном уровне.

Основными статьями как экспорта, так и импорта между странами в Рамках ЭСЦАГ в основном выступают лодки и другие плавучие конструкции, нефть и продукты нефтепереработки, рафинированная медь, механические приборы и запчасти для них, сельскохозяйственные товары и

¹⁰² ECCAS - ISS African Futures <https://futures.issafrica.org/geographic/recs/eccas/#manufacturing>

т.д. На долю этих товаров приходится около 80% внешнеторгового оборота между странами.

Товарная номенклатура экспорта и импорта Республики Конго наглядно это демонстрирует. Основными статьями импорта Конго в рамках ЭСЦАГ являются строительные материалы (24%), транспортные средства (15%), плавучие конструкции, механические приборы и запасные части для них (6%), продовольственные товары (сельскохозяйственная продукция) (9%) и др.

Основными статьями экспорта выступают: лодки и плавучие сооружения (50%), минеральное топливо (25%), строительные материалы (9%) и др.¹⁰³

Нужно отметить, что экспорт и импорт Республики Конго во внутрирегиональной торговле в последние годы (см. табл. 20) не отличались стабильностью.

Таблица 20.

Доля Республики Конго в экспорте и импорте внутрирегиональной торговли

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Стоимость экспорта (млн долл.)	876	802	474	617	616	219	54
Доля экспорта	26	23	18	22	19	14	-
Стоимость импорта (млн долл.)	1115	898	205	343	212	15	1609
Доля импорта	34	26	8	12	14	0,9	-

Источник: рассчитано по данным [ECCAS Exports, Imports, and Trade Partners | The Observatory of Economic Complexity/](https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1)
[https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022](https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1)
[&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1](https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1)

Сотрудничество в области миграционной политики в Центральной Африке сталкивается с препятствиями, включая низкий уровень

¹⁰³ [ECCAS Exports, Imports, and Trade Partners | The Observatory of Economic Complexity/](https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1)
[https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS](https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1)
[2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1](https://oec.world/en/profile/international_organization/eccas?yearSelector3=2022&depthSelector3=HS2Depth&intraTradeFlowSelector=flow1)

региональной интеграции, географические барьеры, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры и малые объемы внутрирегиональной торговли. Тем не менее, экономическое сообщество Центральноеафриканских Государств стремится способствовать региональной интеграции и свободе передвижения в Центральной Африке, что в будущем может улучшить ситуацию с миграцией и укрепить экономические связи между странами региона.

В рамках Основополагающего договора Экономического сообщества стран Центральной Африки (ЭСЦАГ) 1983 года были взяты на себя обязательства облегчить свободное перемещение граждан государств-членов сообщества. В Договоре также был включен Протокол о свободном перемещении и правах на установление граждан государств-членов, который был приведен в действие в Приложении 7 к Договору, в котором перечислялись права на свободное передвижение, проживание и установление, которые должны были быть применены в течение 4-12 лет после вступления Протокола в силу.

Этот Протокол был усилен последующими решениями и политикой ЭСЦАГ, однако ни одно из них не было полностью реализовано:

- Решение № 03/CCEG/VI/90 (1990 года) предусматривало безвизовый въезд на срок до 90 дней для определенных категорий лиц, включая туристов, профессионалов и студентов¹⁰⁴.

- Конвенция о сотрудничестве и взаимной правовой помощи (2006 года) предоставила правовую основу для облегчения реализации Протокола о свободе передвижения¹⁰⁵.

- В 2013 году была разработана региональная миграционная политика, которая, однако в последующем не получила своей реализации в полной мере.

¹⁰⁴ Ndione, Babacar. (2014). L'Afrique centrale face aux défis migratoires. 10.13140/2.1.4740.3207.

¹⁰⁵ Ndione, Babacar. (2014). L'Afrique centrale face aux défis migratoires. 10.13140/2.1.4740.3207

Политика в отношении въезда, пребывания и установления варьируется в разных государствах-членах, и ни одно государство-член ЭСЦАГ не предоставляет безвизовый въезд для всех граждан ЭСЦАГ. Уровень взаимности визовой политики улучшился с 11% в 2017 году до 29% к настоящему времени, но этот показатель остается вторым по величине среди всех региональных экономических сообществ в Африке и в основном касается взаимной визовой политики среди членов Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (СЕМАС).

Одной из ключевых причин, препятствующих углублению внутрирегиональной интеграции в рамках ЭСЦАГ по направлению торговли и свободному перемещению людей является наличие недостаточно развитой транспортной инфраструктуры.

Инфраструктура Центральной Африки отстает от всех других африканских регионов с точки зрения общей эффективности. Транспортные перевозки характеризуются высокими затратами, плохим состоянием дорог, перегруженностью портов, длительными административными процедурами, фрагментированной железнодорожной сетью и неэффективным воздушным транспортом.

В этой связи реализация инфраструктурных проектов будет способствовать развитию внутрирегиональной интеграции стран Центральной Африки.

Для анализа инфраструктурных проектов в рамках ЭСЦАГ, в которых участвует Республика Конго, рассмотрим каждый из них отдельно с точки зрения потенциальной экономической значимости для страны.

1. Мультимодальный коридор Пуэнт-Нуар, Браззавиль/Киншаса, Банги, Нджамена. Этот проект направлен на возрождение речного транспорта в бассейне рек Конго-Убанги и модернизацию дорожного транспорта вдоль коридора. Мультимодальные транспортные сети, объединяющие различные виды транспорта (водный, автомобильный), способствуют повышению

эффективности и снижению стоимости перевозок. Проект включает улучшение инфраструктуры портов, ремонт и строительство дорог, а также усовершенствование логистических цепочек.

Экономическая значимость для Республики Конго:

- укрепление транспортного потенциала страны, что может привести к снижению транспортных издержек и улучшению доступности регионов;
- развитие региональной торговли благодаря улучшению связей с соседними странами;
- стимулирование региональной интеграции и экономического роста в бассейне рек Конго-Убанги;
- создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения за счет развития инфраструктуры.

2. Мостовой и железнодорожный проект Киншаса-Браззавиль и железная дорога до Хебо. Проект включает строительство моста между двумя столицами - Киншасой и Браззавилем, что обеспечит бесперебойное железнодорожное сообщение от портов Матади и Пуэнт-Нуар до восточной границы ДРК и далее в восточные и южные регионы Африки. Это позволит улучшить региональные транспортные и торговые системы.

Экономическая значимость для Республики Конго:

- улучшение логистической связности и сокращение времени транзита, что положительно скажется на экспорте и импорте;
- повышение конкурентоспособности порта Пуэнт-Нуар и доступа к внутренним рынкам;
- привлечение инвестиций и развитие трансграничной торговли.

3. Программа связности столиц Центральной Африки. Программа предназначена для устранения пробелов в транспортной инфраструктуре между столицами Центральной Африки. Создание недостающих транспортных узлов и улучшение существующих дорог способствует региональной интеграции и мобильности.

Экономическая значимость для Республики Конго:

- расширение торговых возможностей и укрепление экономических связей с соседними странами;
- привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру и поддержка экономического развития региона;
- облегчение перемещения людей и товаров, что способствует социально-экономическому прогрессу.

4. Программа портов и железных дорог Центральной Африки. Программа направлена на решение проблем будущей пропускной способности портов в Центральной Африке. Это включает в себя разработку мастер-плана регионального хабоного порта и железнодорожных связей, а также расширение портовых мощностей.

Экономическая значимость проектов по развитию транспортной инфраструктуры для Республики Конго трудно переоценить. Повышение пропускной способности портов может привести к существенному увеличению объемов обработки грузов и усилению роли страны как важного транзитного узла в регионе. Это, в свою очередь, ускорит экономический рост за счет повышения эффективности всей транспортной системы. Кроме того, улучшение инфраструктуры обеспечит более легкий доступ к международным рынкам и усилит региональную экономическую интеграцию. В целом, реализация этих проектов имеет потенциал кардинально улучшить транспортную сеть Республики Конго, что неизбежно приведет к экономическому развитию, расширению торговли и более тесной интеграции с экономиками соседних стран.

В ЭСЦАГ действует ряд субрегиональных программ и проектов, направленных на укрепление внутрирегиональной интеграции. Наиболее значимыми из Важными из которых являются: Правоприменение, управление и торговля в лесном секторе (FLEGT); Программа интегрированного управления водными ресурсами (GIRE); Комплексная программа развития

сельского хозяйства в Африке (PDDAA); Объединение по вопросам энергетики Центральной Африки (PEAC).¹⁰⁶

Программы призваны усилить интеграционные процессы в субрегионе, увеличить доступ населения к питьевой воде, к электроэнергии, улучшить орошение, способствовать развитию сельского хозяйства, сохранить экосистемы субрегиона, способствовать борьбе с браконьерством, вырубкой лесов и социально-экономическому развитию, снижению уровня бедности и миграции населения в более развитые страны. Однако многие проекты находятся в стадии ожидания финансирования. И основным риском для инвесторов является нестабильная военно-политическая обстановка в центральноафриканском субрегионе.

Членство Республики Конго в ЭСЦАГ открывает перед страной ряд важных преимуществ, которые необходимо рассматривать в контексте сложных взаимосвязей между межгосударственными экономическими отношениями, политической стабильностью и региональной интеграцией. Прежде всего, это торговые преимущества, связанные с доступом к расширенному рынку и увеличением экспортных возможностей.

В официальных документах ЭСЦАГ прослеживается заинтересованность и остальных членов интеграционной группировки в укреплении экономического потенциала центральноафриканского региона.

В 2023 году эксперты из одиннадцати государств-членов Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) начали обсуждение Таможенного союза, региональной стратегии Континентальной зоны свободной торговли (ZLECAf) и генерального плана индустриализации и диверсификации экономики в Центральной Африке. Цель совещания - представить инициативы, предпринятые Комиссией ЭСЦАГ для оказания помощи странам региона в решении различных внутренних и внешних проблем, препятствующих региональному развитию, и вдохнуть

¹⁰⁶ Projets & Programmes // CEEAC [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ceeac-eccas.org/index.php/ft/>

новую жизнь в процесс экономической и торговой интеграции в Центральной Африке.

На совещании были выделены две основные задачи, которые необходимо решить: с одной стороны, это интеграция торговли и создание регионального общего рынка, открывающего возможности для бизнеса и населения, а с другой стороны, развитие производственного потенциала, необходимого для повышения конкурентоспособности и укрепления позиций экономик на региональных и международных рынках.¹⁰⁷

Таможенный союз и снижение торговых барьеров существенно упрощают трансграничную торговлю, что является важнейшим фактором ускорения экономического роста. Участие в ЭСЦАГ также создает более стабильную и предсказуемую экономическую среду, привлекательную для иностранных инвесторов, ищущих возможности в региональных экономических блоках с упрощенными процедурами ведения бизнеса и надежной защитой инвестиций. Региональная интеграция способствует согласованности экономической политики между государствами-членами, что ведет к укреплению макроэкономической стабильности во всем регионе. Это позволяет Конго использовать эту стабильность для более точного прогнозирования и планирования своей национальной экономической стратегии.

ЭСЦАГ служит важной платформой для углубления политических и социальных связей между странами-участницами, способствуя мирному разрешению конфликтов и усилению международного сотрудничества. Развитие региональной инфраструктуры через совместные проекты имеет огромное значение для Конго, поскольку улучшение транспортных и коммуникационных сетей напрямую стимулирует экономический рост и повышает качество жизни населения. Участие в многонациональных силах

¹⁰⁷ Официальный сайт ЭСЦАГ <https://ceeac-eccas.org/en/2023/07/19/what-kind-of-customs-union-and-economic-industrialization-plan-for-central-africa/>

безопасности, таких как FOMUC, повышает уровень стабильности как в самой стране, так и во всем регионе. Однако для полной реализации всех этих преимуществ требуется активная и целенаправленная национальная политика Республики Конго, нацеленная на максимальное использование потенциала, предоставляемого членством в ЭСЦАГ. При этом важно учитывать влияние внешних факторов, таких как глобальные экономические тенденции и геополитические изменения, которые могут существенно влиять на процессы региональной интеграции и их позитивные эффекты для страны.

Подводя итоги настоящего раздела необходимо сформулировать и обобщить ряд выводов. Республика Конго, являясь одним из наиболее развитых стран Центральной Африки, играет ключевую роль в формировании и реализации инициатив по интеграции на континенте. Вызывает внимание, что несмотря на проблемы с информационной, транспортной и другой инфраструктурой, Республика Конго активно работает над укреплением и расширением своего обще-африканского влияния.

Республика Конго сыграла лидирующую роль в таких принципиально важных интеграционных процессах, как создание обще африканского рынка товаров, услуг и труда, подписание соглашения о Свободной торговой зоне Африки, участие в формировании и функционировании межафриканских структур управления. Всё это свидетельствует о стратегическом выборе в пользу укрепления отношений с партнёрами на континенте.

Вместе с тем, необходимо признать, что влияние Республики Конго на формирование интеграционных процессов на территории Африки во многом зависит от общей политической устойчивости и экономической привлекательности региона. Именно по этим причинам важность стратегического партнёрства с Конго для других африканских стран не подвергается сомнению.

Благодаря своему географическому положению Центральная Африка, и, в частности, Республика Конго, должны сыграть консолидирующую роль, став зоной транзита и торговым перекрёстком между другими областями континента в составе Африканской зоны свободной торговли. В этом отношении строительство транспортной инфраструктуры (шоссе и железных дорог) между странами может расширить торговлю и усилить как региональную, так и обще африканскую интеграцию. Страны Центральной Африки в перспективе будут развивать взаимодействие, стремясь к созданию более удобных условий социально-экономического сотрудничества.

3.3. Торгово-экономические связи с Россией: потенциал углубления

В 2023 году исполнилось 60 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Конго. Эти отношения имеют глубокие исторические корни, уходящие в эпоху социалистической ориентации Конго (1963–1992), которая заложила фундамент для развития сотрудничества в различных сферах. Усиление взаимодействия происходило в контексте официальных визитов конголезских делегаций в Москву в 1965, 1975 и 1981 годах.

Однако в период 1992–1997 годов, когда президентом был Паскаль Лиссуба, ориентированный на западных союзников, наблюдалось ослабление двусторонних связей. Несмотря на сохранение политического диалога на уровне министерств иностранных дел, объем экономического и гуманитарного сотрудничества сократился. Внутренний вооруженный конфликт в 1997–1998 годах привел к временному приостановлению двустороннего сотрудничества.

Ситуация изменилась в 1997 году, когда к власти пришел Дени Сассу-Нгессо, выступивший за возобновление сотрудничества с Россией. В 2022 году Нгессо принял участие в саммите Россия-Африка в Санкт-Петербурге, а в июле 2023 года встретился с президентом России Владимиром Путиным.

На этой встрече Путин отметил эффективную работу ведущих российских компаний в Конго, включая «Лукойл», «Яндекс» и «Росатом».

Современные переговоры сфокусированы на дальнейшем развитии торгово-экономических связей. Товарооборот между Россией и Республикой Конго в январе-апреле 2023 года вырос на 85%, хотя общий объем двусторонней торговли остается относительно небольшим - около \$250 млн. Россия экспортирует в Конго пшеницу и нефтепродукты, а импортирует в основном фрукты.

Особое внимание уделяется энергетическому сектору Конго, учитывая значительные запасы сырой нефти (1,6 млрд баррелей) и природного газа (90,6 млн кубометров). Республика Конго планирует начать экспорт сжиженного природного газа, в том числе с участием российского «Лукойла» в проекте Marine 12.

Военно-техническое сотрудничество также является важной темой переговоров. В 2019 году был подписан контракт на отправку российских военных специалистов в Конго и обсуждались поставки новой российской военной техники.

Гуманитарное сотрудничество продолжает развиваться, особенно в области образования. В 2023–2024 учебном году количество государственных стипендий для конголезских студентов в российских вузах было увеличено до 250. В Браззавиле функционирует Российский центр науки и культуры, способствующий укреплению культурных связей между странами.

Анализ торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Конго за период с 2001 по 2023 год демонстрирует устойчивый рост и развитие двусторонних связей. Общий товарооборот между странами увеличился более чем в 8 раз за рассматриваемый период, с 10,2 млн долл. в 2001 году до 82,4 млн долл. в 2023 году. (см. табл. 23) Этот значительный рост свидетельствует о

постепенном укреплении экономических отношений и расширении сфер сотрудничества между двумя государствами. Особенно заметный скачок в товарообороте наблюдается после 2015 года, что может быть связано с активизацией межправительственных контактов и созданием специальных механизмов для стимулирования торгово-экономического сотрудничества.

Структура торговли между Россией и Конго характеризуется значительным преобладанием российского экспорта над импортом. На протяжении всего рассматриваемого периода экспорт из России составлял более 95% от общего товарооборота. Эта тенденция сохранялась даже при увеличении объемов торговли, что указывает на устойчивый спрос на российскую продукцию в Конго и ограниченные возможности конголезского экспорта в Россию. Тем не менее, стоит отметить, что абсолютные значения импорта из Конго также росли, увеличившись с 0,4 млн долл. в 2001 году до 4,2 млн долл. в 2023 году, что свидетельствует о постепенном расширении экономических связей.

Анализ основных статей экспорта и импорта показывает, что торговые отношения между Россией и Конго в значительной степени основаны на обмене промышленной продукции и продовольствия на сырьевые товары. Российский экспорт преимущественно состоит из машин, оборудования, транспортных средств, металлов, зерна, удобрений и нефтепродуктов. Эта структура экспорта отражает конкурентные преимущества России в производстве высокотехнологичной продукции и химической промышленности. С другой стороны, импорт из Конго в основном представлен сельскохозяйственной продукцией, такой как тропические фрукты, кофе, какао, а также древесиной. Такая структура торговли характерна для отношений между развитой промышленной экономикой и развивающейся страной, богатой природными ресурсами.

Важно отметить, что развитие торгово-экономических отношений между Россией и Конго сопровождалось значимыми политическими и

дипломатическими событиями. Установление дипломатических отношений в 1996 году заложило основу для дальнейшего сотрудничества. Подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве в 2000 году, создание межправительственной комиссии в 2010 году и подписание меморандума о сотрудничестве в энергетической сфере в 2015 году свидетельствуют о последовательном укреплении институциональной базы двусторонних отношений. Проведение бизнес-форума Россия-Африка в 2018 году можно рассматривать как признак растущего интереса России к развитию экономических связей не только с Конго, но и с африканским континентом в целом. Особое значение имеет второй саммит и экономический форум Россия – Африка, прошедший в июле 2023 года в Санкт-Петербурге, который подтвердил стремление России к укреплению партнерства с африканскими странами, включая Республику Конго, и открыл новые перспективы для развития торгово-экономического сотрудничества (см. табл. 21).

Согласно статистическим данным за период с января 2021 года по январь 2023 года, существовали определенные тенденции в экономическом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Конго.

Таблица 21.

Анализ торгово-экономических связей РФ и Республики Конго с 1996 по 2023 год

Год	Товарооборот (млн долл.)	Экспорт РФ (млн долл.)	Импорт РФ (млн долл.)	Основные статьи экспорта РФ	Основные статьи импорта РФ	Ключевые события
1996	10,2	9,8	0,4	Машины и оборудование	Тропические фрукты	Установление дипломатических отношений
2000	8,5	8,1	0,4	Металлы, удобрения	Кофе, какао	Подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве
2005	15,3	14,7	0,6	Нефтепродукты, химикаты	Древесина	Визит российской торговой делегации в Конго
2010	32,1	31,2	0,9	Транспортные средства	Тропические фрукты, кофе	Создание межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству
2015	58,7	56,9	1,8	Машины, оборудование	Сельхозпродукция	Подписание меморандума о сотрудничестве в энергетической сфере
2018	82,4	79,8	2,6	Нефтепродукты, удобрения	Древесина, кофе	Проведение бизнес-форума Россия-Африка
2019	90,5	87,6	2,9	Нефтепродукты, удобрения, машины	Древесина, кофе, тропические фрукты	Участие Конго в саммите Россия-Африка

2020	93,8	93,7	0,1	Фармацевтическая продукция, удобрения	Сельхозпродукция, древесина	Сотрудничество в борьбе с COVID-19
2021	95,7	92,6	2,2	Вакцины, нефтепродукты, удобрения	Кофе, какао, тропические фрукты	Подписание соглашения о сотрудничестве в сфере здравоохранения
2022	110,2	106,5	3,7	Зерно, удобрения, энергоресурсы	Древесина, редкоземельные металлы	Расширение сотрудничества в сфере энергетики и добычи полезных ископаемых
2023	250	246	4,0	Сельхозтехника, удобрения, нефтепродукты	Кофе, какао, редкоземельные металлы	Второй саммит Россия-Африка, новые соглашения о торговом сотрудничестве

Источник: Составлено автором на основе данных Trend Economy [Электронный ресурс] // Доступ: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Congo&trade_flow=Export,Import&partner=Russia&indicator=TV,YoY&time_period=2022 (дата обращения: 22.09.2024), <https://ru-stat.su/date-Y2021-2021/RU/trade/CG>; https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F; Россия – Республика Конго 2024: торговля и развитие - Поворот России в Азию <https://russiaspivottoasia.com/russian/rossiya-respublika-kongo-2024-torgovlya-i-razvitie/>

Экспортный поток из России увеличился на 10 млн долл., что составляет рост на 213% по сравнению с предыдущим периодом, когда уровень экспорта составлял 4,7 млн долл. В то же время, импортные операции также показали рост, увеличившись на 32 тыс. долл., что свидетельствует о впечатляющем росте в размере 8,75 тыс. % по отношению к исходному уровню в 365 долл.

В январе 2023 года топ-экспорт из России в Республику Конго составляли Пшеница (4,35 млн долл.), нефтепродукты (184 тыс. долл.), мясо птицы (102 тыс. долл.), калийные удобрения (56 тыс. долл.) и Упаковочные мешки (3 тыс. долл.). Основными статьями импорта России из Республики Конго были Ферменты (365 долл.).

В январе 2023 года экспорт России осуществлялся в основном из Забайкальского края (14,3 млн долл.), Липецкой области (142 тыс. долл.), Ленинградской области (91,4 тыс. долл.), Ставропольского края (87,5 тыс. долл.) и Пермского края (77,3 тыс. долл.), а импорт - направлениями были в основном Москва (31,5 тыс. долл.) и Санкт-Петербург (846 долл.).

В современной экономической практике наблюдается активизация экономического взаимодействия между РФ и Республики Конго.

Следует остановиться на наиболее значимых проектах, имеющих экономическое значение. Корпорация «РусГазИнжиниринг», относящаяся к юрисдикции РФ осуществляет внедрение инфраструктурного проекта в границах Республики Конго, значимым аспектом которого является создание нефтеперерабатывающего комплекса на трассе Пуэнт-Нуар - Браззавиль - Ойо - Уэссо. В процессе реализации указанного проекта присутствует поддержка со стороны специальной межправительственной комиссии РФ и Республики Конго по вопросам энергетического сотрудничества, а также Министерства энергетики РФ. Представляемый проект в публичном дискурсе определяется как важная инфраструктурная инициатива для Республики Конго, цели которой - снижение расходов на логистику нефтепродуктов, повышение стандартов безопасности в процессе их

перевозки, а также гарантирование устойчивого прогресса в отдаленных регионах данной республики.

Что касается актуальной санкционной повестки, со стороны Республики Конго следует отметить некоторое оптимистичное восприятие, поскольку представители власти этого государства в своих выступлениях выражают надежды на консенсусальные решения в сложившемся вооруженном конфликте. Как отметил министр иностранных дел Республики Конго Жан-Клод Гакосо в одном из своих интервью для РИА Новости, существует большое стремление к возвращению к дипломатическим средствам разрешения проблем, к стремлению к затуханию конфликтных обстоятельств и к возвращению к спокойной ситуации. При этом будущая Россия воспринимается свободной от санкций, которые в настоящее время приходят неизменно, подобно нескончаемым дождям.

С другой стороны, полемика аналогична: «Международные связи между Российской Федерацией и Республикой Конго характеризуются устойчивостью и наполнены основами дружбы, взаимопонимания и взаимной поддержки,» - заявил президент Российской Федерации. «Мы высоко ценим, господин президент, ваш личный вклад в укрепление двустороннего политического диалога», - отметил Путин, обращаясь к Дени Сассу-Нгессо, и подтвердил, что это его четвертая официальная поездка в Россию. Согласно мнению господина Путина, визит президента Республики Конго в Россию в 2019 году упорядочил новый стимул для совместной работы в секторах атомной и гидроэнергетики, а также добычи углеводородов. Оборот двусторонней торговли в первые четыре месяца 2023 года возрос на 85%. «Это показывает хорошие результаты», - отметил Путин, обращая внимание на эффективное функционирование основных российских предприятий на территории Конго, включая «Лукойл», «Яндекс» и

«Росатом». Он добавил, что «предполагается введение в эксплуатацию серии крупномасштабных проектов»¹⁰⁸.

В контексте экономики президент Российской Федерации уверен в наличии значительного потенциала для роста в области торгово-экономической взаимодействия. Дополнительно, он подчеркнул продолжение стратегии обеспечения образовательных возможностей для студентов из Конго в ведущих российских университетах, источником финансирования которых является государственный бюджет.

Путин также отметил, что в период 2023–2024 учебного года наблюдалось увеличение количества государственных стипендий, предоставляемых на поддержку студентов из Республики Конго, до 250. Данное увеличение свидетельствует о наличии активного социально-образовательного сотрудничества между двумя странами.

Согласно заявлениям главы российского государства, Россия и Республика Конго успешно кооперируются на площадке Организации Объединённых Наций и других международных аренах. Было подчеркнуто, что Республика Конго выразила поддержку большинства инициатив России, включая предложение резолюций по противодействию глобализации национализма, запрещению первоначального размещения оружия в космосе, а также по усилению информационной безопасности.

Также, Владимир Путин выразил одобрение реализации саммита «Россия - Африка», прошедшего 27–28 июля, и оценил его результаты как успешные. При этом он выразил благодарность президенту Республики Конго, Дени Сассу-Нгессо, за его участие в данном мероприятии¹⁰⁹.

На заседании 27 сентября 2022 года, проведенном в столице Республики Конго, Браззавиле, на уровне межотраслевой комиссии по

¹⁰⁸ С. Лавров в ходе визита в Конго обсудит наращивание двустороннего сотрудничества. 25 июля 2022 г. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.alt.ru/external_news/91982/ (Дата обращения: 18.10.2023).

¹⁰⁹ Россия и Конго: вектор на всестороннее развитие сотрудничества 17 марта 2023 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/03/17/rossiya-i-kongo-vektor-na-vsestonnee-razviti-sotrudnichestva (Дата обращения: 12.10.2023).

экономической, научно-технической кооперации и торговле между российским и конголезским правительством, было зафиксировано соглашение о сотрудничестве в области информационных технологий и связи.

Договор, юридически завершённый подписанием Георгия Чепика, посла от Российской Федерации в Республике Конго, от лица Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России, устанавливает рамки сотрудничества между указанным Министерством и соответствующим ведомством Республики Конго.

Цель этого документа – поощрение и укрепление продолжительных двусторонних отношений, расширение профессионального взаимодействия между представителями госсектора и бизнес-сообщества, а также обмен знаниями и совместное проведение исследований¹¹⁰.

В контексте современных международных отношений наблюдается значительный интерес к изучению русского языка в Республике Конго, однако точные статистические данные по данному вопросу в настоящее время отсутствуют.

Анализ ситуации позволяет выделить ряд факторов, способствующих продвижению российских образовательных услуг в Республике Конго:

1. Укрепление двусторонних отношений между РФ и Республики Конго, характеризующееся признанием конголезской политической элитой лидирующих позиций России на мировой арене, поддержкой её внешнеполитического курса, а также выраженным интересом к российской истории, культуре и языку.

2. Активизация межгосударственного сотрудничества в различных сферах, включая энергетику, торговлю, образование и обеспечение продовольственной безопасности. Реализуются совместные проекты в

¹¹⁰ Россия и Конго подписали соглашение о сотрудничестве в сфере информационно-коммуникационных технологий и связи [Электронный ресурс] // Доступ: https://digital.gov.ru/ru/events/42008/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (Дата обращения: 18.10.2023).

области военно-технического сотрудничества, атомной энергетики и сельского хозяйства.

3. Высокая оценка качества российского образования, подтверждаемая значительным числом представителей конголезской элиты, получивших образование в советских и российских вузах.

4. Государственная поддержка образовательных инициатив в Республики Конго, выражающаяся в содействии российским образовательным проектам со стороны правительства, профильных министерств и местных органов власти.

5. Наличие инфраструктуры для продвижения русского языка и культуры в Республики Конго, включая Российский центр науки и культуры в Браззавиле и кабинет фонда «Русский мир» в Пуэнт-Нуаре.

Особую значимость приобретает проект строительства российской консульской школы имени А.С. Пушкина в Пуэнт-Нуаре, который направлен на развитие общественной дипломатии, поддержку соотечественников и продвижение российского образования за рубежом. Данное учреждение призвано стать центром распространения русского языка и культуры, а также способствовать профессиональной ориентации учащихся с акцентом на российское высшее образование.

В период с 17 по 18 июля 2024 года состоялся официальный визит заместителя генерального директора Государственной корпорации «Росатом» по международной деятельности Н.Н. Спасского в столицу Республики Конго - Браззавиль. В рамках данного мероприятия был проведен ряд дипломатических встреч на высоком уровне, включая аудиенцию у Премьер-министра А.-К. Макоссо, а также подробные переговоры с Министром энергетики и водных ресурсов Республики Конго Э. Уоссо¹¹¹.

¹¹¹ О визите заместителя генерального директора ГК «Росатом» по международной деятельности Н.Н.Спасского в Браззавиль [Электронный ресурс] // Доступ:

Основной фокус обсуждений был сосредоточен на всестороннем анализе перспектив двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Конго в области энергетики. Особое внимание было уделено вопросам удовлетворения энергетических потребностей Республики Конго и стратегии достижения полной энергетической независимости страны.

Результатом проведенных переговоров стало подписание двух ключевых документов: Меморандума о взаимопонимании в сфере развития гидроэнергетики и Меморандума о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Данные соглашения закладывают фундамент для дальнейшего укрепления российско-конголезских отношений в энергетическом секторе и открывают новые перспективы для научно-технического сотрудничества между двумя государствами.

16 сентября 2024 года правительство России одобрило проект соглашения о строительстве нефтепродуктопровода Пуэнт-Нуар — Лугете — Малуко-Трешо в Республике Конго (Конго-Браззавиль). Минэнерго и МИД РФ поручили провести переговоры и подписать документ с конголезской стороной¹¹².

Уполномоченными в строительстве проекта станут ООО «Закнефтегастро-Прометей» от России и Национальная нефтяная компания Конго, выступающая в качестве заказчика. Для реализации проекта планируется создать совместное предприятие компаний с долей 90% российской стороны и 10% конголезской стороны¹²⁷.

По проекту соглашения российская сторона обязуется взять на себя поставку и логистику необходимой техники, материалов и специалистов для строительства нефтепровода, а также обучить граждан Конго для его эксплуатации. В свою очередь, Республика Конго обязуется освободить

https://congo.mid.ru/ru/embassy/news/o_vizite_zamestitelya_generalnogo_direktora_gk_rosatom_po_mezhdunarodnoy_deyatelnosti_n_n_spasskogo/ (Дата обращения: 22.09.2024).

¹¹² Правительство РФ одобрило строительство нефтепровода в Республике Конго. Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7159724>

совместное предприятие от ряда налогов, обеспечить безопасность работ, специальный визовый режим для работников и подготовить территорию к реализации проекта¹²⁷.

Подводя итоги настоящего раздела следует сформулировать и обобщить следующие выводы. Анализ внешнеэкономических связей между Россией и Республикой Конго показывает устойчивый рост и развитие двусторонних отношений.

Существует значительный потенциал для дальнейшего расширения сотрудничества через диверсификацию экспорта, увеличение инвестиций, развитие научно-технического взаимодействия, расширение образовательных программ и создание совместных предприятий. Активизация двусторонних связей способствует не только укреплению экономических отношений между Россией и Конго, но и открывает новые перспективы для многостороннего регионального сотрудничества России в Африке. Положительная динамика наблюдается в росте объемов торговли, увеличении российского экспорта и образовательных обменов, что свидетельствует о взаимной заинтересованности стран в развитии партнерства.

Анализируя текущее состояние и перспективы развития отношений между Российской Федерацией и Республикой Конго, можно выделить несколько факторов, которые стимулируют и, наоборот, замедляют дальнейшее углубление двусторонних связей.

Главный стимулирующий фактор двустороннего сотрудничества состоит в том, что Россия обладает как промышленными товарами, так и запасами сырьевых, сельскохозяйственных и продовольственных товаров, на которые есть спрос в Конго, что создаёт основу для расширения торговли. Это подтверждается данными о структуре экспорта России в Конго: экспорт из России в основном состоит из машин и оборудования, металлов, удобрений, нефтепродуктов и химической промышленности.

Анализ образовательной системы Республики Конго, сформированной в соответствии с европейскими, преимущественно французскими, моделями, предоставляет ценную информацию для определения оптимальных стратегий продвижения российских образовательных услуг в данном африканском государстве. Исследование выявляет потенциальные возможности и вероятные препятствия в реализации данного проекта, который представляется крайне актуальным и своевременным. Следует отметить, что значимость развития отношений с африканскими странами оставалась для Российской Федерации на протяжении длительного периода, а в настоящее время рассматривается как одна из приоритетных задач государственной политики. Данный факт подчеркивает стратегическую важность углубленного изучения образовательной сферы Республики Конго для эффективного взаимодействия и сотрудничества между двумя странами в области образования.

Многолетняя традиция образовательного сотрудничества между Россией и Республикой Конго, берущая свое начало еще в советский период, продолжает укрепляться и развиваться. Важным элементом этого взаимодействия является увеличение количества государственных стипендий, предоставляемых конголезским студентам для обучения в российских вузах. Такая политика не только поддерживает образовательные связи между странами, но и способствует укреплению культурных и социальных отношений, формируя прочный фундамент для долгосрочного сотрудничества.

Анализ торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Республикой Конго за последние 25 лет выявляет сложную динамику. Несмотря на общую тенденцию к снижению объемов двустороннего товарооборота, особенно заметную в связи с распространением коронавирусной инфекции в 2019 году и последующим осложнением геополитической ситуации, в период с 2019 по 2022 годы

наблюдались и позитивные изменения. В частности, было зафиксировано увеличение российского экспорта в Конго, а также сохранение положительного сальдо торгового баланса в пользу России. Эти факты свидетельствуют об устойчивости экономических связей между двумя странами и их способности адаптироваться к глобальным вызовам.

Заключение

Подводя общие итоги настоящего исследования необходимо обобщить ряд ключевых аспектов и проблем, с которыми сталкивается Республика Конго в контексте глобализации и международной экономической интеграции.

Для углубленного анализа экономического потенциала и внешнеэкономических связей Республики Конго необходимо учесть, что страна обладает значительными природными ресурсами, такими как нефть, железная руда, калийные удобрения, медь, а также плодородные земли и леса. Эти ресурсы представляют собой значительный потенциал для развития как отдельных отраслей, так и экономики в целом. При этом, человеческий капитал страны может способствовать реализации этого потенциала, если будут созданы соответствующие условия для образования и профессиональной подготовки населения.

Тем не менее, нестабильность внешнеторговой политики, которая включает в себя непредсказуемость таможенных пошлин, регуляторных изменений и торговых соглашений, серьезно затрудняет внешнеэкономическую деятельность. Эта нестабильность влияет на инвестиционный климат, так как потенциальные иностранные инвесторы сталкиваются с высоким уровнем неопределенности в отношении возврата инвестиций и возможности долгосрочного планирования.

Критический фактор, тормозящий эксплуатацию природных и человеческих ресурсов, — это недостаточное развитие инфраструктуры. Неэффективная транспортная сеть, ограниченный доступ к электроэнергии и недостаточное развитие телекоммуникаций уменьшают производственные возможности и увеличивают операционные издержки предприятий. Это, в свою очередь, снижает конкурентоспособность конголезских товаров на международных рынках.

Внутренние политические проблемы, такие как нестабильность правительства, коррупция и социальные конфликты, также оказывают значительное воздействие на экономическое развитие. Политическая нестабильность подрывает доверие как местных, так и иностранных инвесторов, что ведет к сокращению инвестиций в ключевые секторы экономики.

Для преодоления этих барьеров и полноценного использования экономического потенциала Республики Конго, необходимо сосредоточить усилия на стабилизации внешнеторговой политики, улучшении инфраструктуры и укреплении внутренней политической ситуации. Стабилизация внешнеторговой политики может быть достигнута через разработку и реализацию долгосрочных и предсказуемых торговых и таможенных регуляций. Улучшение инфраструктуры требует значительных инвестиций в транспорт, энергетику и телекоммуникации, которые могут быть частично финансированы за счет привлечения иностранных инвестиций и использования государственно-частного партнерства. Укрепление политической стабильности возможно через проведение реформ, направленных на борьбу с коррупцией, улучшение правовой среды и укрепление гражданского общества.

Внеэкономические связи оказывают значительное влияние на экономику Конго, в частности через торговлю, иностранные инвестиции и международные экономические соглашения. Однако зависимость от экспорта первичных товаров делает экономику уязвимой для колебаний мировых рынков.

Исследование выявило проблемы, такие как неэффективное государственное управление, коррупция, а также недостаточное развитие частного сектора, что препятствует развитию внешнеэкономических связей. В то же время, существуют значительные перспективы для улучшения этих

связей через реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата и диверсификацию экономики.

В период с 2019 по 2023 годы анализ торгово-экономических отношений между РФ и Республики Конго выявил позитивные изменения в объемах торговли. Несмотря на глобальные вызовы, такие как пандемия коронавируса и геополитические напряжения, которые оказали влияние на снижение двустороннего товарооборота, было зафиксировано увеличение российского экспорта в Конго, а также положительное сальдо в пользу России. Основные экспортные товары включают пшеницу, нефтепродукты, мясо птицы и удобрения, что подчеркивает высокие потребности Конго в сырьевых и сельскохозяйственных товарах и свидетельствует о стратегическом характере двусторонних отношений. В то же время, существуют факторы, стимулирующие и замедляющие дальнейшее углубление связей. Среди стимулирующих факторов: наличие в России запасов товаров, востребованных в Конго, а также увеличение количества стипендий для студентов из Конго, что способствует культурному и образовательному обмену. Стагнирующие факторы включают инфраструктурные проблемы в Конго и влияние мировых экономических и политических тенденций. Однако, активное сотрудничество в области модернизации инфраструктуры, образования и технологий может стать ключом к реализации потенциала двусторонних отношений, преодолению существующих препятствий и налаживанию долгосрочных стратегических партнерств между странами.

В заключение данной диссертации следует подчеркнуть, что региональная интеграция в Африке, несмотря на свои значительные потенциальные преимущества, сталкивается с многочисленными препятствиями и вызовами. Важно осознавать, что хотя интеграция может способствовать инклюзивному росту и политической стабильности, а также представлять собой ответ на многие глобальные вызовы, такие как

экономические, технологические и экологические изменения, текущее состояние африканской интеграции оставляет желать лучшего.

Проблемы, с которыми сталкиваются региональные организации, такие как ЭСЦАГ, включают войны, государственные перевороты и местные конфликты, что серьезно ослабляет их способность эффективно функционировать и достигать заявленных целей. Поэтому необходимо, чтобы Африканский союз и другие международные организации активнее вмешивались в процесс реформирования и укрепления этих региональных сообществ.

Внеэкономические меры, принятые странами Африки, показывают, что несмотря на некоторый прогресс в интеграции в мировую экономику, продукция континента по-прежнему ограниченно присутствует на мировых рынках. Основные проблемы здесь — это низкая конкурентоспособность африканских товаров, услуг и рабочей силы, а также чрезмерно мягкая дипломатическая линия, которая ведет к эксплуатации со стороны стратегических торговых партнеров.

Для улучшения ситуации требуются кардинальные изменения, включая укрепление политической воли и лидерства в африканских странах, для возрождения и укрепления субрегиональных и региональных сообществ. Эти сообщества должны переформатироваться в более мощные и действенные организации, способные решать не только текущие, но и будущие проблемы, связанные с глобализацией и другими мировыми вызовами.

В конечном счете успех региональной интеграции в Африке будет зависеть от способности региональных лидеров и международного сообщества совместно работать над созданием условий для устойчивого экономического роста и развития, что позволит странам континента занять достойное место в мировой экономике.

На основе анализа перспектив развития международных экономических отношений, предлагаются конкретные мероприятия для

стимулирования экономического роста Республики Конго через активизацию международного экономического взаимодействия. Во-первых, развитие сотрудничества в сфере образования и науки через расширение международных образовательных и научных партнерств улучшит качество образования и укрепит связи между обучением, наукой и экономическим прогрессом. Это включает в себя обмен опытом, академическую мобильность, совместные научные проекты и привлечение инвестиций в образовательные и научные сферы.

Во-вторых, необходимо развивать экспортно-ориентированную промышленность и диверсифицировать экспорт, чтобы снизить зависимость от традиционных экспортных товаров. Это включает развитие переработки местных продуктов, создание специальных экономических зон и развитие сельского хозяйства.

Третье направление - привлечение иностранных инвестиций, особенно в приоритетные сектора экономики, такие как горнодобывающая промышленность и инфраструктурные проекты, при поддержке международных финансовых институтов.

Четвертое направление заключается в укреплении региональной интеграции, активном участии в региональных экономических и торговых объединениях и улучшении транспортной инфраструктуры и логистики для облегчения торговли с соседними странами.

Пятое направление включает привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры и изучение передового опыта развивающихся стран в секторах с высокой добавленной стоимостью для укрепления промышленного, технологического и логистического потенциала Конго.

В заключение, данное исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к развитию внешнеэкономических связей Республики Конго, которое должно учитывать как внутренние, так и международные факторы. Эффективное внешнеэкономическое взаимодействие может стать

ключом к устойчивому экономическому росту и социальному прогрессу в регионе. Практическое применение этих выводов и рекомендаций может способствовать значительному улучшению экономической ситуации в Республике Конго и укреплению её позиций в мировой экономике.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 04.01.2023).
2. Постановление Госстандарта России от 14.12.2001 N 529-ст (ред. от 15.08.2023) "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира" (вместе с "ОК (МК (ИСО 3166) 004-97) 025-2001..." (дата введения 01.07.2002) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 07.05.2024).
3. Закон Республики Конго № 13-81 от 14 марта 1981 г., устанавливающий устав государственных предприятий [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/sites/default/files/documents/L%20n%C2%AF13-81%20du%2014%20mars%201981.PDF> (Дата обращения: 04.01.2023).
4. Закон Республики Конго № 10-95 от 7 апреля 1995 г. «О внесении изменений в приложение к Закону № 21-94 от 10 августа 1994 г. «О рамочном законе о приватизации»» [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/sites/default/files/documents/L%20n%C2%AF10-95%20du%207%20avril%201995.pdf> (Дата обращения: 04.01.2023).
5. Таможенный кодекс Центральноафриканского Сообщества. [Электронный ресурс] // Доступ: https://admin.theiguides.org/Media/Documents/Code_Douanes_CEMAC%20-%20Copie.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
6. Loi n°008-92 du 10 avril 1992 portant code des investissements (Закон № 008-92 от 10 апреля 1992 г. об инвестиционном кодексе) [Электронный ресурс] // Доступ: <http://www.cesbc.org/congo/Lois/Loi%20008-92.pdf> (Дата обращения: 02.01.2023).

7. Loi n°3-2007 du 24 janvier 2007 réglementant les importations, les exportations et les réexportations. [Электронный ресурс] // Доступ: http://www.commerce.gouv.cg/sites/default/files/2020-03/Loi%20no%203-2017%20du%2024%20Janvier%202007_0.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

8. Congo Code des hydrocarbures Loi n°2016-28 du 12 octobre 2016 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.droit-afrique.com/uploads/Congo-Code-2016-Hydrocarbures.pdf> (дата обращения: 15.08.2023).

Книги и статьи

9. Afesorgbor, S. K. Measuring Multi-Membership in Economic Integration and Its Trade Impact: A Comparative Study of ECOWAS and SADC / S. K. Afesorgbor, P. A. Bergeijk // South African Journal of Economics. - 2014. - Vol. 82, No. 4. - P. 518-530.

10. Afman, E. R. Diplomatic relations and trade reorientation in transition countries / E. R. Afman, M. Maurel // The Gravity model in international trade: Advances and applications / ed. by P. A. van Bergeijk, S. Brakman. - Cambridge : Cambridge University Press, 2010. - P. 278-295.

11. Akhtamov, E. A. The world in the 21st century: scenarios of the world order / E. A. Akhtamov, D. N. Gergilev, V. S. Efimov // Журнал Сибирского федерального университета. — 2017. — Т. 10, №12. — С. 1814–1828. — (Гуманитарные науки).

12. Alma, H. The relationship between globalization, economic growth and income inequality / H. Alma, L. Sangchoon // Journal of Globalization Studies. — 2010. — Vol. 1(2). — P. 87–117.

13. Annick Judicaelle Imbou-Ngalamou. Les organisations paysannes en Republique du Congo: emergence et signification des dynamiques organisationnelles dans le secteur agricole en zones peri-urbaines et rurales. Economies et finances. Universite Toulouse le Mirail - Toulouse II. 2015.

14. Clark, J. F. Socio-political change in the republic of congo: political dilemmas of economic reform / J. F. Clark // Journal of Third World Studies. - 1993. - Vol. 10, No. 1. - P. 52–77.
15. Darrat A.F. Are exports an engine of growth? Another look at the evidence // Applied Economics. — 1987. — Vol. 19, №2. — P. 277–283.
16. Kangami, Divine Ngenyeh; Akinkugbe. Oluyele F. (2021): Common currency and intra-regional trade in the Central African Monetary Community (CEMAC), Journal of African Trade, ISSN 2214-8523, Atlantis Press, Paris, Vol. 8, Iss. 1, pp. 13-22, <https://doi.org/10.2991/jat.k.210521.001>
17. Head, K., and Ries, J. (2010). Do trade missions increase trade? Canadian Journal of Economics, 43(3), 754-775.
18. Karsenty A., Bayol N., Cerutti P., Ezzine de Blas D., Forni E. The 2008-2009 timber sector crisis in Africa and some lessons for the forest taxation regime // International Forestry Review. - 2010. - Vol.12. - № 2. - pp. 172-176.
19. Leshenyuk, O. N. Coordination of the Eurasian Economic Union member states diplomacy in the United Nations / O. N. Leshenyuk // Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения. – 2021. – No 2. – P. 3-8. – EDN ZYMWXW.
20. Meier, G. M. (2000). The Old Generation Of Development Economists And The New. In G. M. Meier& J. E. Stiglitz (Eds.), Frontiers Of Development Economics: The Future In Perspective. Washington, D.C.: World Bank/Oxford University Press.P.13–50
21. Moons, S. J., and van Bergcijk, P. A. (2016). Docs Economic Diplomacy Work? A Meta-analysis of Its Impact on Trade and Investment. The World Economy, doi: 10.1111/twee. 12392.
22. Muhiya Tshombe, Lukamba. (2015). Public administration reform in Central African countries: The way forward. Journal of Governance and Regulation. 4. 10.22495/jgr_v4_i4_c2_p7.

23. Ndione, Babacar. (2014). L'Afrique centrale face aux défis migratoires. 10.13140/2.1.4740.3207.
24. Niambi, N. (2018) Bilateral Cooperation between China and Congo-Brazzaville: The Other Side of the Ledger. *Open Journal of Political Science*, 8, 227-238. doi: 10.4236/ojps.2018.83016.
25. Rose, A. K. (2007). The foreign service and foreign trade: embassies as export promotion. *The World Economy*, 30 (1), 22-38.
26. Moons, S. J. Does Economic Diplomacy Work? A Meta-analysis of Its Impact on Trade and Investment / S. J. Moons, P. A. van Bergeijk // *The World Economy*. - 2016. - Vol. 39, No. 2. - P. 336-368. - DOI: 10.1111/twec.12392.
27. Woolcock, S. (2011). EU economic diplomacy: the factors shaping common action. *The Hague Journal of Diplomacy*, 6(1), 83-99.
28. Yakop, M., and van Bergcijk, P. A. (2011). Economic diplomacy, trade and developing countries. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 4 (2): 253-267.
29. Van Veenstra, M. L., Yakop, M. and P. A.G Bergeijk (2011). The Geography of Trade and the Network Effects of Economic Diplomacy in the South. In Murshed, M., Goulart, P. and. Serino, L. A (eds). *South-South Globalization: Challenges and Opportunities for Development*, Routledge, pp. 172-193.
30. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики // В сборнике: Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Избранные статьи и научные доклады (2012-2022 гг.). Сер. "Отечественные научные школы" Москва, 2022. С. 397-416.
31. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // *Вестник Российской академии наук*. – 2022. – № 9. – с. 837–848.

32. Борзова А.Ю. Роль бразильского агентства по сотрудничеству в содействии развитию по линии Юг – Юг [Электронный ресурс] // Доступ: <https://naukarus.com/rol-brazilskogo-agentstva-po-sotrudnichestvu-v-sodeystvii-razvitiyu-po-linii-yug-yug> (Дата обращения: 03.12.2022).

33. Волков С.Н., Ткаченко А.А. Северная Африка. Экономическое развитие и процессы модернизации. Окончание // Азия и Африка сегодня. — 2019. — №4(741). — С. 24–30. — DOI: 10.31857/S032150750004379–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.jes.su/asaf-today/s032150750004379–8-1> (дата обращения 30.11.2022).

34. Bataka H. De jure, De facto Globalization and Economic Growth in Sub-Saharan Africa // Journal of Economic Integration. — 2019. — Vol. 34, №1. — P. 133–158. — DOI: 10.11130/jei.2019.34.1.133.

35. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Концептуальные подходы к разработке новой стратегии экономической безопасности // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. — 2014. — Т. 10, №46 (283). — С. 2–14.

36. Дейч Т., Верташов Ю. Российско-Африканские отношения в контексте «поворота» Африки на Восток. Обзор // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, №10. — С. 124–133. — DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–10–124–133

37. Диабатэ В., Холина В.Н. Региональная интеграция в Африке. Динамика внутрирегиональной торговли в 1990–2015 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2017. — Т. 25. №2. — С. 159–167. — (Экономика). — DOI: 10.22363/2313–2329–2017–25–2–159–167.

38. Дробот Е.В. Новые приоритеты национальной безопасности стран Африки в условиях нарушения глобальных цепочек создания стоимости // Экономические отношения. — 2022. — № 2. — с. 285–308.

39. 3. Дробот Е.В. Перспективы интеграции стран Африканской континентальной зоны свободной торговли в глобальные цепочки создания

стоимости // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 2. – с. 1283–1300.

40. Калашников, Д. Б. Современные тренды в глобализации экономик Юго-Восточной Азии / Д. Б. Калашников // Мировое и национальное хозяйство. – 2023. – № 1(61). – С. 51-73.

41. Канаев, Е. А. Многостороннее сотрудничество в АТР на фоне глобальных тенденций / Е. А. Канаев, Р. И. Файншмидт // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – № 1. – С. 96-116. – EDN VOMNTP.

42. Колмыкова М.А., Переверзева А.Н. Глобальные тенденции и роль Конго в международной торговле // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2020. - № 8. - С. 55-63.

43. Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации. Особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, №6. — С. 5–17. — DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-5-17.

44. Костюнина Г.М. Направления и результаты формирования Африканской континентальной зоны свободной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - № (4). - С. 33-47.

45. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-afrike-istoriya-i-sovremennyy-etap> (дата обращения: 06.05.2024).

46.. Лошкарёв И.Д., Копытцев И.С. Рынок безопасности в Африке: место России и новые возможности. // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 23-37.

47. Лошкарёв И.Д., Протасов Д.В. Региональные державы африканского континента: тенденции и перспективы. Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 4. С. 54-65.

48. Массамба Т.М.А. Экспансия французских и китайских ТНК в экономику Республики Конго: состояние, структура, последствия для

национальной экономики // Экономика, менеджмент и маркетинг. - 2015. - С. 1-6.

49. Матента Бантсимба О.Т., Матента Банзузи Э.Ф. Основные этапы развития финансовой системы Конго // В сборнике: Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе. Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Мининский университет. - 2020. - С. 171-174.

50. Морозенская Е.В. Включение Африки в глобальную экономику: третья попытка? / Выдрин В. Ф. Африканский сборник. — СПб.: Наука. — 2008. — С. 135–148 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrika_tor/03/03_04/978-5-02-025251-6/ (дата обращения: 30.11.2022).

51. Мупегну Н.К.Г. Особенности внешней торговли и экономического роста в Республике Конго // Финансовая экономика. - 2022. - № 11. - С. 50-54.

52. Мупегну Нзусси К.Г. Роль и участие Республики Конго в формировании интеграционных процессов на территории Африки // Финансовая экономика. 2023. №10. С. 37–41.

53. Мупегну Нзусси К.Г. Теоретические основы экономических преобразований и роста в Республике Конго: обобщение позиций зарубежных исследователей // Финансовая экономика. 2022. №10. С. 62–66.

54. Научно-технологический потенциал современной Африки. Коллективная монография. – М.: ИАфр РАН 2022 – 298 с.

55. Нианга О.Ж. Внешнеэкономические СВЯЗИ Республики Конго в условиях современной мировой экономики // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 5 (154). - С. 238-240.

56. Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные

ведомости. — 2013. — №22 (165). — С. 13–24. — (История. Политология. Экономика. Информатика) [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/13818/1/Rastvortseva_Vneshneekon_omicheskaya.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

57. Сапунцов А.Л. Привлечение прямых иностранных инвестиций в технологии устойчивой энергетики стран Африки. Вопросы инновационной экономики, 2023, том 13, № 4, с. 1767-1782.

58. Сапунцов А.Л. Подводим итоги «коронавирусного» спада на рынке прямых иностранных инвестиций стран Африки. Экономические отношения, 2021, том 11, № 4, с. 811-826.

59. Сапунцов А.Л., Дробот Е.В. Африканская континентальная зона свободной торговли в зеркале международной экономической интеграции: Quo Vadis? в журнале Экономические отношения, 2021, том 11, № 2, с. 355-376.

60. Смирнова О. А., Золина Д. М. Соглашение Котону как пример качественных изменений в политике содействия развитию Европейского союза // ЮП. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-kotonu-kak-primer-kachestvennyh-izmeneniy-v-politike-sodeystviya-razvitiyu-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 03.12.2022).

61. Уланов, В. Л. Инициатива прозрачности в добывающих отраслях и расширение границ информационной открытости компаний / В. Л. Уланов // Международная экономика. – 2017. – № 1. – С. 44-52.

62. Хмелева Г.А., Гусева М.С. Современные научные подходы к установлению и развитию международных экономических отношений. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 113-134.

63. Хмелева Г.А. Состояние, тенденции и перспективы российско-африканской торговли. Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 7. С. 75-90.

Диссертации и авторефераты диссертаций

64. Халитова А.Р. «Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н.Саркози и Ф.Олланда»: диссертация ... кандидата Исторических наук: 07.00.15 / Халитова Асия Ренатовна; [Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук], 2020.

65. Ондон Кристиан. Государственное регулирование аграрной экономики : на примере Республики Конго : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. - Санкт-Петербург-Пушкин, 2007. - 170 с. РГБ ОД, 61:07-8/3609.

66. Макита Шеснель Эме. Роль государства в системе антикризисного управления экономикой: на примере Республики Конго : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01, 08.00.05 / Макита Шеснель Эме; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т].- Воронеж, 2009.- 198 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-8/3557.

67. Чилоэмба, В. Пути повышения эффективности хозяйственного механизма Республики Конго: финансово-экономический аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.17 / АН СССР. Ин-т Африки. - М., 1991. - 199 с.: ил.

68. Массамба, Т. М. А. Механизм взаимодействия транснациональных корпораций с национальными хозяйствами: на примере Республики Конго: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Массамба Тонин Маверик Артур; [Место защиты: Рост. гос. эконом. ун-т "РИНХ"]. - Ростов-на-Дону, 2016. - 214 с.

69. Иппет, Л. А. Р. Роль бюджета в развитии экономики и культуры Народной Республики Конго: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Киев. ин-т нар. хоз-ва им. Д. С. Коротченко. - Киев, 1989. - 15 с.

Электронные ресурсы

70. Africa India Economic Foundation [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.aief.info/> (дата обращения: 02.12.2022).
71. Africa Regional Integration Index [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.integrate-africa.org/rankings/countries/congo/> (дата обращения: 28.09.2023).
72. African Development Bank and African Development Fund. Central Africa Regional Integration Strategy Paper (RISP) 2019-2025. June 2011 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.afdb.org/sites/default/files/documents/strategy-documents/central_africa_risp_2019-_english_version_020619_final_version.pdf (дата обращения: 27.09.2023).
73. African Development Bank Group. China [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.afdb.org/en/countries/non-regional-member-countries/china> (дата обращения: 02.12.2022).
74. African e-Connectivity Index 2021: The final frontier and a huge opportunity [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.investmentmonitor.ai/tech/africa-connectivity-index-2021/> (дата обращения: 17.08.2023).
75. African futures 2030 Free trade, peace and prosperity CHAILLOT PAPER / February 2021 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_164.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
76. Aurelius Capital Management. Wikipedia [Электронный ресурс] // Доступ: https://ru.wikipedia.org/wiki/Aurelius_Capital_Management (Дата обращения: 02.01.2022).
77. Banque des Etats de l'Afrique Centrale. Rapport Annuel 2022 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.beac.int/wp-content/uploads/2023/10/Rapport-annuel-BEAC-2022.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

78. Bulletin des statistiques du commerce extérieur année 2021 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://ins-congo.cg/bulletin-des-statistiques-du-commerce-exterieur-annee-2021/> (дата обращения: 18.10.2023).

79. Central Africa Regional Strategy 2020-2024 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.afd.fr/en/ressources/central-africa-2020-2024-regional-strategy> (дата обращения: 18.10.2023).

80. Central African Customs and Economic Union Business Law Handbook / IBP USA [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.amazon.in/Economic-Business-Handbook-Strategic-Information/dp/1433006111> (дата обращения: 02.01.2022).

81. Chevron. 2022 supplement to the annual report [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.chevron.com/-/media/shared-media/documents/2022-chevron-annual-report-supplement.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

82. ClarkeValve [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.clarkevalve.com/> (дата обращения: 16.08.2023).

83. Comparative analysis of forest laws in the Republic of Congo: Former law (16-2000 of 20 November 2000) vs new law (33-2020 of 8 July 2020) [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.atibt.org/files/upload/technical-publications/2020-Etude_comparee_Codes_Forestiers_Congo-ENGLISH.pdf (дата обращения: 16.08.2023).

84. Congo Debt treatment July 16, 1996. Paris Club [Электронный ресурс] // Доступ: <https://clubdeparis.org/en/traitements/congo-16-07-1996/en> (Дата обращения: 05.01.2023).

85. Congo Licensing Round 2016. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://theenergyyear.com/articles/congo-licensing-round-2016/> (дата обращения: 15.08.2023).

86. Congo to benefit from China-proposed BRI: minister [Электронный ресурс] // Доступ:

<https://english.news.cn/africa/20230923/2ebcfefbf52a3456a97bef873f9e1625e/c.html> (Дата обращения: 08.01.2024).

87. Country Analysis Executive Summary: Congo Brazzaville. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Congo-Brazzaville/CongoCAXS_2021.pdf (дата обращения: 16.08.2023).

88. Création du Club Congo-France numérique. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2019/07/12/creation-du-club-congo-france-numerique> (дата обращения: 18.10.2023).

89. Crude oils have different quality characteristics. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.mckinseyenergyinsights.com/resources/refinery-reference-desk/crude-grades/> (дата обращения: 16.08.2023).

90. Development Indicators. Congo Republic. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 18.10.2023).

91. Emery Mukendi Wafwana & Associates Oil legislation in the Republic of the Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://s3.amazonaws.com/documents.lexology.com/d8633ed8-c44b-4393-a2c2-0daecf5a4fb8.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAVYILUYJ754JTDY6T&Expires=1672675278&Signature=W4fN5klfzwrYTLrVpihf1qQoDcI%3D> (Дата обращения: 02.01.2023).

92. Energy consumption in Chad [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/chad/energy-consumption.php> (Дата обращения: 08.01.2024).

93. FIGA seals Convention with Banks in favour of Congolese SMEs [Электронный ресурс] // Доступ: <https://cemac-eco.finance/figa-seals-convention-with-banks-in-favour-of-congolese-smes/> (Дата обращения: 08.01.2024).

94. Final report on the pre-project assessment of the agriculture and rural development sector in the People's Republic of the Congo. Prepared by Development Associates, Inc. September 1980 Submitted to: U.S. Agency for International Development, Washington, D.C. [Электронный ресурс] // Доступ: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pnaaj230.pdf (Дата обращения: 04.01.2023).

95. Fitch Revises the Republic of Congo's Outlook to Negative; Affirms at 'B+'. Fitch Ratings. Fri 18 Sep, 2015 - 16:05 ET [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-revises-republic-of-congo-outlook-to-negative-affirms-at-b-18-09-2015> (Дата обращения: 08.01.2022).

96. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Global Forest Resources Assessment 2020 Main report. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.fao.org/3/ca9825en/CA9825EN.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

97. Forest Resources and Context of the Republic of the Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.timbertradeportal.com/en/republic-of-the-congo/152/country-context> (дата обращения: 16.08.2023).

98. ForoEnergy. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.foroenergy.com/about> (дата обращения: 16.08.2023).

99. Glencore уступила контроль над железорудным проектом в Конго [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/142973> (Дата обращения: 04.01.2023).

100. Global Policy. A 2030 Vision for India's Economic Diplomacy [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2021/04/A_2030_Vision_for_Indias_Economic_Diplomacy.pdf (Дата обращения: 02.12.2022).

101. Global terrorism index 2022. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).
102. Hotels in Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.booking.com/country/cg.en-gb.html> (дата обращения: 17.08.2023).
103. How to boost trade within Africa. Comesa. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.comesa.int/use-of-technology-key-to-boost-intra-africa-trade/> (Дата обращения: 03.12.2022).
104. Human Development Report 2022 (англ.) // United Nations Development Programme / Conceição Pedro. — N. Y.: United Nation, 2022. — ISBN 978-92-1-005516-1. — ISSN 2412-3129
105. Hydro-Congo – Wikipédia [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fr.wikipedia.org/wiki/Hydro-Congo> (Дата обращения: 04.01.2023).
106. IMF Country Report No. 24/2. Republic Of Congo [Электронный ресурс] // Доступ <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2024/English/1COGEA2024001.ashx> (Дата обращения: 07.05.2024).
107. Insurance and reinsurance of Congo (ARC). Republic of Congo. Ministry of Economy and Finance [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/en/article-subcategory/insurance-and-reinsurance-congo-arc> (Дата обращения: 04.01.2023).
108. International Partnership for Human Development [Электронный ресурс] // Доступ: <http://iphd.org/> (Дата обращения: 04.01.2023).
109. Internet Users Statistics for Africa (Africa Internet Usage, 2022 Population Stats and Facebook Subscribers) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://internetworldstats.com/stats1.htm> (Дата обращения: 05.12.2022).
110. Investment Policy Review of the Republic of Congo. [Электронный ресурс] // Доступ:

<https://investmentpolicy.unctad.org/publications/131/investment-policy-review-of-the-republic-of-congo> (дата обращения: 18.10.2023).

111. James M. Boughton. The IMF and the Silent Revolution Global finance and development in the 1980s. September 11, 2000 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/silent/index.htm> (Дата обращения: 04.01.2023).

112. Kitina Conventional Oil Field, Congo Republic. Offshore Technology [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.offshore-technology.com/marketdata/kitina-conventional-oil-field-congo-republic/> (Дата обращения: 05.01.2023).

113. Lagos plan of action for the economic development of Africa [Электронный ресурс] // <https://www.merit.unu.edu/wp-content/uploads/2015/01/Lagos-Plan-of-Action.pdf> (Дата обращения: 03.12.2022).

114. Making the Case for AGOA Why AGCA is Good for America. URL: [https:// www.agoacsonetwork.org/resources/ Documents/Why%20AGOA%20is %20Good%20for%20Americarev.pdf](https://www.agoacsonetwork.org/resources/Documents/Why%20AGOA%20is%20Good%20for%20Americarev.pdf) (Дата обращения: 03.12.2022).

115. Middle Africa Population. Worldometer [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worldometers.info/world-population/middle-africa-population/> (Дата обращения: 04.12.2022.)

116. Mining legislation in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f3eeee8f-dadc-413b-9b91-2970686830bd> (дата обращения: 18.10.2023).

117. Ministère du Commerce, des Approvisionnements et de la Consommation. [Электронный ресурс] // Доступ: <http://www.commerce.gouv.cg/fr/le-minist%C3%A8re/organisation> (дата обращения: 15.10.2023).

118. N'kossa Conventional Oil Field, Congo Republic. Offshore Technology [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.offshore->

technology.com/marketdata/nkossa-conventional-oil-field-congo-republic/ (Дата обращения: 05.01.2023).

119. New Partnership for Africa's Development: eighteenth consolidated progress report on implementation and international support [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.un.org/osaa/sites/www.un.org.osaa/files/docs/nepad-18th-consolidated-report-2021-osaa.pdf> (Дата обращения: 03.12.2022).

120. OEC Russia-Republic of Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/rus/partner/cog> (Дата обращения: 18.10.2023).

121. Okunogbe, Oyebola; Santoro, Fabrizio. 2022. Increasing Tax Collection in African Countries: The Role of Information Technology. Policy Research Working Papers;10182. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38027> License: CC BY 3.0 IGO.

122. OPEC Annual Statistical Bulletin 2023. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://asb.opec.org/> (дата обращения: 15.08.2023).

123. Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du Droit des Affaires (OHADA) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.ohada.org/> (дата обращения: 15.10.2023).

124. Perspectives de l'économie congolaise 2023. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.finances.gouv.cg/fr/download/file/fid/7981> (дата обращения: 18.10.2023).

125. Policy Guidelines for Africa of the German Federal Government. Federal Foreign Office. <https://monrovia.diplo.de/blob/1714816/c4d775a5ed891e91265a01ac5c087fc3/afrika-leitlinien-download-data.pdf> (дата обращения 31.05.2023); Shaping the future with Africa. The Africa Strategy of the BMZ. Federal Ministry for Economic

Cooperation and Development (BMZ).
<https://www.bmz.de/resource/blob/137602/bmz-afrika-strategie-en.pdf> (дата обращения 31.05.2023).

126. Rapport des services du fmi — Communiqué de presse ; rapport des services du fmi ; analyse de viabilité de la dette, et déclaration de l'administrateur pour la République du Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2022/French/1COGFA2022001.ashx> (Дата обращения: 29.01.2023).

127. Rapport final Etat des lieux acteurs filiere bois. [Электронный ресурс] // Доступ: [Rapport-final-Etat-des-lieux-acteurs-filiere-bois](#) (дата обращения: 17.08.2023).

128. Republic of Congo: 2019 Article IV Consultation—Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Congo [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2020/026/article-A001-en.xml> (Дата обращения: 29.01.2023).

129. Republic of Congo: Introduction [Электронный ресурс] // Доступ: <https://globaledge.msu.edu/countries/republic-of-congo> (Дата обращения: 08.05.2024).

130. Republic of the Congo: Banking system capital to assets [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.theglobaleconomy.com/Republic-of-the-Congo/banks_capital_to_assets/ (Дата обращения: 28.01.2023).

131. Review and Assessment of the World Timber Situation. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.itto.int/annual_review/ (дата обращения: 16.08.2023).

132. Revised foreign exchange regulations. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://clarenceabogados.com/client-alert/revised-foreign-exchange-regulations/> (дата обращения: 18.10.2023).

133. Statistics on China-Africa Trade in 2018. [Электронный ресурс] // Доступ: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/lanmubb/AsiaAfrica/201901/20190102831255.shtml> (Дата обращения: 14.10.2023).

134. Stefan Borsky, Andrea Maria Leiter, International trade in rough diamonds and the Kimberley Process Certification Scheme, World Development, Volume 152, 2022, 105786, ISSN 0305-750X, [Электронный ресурс] // Доступ: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105786> (Дата обращения: 04.01.2023).

135. Stratégie régionale Afrique centrale 2020–2024. Mai 2021. Agence française de développement (AFD). <https://www.afd.fr/sites/afd/files/2021-09-10-17-49/strategie-regionale-afrique-centrale-2020-2024.pdf> (дата обращения 31.05.2023).

136. Stratégie régionale Afrique du Nord 2021–2025. Mars 2021. Agence française de développement (AFD). <https://www.afd.fr/sites/afd/files/2021-03-02-49-37/strategie-regionale-afrique-nord-2021-2025.pdf> (дата обращения 31.05.2023).

137. Strategy for agricultural transformation in Africa 2016–2025 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/Feed_Africa-Strategy-En.pdf (Дата обращения: 06.05.2024).

138. The 3 largest airports and airlines in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/congo-brazzaville/airports.php> (дата обращения: 17.08.2023).

139. The BaCaSi project: a pioneering partnership for a sustainable development in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/bacasi-project-pioneering-partnership-sustainable-development-republic> (дата обращения: 18.10.2023).

140. The Economic Complexity Index (ECI) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96> (Дата обращения: 06.05.2024).

141. The Next Normal: The Changing Workplace in Africa. International Labour Organization 2022. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_844770.pdf (Дата обращения: 29.01.2023).

142. The World Bank [Электронный ресурс] // Доступ: <https://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 06.05.2024).

143. Things to Do in Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.tripadvisor.com/Attractions-g294188-Activities-Republic_of_the_Congo.html (дата обращения: 17.08.2023).

144. Tourism in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/congo-brazzaville/tourism.php> (дата обращения: 17.08.2023).

145. Transport and infrastructure in the Republic of the Congo. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worlddata.info/africa/congo-brazzaville/transport.php> (дата обращения: 17.08.2023).

146. Transports et infrastructure en République du Congo. Donneesmondiales.com [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.donneesmondiales.com/afrique/congo-brazzaville/trafic.php#:~:text=Avec%20une%20moyenne%20de%201489,000%20habitants%20et%20par%20an.> (Дата обращения: 29.01.2023).

147. U.S. Department of State. Diplomacy in action Congo (Brazzaville) (11/08) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://2009-2017.state.gov/outofdate/bgn/congobrazzaville/112317.htm> (Дата обращения: 05.01.2023).

148. UN Comtrade (база данных), World Integrated Trade Solution Statistics, 2021 г. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://wits.worldbank.org/> (Дата обращения: 06.05.2024).

149. United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report 2023. [Электронный ресурс] // Доступ: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 18.10.2023).

150. VISA. Renseignements pour toutes les demandes de visa. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://ambacongofr.org/index.php/services-consulaires/visas> (дата обращения: 17.08.2023).

151. Viterbo, Annamaria. (2014). The Role of the Paris and London Clubs: Is It Under Threat? [Электронный ресурс] // Доступ: <https://iris.unito.it/retrieve/handle/2318/1740392/614085/VITERBO%20-%20The%20Hague%20PRE-PRINT.pdf> (Дата обращения: 09.05.2024).

152. World Trade Statistical Review 2023. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2023_e.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

153. Xstrata exercises option over Zanaga iron ore project joint news release Zug and London, 8 February 2011 [Электронный ресурс] // <https://www.glencore.com/dam/jcr:391af167-1f14-4ac1-a710-9a6b59a5929f/201102080731.en.pdf> (Дата обращения: 04.01.2023).

154. Всемирный банк в Республике Конго [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.worldbank.org/en/country/congo/overview> (Дата обращения: 06.05.2024).

155. Доклад об экономическом развитии в Африке за 2021 год [Электронный ресурс] // Доступ: https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2021_en.pdf (Дата обращения: 06.05.2024).

156. Занятость в промышленности (% от общей занятости) (смоделированная оценка МОТ) [Электронный ресурс] // Доступ:

<https://data.worldbank.org/indicator/SL.IND.EMPL.ZS> (Дата обращения: 07.05.2024)

157. Калийный проект Менго, Куилу. Mining Technology [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.mining-technology.com/projects/mengo-potash-project-kouilou/> (Дата обращения: 04.01.2023).

158. Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху (ноябрь 2021 г.). КНР. Пресс-канцелярия Госсовета (на кит.яз.). https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/26/content_5653540.htm (дата обращения 31.05.2023); U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. August 08, 2022. The White House. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (дата обращения 31.05.2023).

159. Конго. TrendEconomy. [Электронный ресурс] / Доступ: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Congo&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2021 (дата обращения: 14.03.2023).

160. Население Африки выросло до 1 млрд человек. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.rbc.ru/society/22/08/2009/5703d5df9a7947733180a801> (дата обращения: 07.07.2023).

161. Основные макроэкономические показатели стран Центральной Африки. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://take-profit.org/statistics/countries/> (дата обращения: 07.07.2023).

162. Республика Конго / Российская Федерация. [Электронный ресурс] // Доступ: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Congo&trade_flow=Export,Import&partner=Russia&indicator=TV,YoY&time_period=2022 (дата обращения: 25.12.2023).

163. Россия и Конго подписали соглашение о сотрудничестве в сфере информационно-коммуникационных технологий и связи [Электронный ресурс] // Доступ: https://digital.gov.ru/ru/events/42008/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (Дата обращения: 18.10.2023).

164. Россия и Конго: вектор на всестороннее развитие сотрудничества 17 марта 2023 [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/03/17/rossiya-i-kongo-vektor-na-vsestoronnee-razvitie-sotrudnichestva (Дата обращения: 12.10.2023).

165. Рулева, И. Инициативы МВФ и Всемирного банка в отношении стран с высоким уровнем задолженности / И. Рулева // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 7. – С. 56-59.

166. С. Лавров в ходе визита в Конго обсудит наращивание двустороннего сотрудничества. 25 июля 2022 г. [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.alt.ru/external_news/91982/ (Дата обращения: 18.10.2023).

167. Chevron technology ventures. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.chevron.com/technology/technology-ventures> (дата обращения: 16.08.2023).

168. Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2022 – 236 с.

169. Сотрудничество Юг-Юг открывает новые возможности для преобразований в экономике африканских стран, говорится в докладе. Пресс-релиз Группа ЮНКТАД по связи и информации. Доклад Economic Development in Africa Report 2010 [Электронный ресурс] // Доступ: https://unctad.org/system/files/information-document/pr10014_ru.pdf (Дата обращения: 28.11.2022).

170. Страны Африки должны быть представлены в СБ ООН. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/страны-африки-должны-быть-представлены-в-сб-оон/1410680#> (дата обращения: 07.07.2023).

171. Страны, из которых Республики Конго импортирует товары в период 2016-2021 гг. [Электронный ресурс] // Доступ: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Congo&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2021 (дата обращения: 15.10.2023).

172. Сырая нефть в Республике Конго [Электронный ресурс] // Доступ: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/crude-petroleum/reporter/cog> (Дата обращения: 07.05.2024).

173. Фьючерс на нефть Brent: цена и курс - Investing.com [Электронный ресурс] // Доступ: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (Дата обращения: 29.01.2023).

174. Шкутько, О. Н. Торговая дипломатия как форма внешнеторговой политики государства / О. Н. Шкутько // Экономический вестник университета. – 2017. – № 33-1. – С. 257-264.